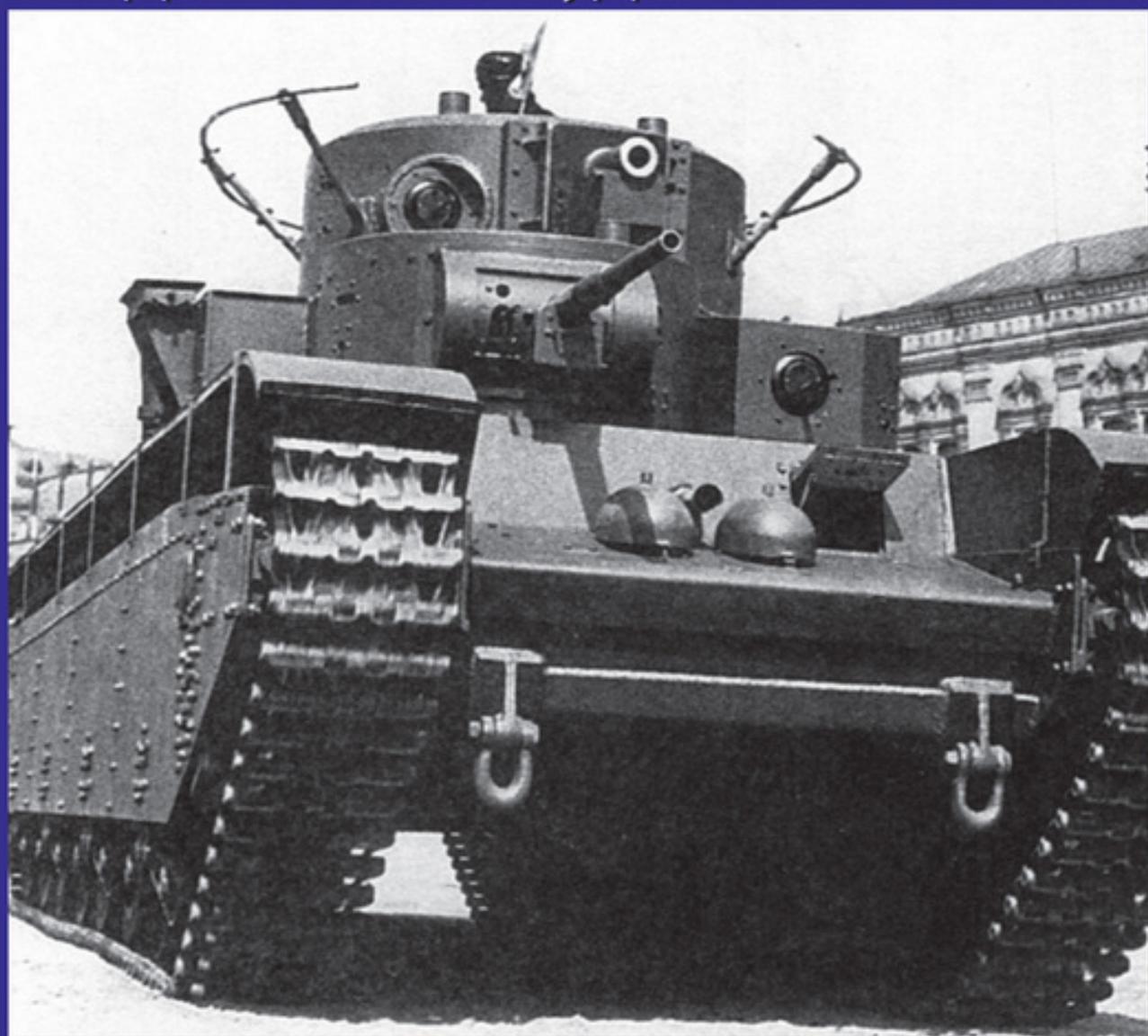

ГЛАВНЫЕ КНИГИ О ВОЙНЕ

ПОРЯДОК В ТАНКОВЫХ ВОЙСКАХ?

АНДРЕЙ УЛАНОВ, ДМИТРИЙ ШЕИН

КУДА ПРОПАЛИ ТАНКИ СТАЛИНА

Главные книги о войне

Андрей Уланов

**Порядок в танковых войсках?
Куда пропали танки Сталина**

«Яуза»

2011

УДК 355/359
ББК 68

Уланов А. А.

Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки Сталина
/ А. А. Уланов — «Яуза», 2011 — (Главные книги о войне)

ISBN 978-5-9955-0942-4

Один из парадоксов истории заключается в том, что мы невольно оцениваем события далекого и не очень прошлого по меркам сегодняшнего дня. Так, к далекому 1941 году подходят с мерками СССР времен его расцвета. Книга Д. Шеина и А. Уланова позволяет нам увидеть настоящий сорок первый и танковые войска Красной армии такими, какими они 70 лет назад встретили агрессора на границе. Эта книга стала плодом многолетних архивных исследований независимых экспертов. Она позволит по-новому взглянуть на привычные и казавшиеся незыблемыми факты и пересмотреть устоявшиеся оценки известных событий (Алексей Исаев).

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9955-0942-4

© Уланов А. А., 2011
© Яуза, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	29
Глава 3	58
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Андрей Андреевич Уланов, Дмитрий Владимирович Шеин Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки Сталина

© Уланов А. А., 2017

© Шеин Д. В., 2017

© ООО «Издательство «Яуза-пресс», 2017

Авторы выражают благодарность за помощь в работе над книгой:

– А. В. Исаеву

– М. В. Коломийцу

– Ю. И. Пашолоку

– М. Н. Свирину

– Е. Дурневу

– А. Чистякову

– О. Киселеву

– А. Калинин

– А. Карпову

Авторы от всей души благодарят за ежедневный нелегкий труд сотрудников читального зала ЦАМО, без чьей неоценимой помощи никогда не была бы написана эта книга

Предисловие

Письма из прошлого

«Благими намерениями вымощена дорога в ад» – эта хорошо известная поговорка как нельзя лучше подходит к освещению событий 1941 года и Великой Отечественной войны в целом в советской историографии. На страницах тех книг хорошие люди на отличной технике, созданной теплыми мозолистыми руками, утром рокового дня 22 июня радостно вышли по тревоге навстречу врагу. Армия и страна долго и напряженно готовились к надвигающейся буре. Непонятно было только, как при таком раскладе немецкие танки без наклонной брони и дизельных двигателей доехали до Ленинграда, Москвы и Ростова.

Побудительные мотивы певцов теплых мозолистых рук в общем и целом понятны. Думали прежде всего о том, чтобы не обидеть ни производственников, ни военных. Как говорил герой популярной кинокомедии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» люмпенизированный пролетарий Федя: «К людям надо относиться мягше, а на вещи смотреть ширше». К тому же производственники и военные в СССР могли сами писать свою историю за счет ангажированных и прошедших строгую цензуру мемуаров и даже исторических исследований. Как тут не вспомнить шутивную поговорку «Сам себя не похвалишь – ходишь как оплеванный». В каждой шутке, как известно, есть доля шутки. Остальное – чистая правда. Принцип же самопиара всерьез становился руководством к действию. Успехи преувеличивались, промахи и системные ошибки приуменьшались, а то и вовсе замалчивались. Разгулу «сам себя не похвалишь» способствовало отсутствие доступа к первичным источникам у независимых исследователей. Даже откровенный бред и выдумки опровергать было некому и нечем.

Опять же, нельзя забывать о том, что «холодная война» побуждала делать хорошую мину при плохой игре. Признание серьезных ошибок и даже провалов в военном строительстве в 1930-х и 1940–1941 годах могло вызвать некоторую потерю доверия к «несокрушимой и легендарной, в боях познавшей радость побед» армии и советскому ВПК в разгар противостояния с Западом. По крайней мере, так могло тогда казаться тем, кто использовал историю страны как часть идеологии. Ведь если в реальном 1941 году в проектировании, производстве и эксплуатации техники были допущены серьезные упущения, то почему эти (или подобные) упущения не могли быть допущены снова и снова уже при создании танков нового поколения с лазерными дальномерами и автоматами заряжания? Столь же крамольным было признание серьезного отставания в технике и технологии. Убаюкивание населения сказаниями о нашем безусловном лидерстве в областях стратегии, конструирования боевой техники и отсутствие аналогов в мире представлялось полезнее для воодушевления масс. Объяснения произошедшей в 1941 году катастрофы замыкались на частные и личностные факторы. «Расстреляли 40 тыс. командиров, а остальных связали по рукам и ногам страхом...», «все случилось из-за запрета Сталина на приведение в боевую готовность», «разведка докладывала, а Сталин не верил...». Разведка, между прочим, оказалась в первых рядах тех, кто реализовывал принцип «сам себя не похвалишь...».

«Куль личности», к слову, был очень удобным объяснением. Он был преодолен с публичным раздираньем рубахи на груди, реабилитацией пострадавших и т. п. «Воронки», опять же, по ночам по улицам пребывавших в дреме «застоя» советских городов за высокопоставленными партийцами больше не ездили. Все говорило о том, что фактор «безжалостной диктатуры кровавого тирана, не считавшегося ни с чьими мнениями», решительно преодолен и уже не поставит страну и армию на грань катастрофы. А если армия и промышленность и в «грозовом июне» были хороши, то в случае новой войны предпосылок

для неблагоприятного развития событий попросту нет. Объяснения событий рокового лета 1941-го, в сущности, сводились к нескольким «мальчишам-плохишам», которые не поверили Зорге и по косной недалекости отказались от спасительных противотанковых ружей, пистолетов-пулеметов и других образцов доморощенного вундерваффе. Список же чаще всего возглавлял главный «мальчиш-плохиш», вынесенный из мавзолея после XX съезда. Все остальные были в белых одеждах. Просто не нашлось мужества на признание наличия неких более глубоких процессов и действующих факторов, охватывавших многих людей безо всякого культа личности. На выходе вместо взвешенных исследований собственной истории получился пропагандистский лубок в самом худшем смысле этого слова.

Наказание за халтуру последовало с неотвратимостью падающего по приговору Революционного трибунала ножа гильотины. Создателям лубка не удалось защитить бойцов и командиров 1941 года, хотя эта цель ими и декларировалась. Наоборот, после того, как исчез идеологический диктат, как грибы после дождя, начали расти различные теории, устранявшие очевидные внутренние противоречия лубка. В итоге в постперестроечные годы те, кто реально водил в бой технику 1941 года, оказались в роли неудачников, за редким исключением. Их стали представлять то жертвами агрессивных планов, то марионетками в руках недалеких генералов. В конце концов их сделали пассивными борцами с режимом, спрятавшимися за фикусами, бросившими доверенную им чудо-технику и устроившими забастовку советскому государству. Дальше ехать было уже некуда.

Хотелось бы подчеркнуть, что разоблачительные теории 1990-х и 2000-х годов не преследовали цель найти истину. Более того, даже их показной антикоммунизм оказывался строго избирательным. Почему-то, ставя под сомнения одни факты из официоза советских времен, разоблачители принимали как истину в последней инстанции другие, хотя черпались эти сведения из одного и того же источника. Происходило это потому, что советский лубок разоблачителей нового времени вполне устраивал, по крайней мере, в основных своих идеях. Они с удовольствием опирались на рассказы о КВ, привозивших из боя по сотне отметин от снарядов без единого пробития. Иногда даже складывалось впечатление, что поменялась только роль партии, точнее, ее оценка – с безусловного жирного плюса на столь безусловный минус. Одни истовые политработники сменились другими, а иной раз и теми же самыми, бодро сменившими железную веру в идеалы марксизма на стоны о «России, которую мы потеряли».

О том, что истина мало кого интересовала в политических спорах и разоблачениях, лучше всего свидетельствует следующий факт. Один из авторов этой книги, Д. Шеин, оказывался первым за десятилетия, кто брал для изучения многие архивные дела в Центральном архиве Министерства обороны в Подольске. Причем это оказывались отнюдь не скучные протоколы партийных собраний, посвященные занудному и однообразному обличению очередных «заговорщиков», «польских шпионов» и прочих «врагов народа». Это были дела, содержащие ключевые документы для понимания вопросов строительства и применения бронетанковых войск РККА, производства в СССР боевой и вспомогательной техники. Поэтому не будет большим преувеличением сказать, что перед вами книга-бомба. Многое из того, что написано в ней, вы больше нигде не найдете.

Слова про «бомбу» не являются преувеличением. Достаточно привести один пример. В советское время книги и журналы молчали, как партизаны на допросе, о провале с производством бронейных снарядов в предвоенные годы. В 1941 году 45-мм бронейные снаряды танковых и противотанковых пушек Красной армии оказались не в состоянии пробивать с заявленных в «ТТХ» дистанций 50-мм броню немецких танков и «Штурмгешюцев». Снаряды попросту раскалывались. Значительное число немецких танков поздних выпусков оказались фактически неуязвимыми для советской 45-мм артиллерии. Этот факт был впервые озвучен исследователем М.Н. Свириным только в конце 1990-х годов. К слову сказать,

замалчивание серьезных проблем с противотанковой артиллерией Красной армии в 1941 году в некоторой степени объясняет (но никак не оправдывает) появление теорий про «танковые погромы», «сбитые с бочки обручи» и склизких кровожадных монстров с генеральскими петлицами. Исходя из канонических числовых данных, результаты противостояния советских танков и противотанковой артиллерии не должны были раз за разом заканчиваться поражением.

Есть еще одна причина, по которой у нас сложилось превратное представление о предвоенном периоде. Мы вольно или невольно конструируем мир, о котором не обладаем достаточными знаниями, из подручного «строительного материала». Так, например, в «17 мгновениях весны» взаимоотношения людей внутри спецслужб Третьего рейха оказываются странно похожими на советские реалии. Штирлиц бесцеремонно забирает пастора Шлага из тюрьмы, которая подчиняется совсем другому ведомству (начальник тюрьмы в форме СС). Причем делается это по устному распоряжению Шелленберга. В реалиях Третьего рейха это было невозможно – требовалось разрешение либо лично от Мюллера, либо из Управления криминальной полиции (если пастор был осужден по их линии). Точно так же Мюллер не мог столь же бесцеремонно забрать Штирлица на несколько часов для раскладывания спичек в тюремном подвале без согласования с Шелленбергом. Напротив, в СССР сотрудник спецслужб действительно мог так поступить.

Примерно то же самое происходило с 1941 года и предшествующих ему месяцев и даже лет в нашем сознании. Мы примеряли реалии нашего времени, точнее, реалии позднесоветского периода, известного из личного опыта или хотя бы рассказов родителей и родственников, на сталинскую эпоху. Этого не нужно стыдиться, такой поход – вещь объяснимая и даже естественная.

Что получилось в итоге? Возможности советской промышленности 1970–1980 годов проецировались на реальную технику 1941 года и реальную армию 1941 года. Для СССР незадолго до его распада производство каких-нибудь бронекорпусов, дизелей, обычных, не автоматических, коробок передач было вполне по силам. Конечно, для большинства были очевидны серьезные проблемы с качеством продукции отечественной промышленности. Однако здесь была найдена очень удобная спасительная лазейка. Определенная доля разброда и шатания, охватившая общество в брежневский и горбачевский периоды, считалась невозможной во времена после 1937–1938 годов. Опять же, не без оснований считалось, что на оборону работают лучшие кадры и здесь задействовано самое лучшее оборудование. Как бы само собой подразумевалось, что «атмосфера страха» заставляла людей работать как можно лучше. Тем более что тогдашней властью признавалась в той или иной форме всеохватность ужасов репрессий. Они были ответом на многие неудобные вопросы. Так что даже те, кто не прикасался через слепую машинопись «самиздата» к фантазийному миру «Архипелага ГУЛАГ», оставались в плену представлений разоблачившего культ личности XX съезда. Статус аксиомы получил тезис о невозможности и немедленной наказуемости серьезных упущений на производстве и в вооруженных силах. В немного гротесковом виде это представление можно выразить одной фразой так: «Если уж невинных сажали, то уж реально виновных наверняка сразу разрывали на куски и пожирали их еще трепещущую плоть в сыром виде».

На самом деле та великая и по-настоящему героическая эпоха была совсем другой. Для ее понимания не нужно сдвигать на несколько десятилетий назад наше настоящее или недавнее прошлое. Понимание реалий дает изучение недоступных до недавнего времени документов. Они словно письма в будущее тех, кто делал реальные «Т-34» и «КВ», кто сидел в их башнях и за их рычагами, кто готовил и водил в бой их батальоны и полки. Д. Шеин и А. Уланов стали теми людьми, кто прочитал и осмыслил эти письма. Их книга показывает,

что реальные 1930–1940 годы отнюдь не были проекцией 1970-1980-х в прошлое, смешанной с практически реализованными политическими страшилками Солженицына.

Вместе с тем из вышесказанного не должно сложиться впечатление о книге Д. Шеина и А. Уланова как о сборнике темных сторон армии и военного производства. Она ни в коей мере не является аналогом «Скандалы, интриги, расследования, показать все, что скрыто». Зная документальную базу исследования двух авторов, я остаюсь при мнении, что главной причиной трагедии 1941 года является упреждение Красной армии в мобилизации и развертывании. Все остальное лишь усугубило и без того сложную для страны и ее Вооруженных сил ситуацию. Однако книга, которую вы держите в руках, все равно переворачивает наши оставшиеся во многом лубочными представления об эпохе и ее реалиях. Точнее даже будет сказать, что она расставляет факты и события по своим местам на документальной основе. Рано или поздно надо было это сделать.

А. В. Исеев

Глава 1

Сколько нужно танков?

24 000 и 3300. Целая пропасть между этими двумя цифрами, верно? Мало кто задумывается, что в них заключена не одна загадка, а две. И если первая – «почему у СССР было так много танков?» – известна всем, то второй вопрос – «почему же у немцев было так мало?» – задают очень немногие. А между тем ответ на него ничуть не менее интересен.

В июне 1941 года на поле боя столкнулись не просто две державы и даже не две идеологии. Проверку боем начали две принципиально разные концепции подготовки к будущей войне. Немецкий подход позволил вермахту достичь ближних подступов к Москве и зачерпнуть каской воды Волги в пылающем Сталинграде. Советский подход вошел в историю фотографиями советских солдат на ступенях взятого штурмом Рейхстага, братанием с союзниками на Эльбе и подписанием Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии в Карлсборге победной весной сорок пятого.

Но не будем забегать вперед. Посмотрим, как все начиналось.

Итак, представьте себе, что стоите вы у окна кремлевского кабинета, усмехаясь в усы, в руках у вас трубка, набитая «Герцеговиной флор», а за окном этого кабинета – начало 30-х. Только что вы успешно «сосредоточили в своих руках необъятную власть», и теперь самое время помечтать о «грядущей Мировой Федерации Советов» и даже заранее прикинуть, чего и сколько нужно для скорейшего принятия во всемирный Союз Советских Социалистических Республик последней республики. Это несложно – достаточно поднять телефонную трубку и сказать: «Визовите мне таварыша Тухачевского... хотя нэт, таварыша Тухачевского нэ надо. Визовите мне нашего Самого Главного Разведчика».

Через некоторое, очень непродолжительное, время в вашем кабинете появляется начальник 4-го (разведывательного) управления штаба РККА Ян Карлович Берзин. И если военные заслуги маршала Тухачевского, скажем так, неоднозначны – например, Варшаву наступающие войска Красной армии взять так и не смогли, – то авторитет Яна Карловича Берзина практически непререкаем. Берзин – руководитель советской разведки с 24-го по 35-й, фактически он и есть создатель того, что в будущем назовут ГРУ. Уж он-то все знает доподлинно. А если сам Ян Карлович сомневается в оценках, то всегда можно посоветоваться с коллегами, среди которых не только краскомы в пыльных шлемах, но и полковники и генералы Русской Императорской армии, выпускники прославленных военных академий. Время безжалостно: уже не вызвать на совещание ни умершего от тифа в 1920 году члена Особого совещания при главкоме, бывшего военного министра империи генерала от инфантерии Поливанова, ни погибшего в том же двадцатом в железнодорожной катастрофе начальника Главного артиллерийского управления генерала от артиллерии Маниковского, ни умершего в марте 1926 года от воспаления легких инспектора кавалерии РККА генерал-адъютанта Брусилова, ни профессора Военной академии имени Фрунзе генерала от инфантерии Зайончковского, ни преподавателя Артиллерийской академии, бывшего начальника Главного штаба генерала от инфантерии Михневича... но и имена тех, кто продолжает службу, вполне достойны стоять в одном ряду с ними. Например, бывший генерал-майор Генерального штаба Александр Андреевич Свечин или полковник Генерального штаба Борис Михайлович Шапошников.

– Здравствуйте, таварыш Берзин. Есть мнение, что у Советского Союза маловато республик. И било би очень неплохо увеличить их число за счет некоторых европейских стран... для начала. Как ви полагаете, что для этого нужно нашей доблестной Красной армии?

И тут-то Ян Карлович начинает говорить очень странные вещи.

– Товарищ Сталин, – с дрожью в голосе произносит Самый Главный Разведчик, – увеличить число республик было бы, конечно, просто замечательно, но мировая обстановка сейчас такая, что нам бы сохранить в целостности то, что сейчас имеем. Вот, – достает Самый Главный Разведчик пачку донесений из Очень Секретной Папки, – что наши суперагенты, пролетарские Джеймсы Бонды, доносят:

Вероятное развертывание армий военного времени (пехотных дивизий)¹

Армия – Мирного времени – Максимальное напряжение

Франции – 25 – 120

Германии – 7 – 21

САСШ – 54 – 216

Польши – 30 – 70

Румынии – 24 – 46

Латвии – 4 – 7

Эстонии – 3 – 5

Финляндии – 4 – 13

По сравнению с этой мощностью сто дивизий Красной армии перестают выглядеть ужасно грозной силой, не правда ли?

– Вот, значит, – задумчиво говорите вы, – какими силами эти нехорошие люди располагают... А сколько, например, они могут произвести Самого Грозного Оружия – танков?

– Много, товарищ Сталин, – отвечает Берзин. – **ОЧЕНЬ** много. По нашей оценке на 28-й год, в случае войны только Англия и Франция будут способны производить около 4000 танков.

– Наверное, за год?

– Никак нет, товарищ Сталин, – за месяц!

«Возможности танкостроения в будущую войну весьма значительны. Так, месячная продукция танков к 7-му месяцу войны (по состоянию производственных возможностей к 1928 году) может выразиться:

во Франции ок. 1500 танков

в Англии ок. 2500 танков

в Чехо-Словакии ок. 200 танков

в Польше ок. 100 танков»².

Удивительно слышать? Не уронили еще трубку на мягкий ковер сталинского кабинета? Товарищ Сталин бы, наверное, уронил. Ну а пока он вместе с товарищем Берзиным достает ее из-под стола, мы вернемся в наше время и попробуем понять – сколько танков было нужно СССР и для чего.

Разумеется, вышеописанного разговора в реальности не было. Однако речь товарища Берзина мы вполне можем себе представить, даже не имея допуска в «недоступные совершенно секретные архивы», поскольку сборники документов Разведуправления вполне себе издавались и доступны ныне любому заинтересованному читателю. Переиздавалась и когда-то секретная книга «Будущая война», написанная в Генштабе РККА под личным руководством товарища Берзина. Сказано там следующее:

«Однако в первую очередь мы должны всесторонне проанализировать условия будущей войны при наиболее вероятном ее варианте. Таким вариантом мы считаем первый

¹ М.Н. Тухачевский, Я.К. Берзин, Я.М. Жигур, А.Н. Никонов «Будущая война». М.: ВАГШ ВС РФ, 1996. С. 98.

² М.Н. Тухачевский, Я.К. Берзин, Я.М. Жигур, А.Н. Никонов «Будущая война». М.: ВАГШ ВС РФ, 1996. С. 276.

вариант: нападение на наши западные границы вооруженных сил западных соседей при материальной и технической поддержке Англии, Франции и их союзников».

Надо указать, что «Будущая война» – это отнюдь не динамичный роман про грандиозный успех всемирной пролетарской революции, такой, как, например, «Первый удар» Николая Шпанова. Отпечатанная весьма ограниченным тиражом, она представляет собой аналитический доклад советской разведки. Именно так будущая война выглядела из 28-го года. При этом процитированный выше вариант был одним из наиболее благоприятных по соотношению сил. Были и другие, подкрепленные опытом Гражданской войны, точнее – интервенции. Тогда, в 28-м, были свежи совсем другие, нежели у нашего современника, воспоминания – не о том, как на причалах Архангельска выгружались с английских, американских, советских пароходов танки, самолеты, грузовики, ботинки, тушенка, посланные нашими союзниками в помощь героической Красной армии, а как высаживались на берег прибывшие с совсем недружественными целями британские и американские солдаты. И японские во Владивостоке. И французские на юге. И перспектива войны не только с сателлитами из «малой Антанты», но и напрямую с коалицией ведущих мировых держав оставалась для СССР вполне реальной угрозой. Война на двух театрах военных действий, Западном и Восточном, связанным лишь тонкой нитью Транссиба. Война, которая, как представлялось тогда, в начале 30-х, стояла на пороге. Более того, в памяти еще была свежа так называемая «Военная тревога 1927 года», когда после отказа от выполнения условий «ноты Чемберлена» Великобритания разорвала дипломатические и торговые отношения с СССР. В XX веке от подобного шага до начала войны – всего ничего, это русские военные усвоили еще со времен Русско-японской.

Тогда, в 27-м, обошлось. Но надолго ли?

«3. Организация и численность мобилизованных армий наших западных соседей в сильной степени не соответствует их экономическим возможностям. Промышленность и вся экономика сопредельных СССР западных государств не в состоянии удовлетворить даже половины потребностей боевого снабжения армий во время войны. Вследствие этого наступательная война наших соседей против нас возможна только при чрезвычайно солидной финансовой поддержке и при военном снабжении их со стороны одной или нескольких великих держав; эта поддержка должна выражаться в миллиардах рублей. При этом чем лучше СССР будет подготовлен в военном отношении, тем более широкий промышленный базис получает снабжение нашей Красной армии во время войны, тем финансовая поддержка и военное снабжение наших соседей великими державами должны принять все более широкие размеры. Но вместе с возрастанием размеров необходимой помощи великие державы (одна или несколько) невольно вынуждены призадуматься об источниках и последствиях такой поддержки.

Таким образом, успешная индустриализация СССР, военная подготовка нашей промышленности, усиление технических средств борьбы и общая наша обороноспособность являются одними из наиболее действительных средств обеспечения мира на наших границах.

...

Правильный подход к вопросу о подготовке к войне требует, чтобы Вооруженные силы и вся экономика Советского Союза были подготовлены для ведения продолжительной войны».

– Ну так! – всплеснет руками информированный читатель. – Все понятно! Это ж большевики! Они же на горе всем буржуйам мировой пожар раздувать готовились! Нет чтобы с соседями дружбу крепить и за мир во всем мире бороться, тогда и воевать с соседями не понадобится...

Не понадобится? Может быть, может быть... Правда, и в те далекие времена находились «ястребы», не верящие в долгий и крепкий мир во всем мире: *«Важнейшим фронтом борьбы России является ее Западный фронт... Современные войны в Европе не могут оставаться локализованными, они неминуемо втягивают в свой водоворот все новые и новые государства. Вспомним только что минувшую войну, начатую Австро-Венгрией и Германией против Сербии, России и Франции, когда сразу же были втянуты Бельгия и Великобритания, а затем еще 16 государств...*

Россия должна исходить из худшего для себя случая, а именно – военного союза перечисленных выше государств. Даже в том случае, если в начале войны на нашем западном фронте одно или несколько государств заявят о своем нейтралитете, стратегия не имеет права игнорировать его вооруженную силу. Автоматически каждое из них с началом нашей войны мобилизует свою армию. Малейшие наши затруднения на театре военных действий представят для них великий соблазн если и не вмешаться, то путем дипломатических требований осложнит наши дальнейшие военные действия. Такой же соблазн представится им в конце даже победоносной для нас войны, если против них не будет сохранено достаточно русских сил. Примеры подобных выступлений в минувшую войну были многочисленны: Италия, Румыния, Болгария сознательно выжидали неудач своих соседей, чтобы затем использовать обстановку»³. Кто же и где, интересно, эти строки написал? Фрунзе? Тухачевский? Корк? Якир? Блюхер? Егоров? Или еще кто-нибудь из плеяды «красных милитаристов», под кремлевскими звездами зловещими стрелами будущих ударов карту мирной Европы пронзающий? Не будем томить читателей неведением: написал эти строки в 1924 году Николай Николаевич Головин, видный русский военный теоретик, генерал царской армии, кавалер Георгиевского креста. После революции Головин эмигрировал во Францию, читал лекции в европейских и американских ВУЗах (в том числе и военных) и даже успел поучаствовать в отправке русских эмигрантов в армию Власова. До самой смерти в 1944 году Головин не вернулся в СССР, не принимал советского гражданства и не высказывал каких-либо комплиментов большевизму и большевикам. Словом, довольно трудно заподозрить Головина в скрытых симпатиях делу мировой революции. А вот пишет он почему-то как под копирку с красными маршалами – будущей России, которую видит Головин (свободную и демократическую, а не большевистскую, просим заметить!), надо быть готовой воевать с обширным блоком европейских государств, выступающих единым фронтом под единым командованием, координирующим их совместные действия. Может быть, вовсе и не в большевистских грезах про мировую революцию дело?...

Si vis pacem, para bellum. Если хочешь мира, готовься к войне – рецепт не новый. Позже, в ракетно-ядерную эпоху, его доведут до логического конца, сделав арсеналы самого страшного в истории оружия своеобразной гарантией мира. Начинать войну, где победитель проживет на пять минут дольше проигравшего, не захотелось никому. Но тогда, в 30-х, еще нет атомных бомб и баллистических ракет. А значит – надо строить пушки, танки, самолеты. Много пушек, танков и самолетов. Очень много. Так, чтобы цена войны кое-кому показалась несоразмерно высокой.

Эти взгляды военных теоретиков вскоре начали претворяться в жизнь. По плану, принятому Наркоматом тяжелой промышленности (т. н. «программа 10 000»), уже к декабрю 1932 года предусматривался выпуск 2000 средних танков «БТ» типа «Кристи», 3000 легких танков «Т-26» типа «Виккерс» и 5000 танкеток. Позднее заказ на танкетки был урезан до 3000. Всего же в течение первого года войны тяжелая промышленность должна была обеспечить наличие в армии 40 000 танков и танкеток.

³ Н.Н. Головин «Мысли об устройстве будущей Российской вооруженной силы. Общие основания». Белград, 1939.

Ага, скажет внимательный читатель, все ясно. Какая уж тут оборона. Подготовка советизации Европы в чистом виде. Знают ведь, что у западных армий такого количества просто нет. Ладно бы еще просто заводы готовили к массовому производству, а тут сразу в армию хотят. А зачем в армии столько танков в мирное пока еще время?

Что ж... для начала посмотрим на год 1914-й. Время, можно сказать, доисторическое – нет еще ни танков, ни СССР. А занимает одну шестую часть суши Российская империя во главе с будущим гражданином Романовым, который пока еще Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский... Государь Псковский и Великий Князь Смоленский... Князь Эстляндский и Лифляндский... и всея Северных страны Повелитель... и прочая, и прочая, и прочая на целый абзац. Полное титулование у Николая II было длинное, возможно, поэтому добавлять к нему новые названия он особо не стремился...

Однако на 1914 год в российской армии мирного времени – 1 млн 423 тыс. человек. Для сравнения: германская армия мирного времени была практически вдвое меньше – 761 тысяча солдат. Даже приплюсовав к немцам их австро-венгерских союзников, получаем неутешительную для центральных держав цифру в 1 млн 239 тыс. чел.

После мобилизации же численность русской армии выростала до 5 млн 338 тыс. человек – опять-таки больше, чем армии Германии и Австро-Венгрии, вместе взятые. А если вспомнить про армии союзников по Антанте, то соотношение сил для центральных держав начинает выглядеть совсем неутешительно.

Однако вот такая странная вещь: невзирая на заметный перевес «в нашу пользу» цифр на бумаге, положение на фронтах всю Первую мировую было скорее обратным. На западе линия фронта проходила по территории Франции. Не лучше обстояли дела и на востоке – в течение лета 1915 года в ходе «Великого отступления» русская армия оставила Галицию, Литву, Польшу. Слово Антону Ивановичу Деникину:

«Весна 1915 года останется у меня навсегда в памяти. Великая трагедия русской армии – отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, изо дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость – физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...»

«Недостаток же выстрелов и даже «снарядный голод», ощущаемый русской артиллерией в течение первых двух лет войны, являлись, несомненно, одной из серьезных причин военных неудач на русском фронте и, в частности, чрезмерных потерь пехоты...»

До самого конца войны давал себя знать снарядный голод полевой гаубичной и тяжелой артиллерии, что всегда влекло за собою значительно ослабленную ее боевую деятельность. Нередко даже легкие полевые гаубицы открывали огонь лишь по особому разрешению с указанием определенного на это и всегда ограниченного расхода снарядов». А это уже пишет генерал-майор Евгений Захарович Барсуков.

Вы запомнили это, уважаемые читатели? Русские офицеры – пока еще царской армии – запомнили это хорошо.

Надо заметить, что с нехваткой снарядов и других видов военного снаряжения в первые месяцы войны столкнулись все без исключения армии участников Первой мировой. Вот что пишет генерал Андрей Медардович Зайончковский:

«В сентябре после самсоновской катастрофы наступил острый кризис с винтовками, а за ним к концу года возник снарядный голод, буквально срывавший боевые операции: решение русской Ставки отвести в декабре армии на рр. Равка и Бзура, а в Галиции на р. Дунаец было подсказано недостатком вооруженных пополнений и артиллерийских снарядов. Несответствия между боевыми запасами и запросами войны сказались в 1914 году и у всех прочих воюющих держав, но налаженность промышленности в крупных государствах Западной Европы позволила им более безболезненно изжить это явление. В России же

оно оказалось в 1915 году одной из главных причин отступления ее армий в глубь пограничной полосы».

Впрочем, цифры⁴ красноречивей, чем строки мемуаров.

Название орудий – Количество израсходованных выстрелов

76мм легкие и горные пушки –	28 615 000
114мм английские и 122мм гаубицы –	3 596 000
107мм пушки –	608 400
120мм пушки –	10 200
152мм пушки –	90 700
152мм пушки Канэ –	15 700
152мм гаубицы –	1 185 600
203мм гаубицы –	39 100
280мм гаубицы –	1 670
305мм гаубицы –	5 200
Итого –	34 167 570

В таблице приводится расход за 1914–1916 годы, но даже с учетом расхода в 1917 году общий расход не превысил 50 миллионов выстрелов.

«Если же расход снарядов русской артиллерии сравнить с расходом выстрелов бывших союзников и противников России, то окажется, что русская артиллерия израсходовала в период мировой войны относительно совсем мало выстрелов.

Действительно, во время войны 1914–1918 годов всего было израсходовано выстрелов:

Франция

75-мм калибра около 163 630 000 выстрелов

155-мм калибра около 28 000 000 выстрелов

Германия

Всех калибров около 271 533 000 выстрелов⁵

В том числе: приблизительно 156 000 000 77-мм, 67 000 000 10,5 см, 42 000 000 15-см и 7 000 000 21-см калибра

Англия

Всех калибров около 170 386 000 выстрелов

В том числе: приблизительно 99 000 000 76-мм пушечных, 25 000 000 114-мм гаубичных, 22 000 000 152-мм гаубичных и т. д.

Австро-Венгрия

Всех калибров около 70 000 000 выстрелов»⁶.

Вдумайтесь в эти цифры: Франция одних тяжелых 155-мм «чемоданов» расходовала примерно столько же, сколько Россия легких трехдюймовых, Англия только тяжелых 114-мм и 152-мм расходовала почти на 40 % больше, чем Россия снарядов всех калибров, а немцы, опять же, одних только тяжелых снарядов в 3,5 раза больше, чем Россия всех. Даже «отсталая» Австро-Венгрия, воевавшая преимущественно против России, причем лишь против части ее армии, израсходовала заметно больше снарядов, нежели Россия.

⁴ Таблица составлена по: *Е.З. Барсуков «Артиллерия Русской армии (1900–1917 гг.)», том II, часть III. «Артиллерийское снабжение». М.: «Воениздат», 1949 г. С. 251.*

⁵ По другим источникам – свыше 300000000 выстрелов.

⁶ *Е.З. Барсуков «Артиллерия Русской армии (1900–1917 гг.)», том II часть III «Артиллерийское снабжение». М.: «Воениздат», 1949 г. С. 251.*

Нет ничего удивительного в том, что в этих условиях численное превосходство русской армии «не сыграло», да и не могло сыграть против смертоносного града тяжелых снарядов, которыми германская армия прокладывала себе дорогу в глубь России.

«Помню сражение под Перемышлем в середине мая. Одиннадцать дней жестокого боя 4-й стрелковой дивизии... одиннадцать дней страшного гула немецкой тяжелой артиллерии, буквально срывающей целые ряды окопов вместе с защитниками их. Мы почти не отвечали – нечем. Полки, истощенные до последней степени, отбивали одну атаку за другой – штыками или стрельбой в упор... два полка почти уничтожены одним огнем...»⁷ – это снова Деникин.

Урок жестокий, кровавый. И одной из главных задач военных теоретиков уже новой армии – Красной – стал поиск лекарства от «снарядного», «винтовочного», «патронного» и других «голодов».

Казалось бы, простой ответ лежал на виду: раз промышленность западных держав помогла им справиться с проблемами начального этапа войны, значит, и нам нужно развивать свою промышленность. В первую очередь тяжелую, которая обладает наибольшим военным потенциалом.

Но это все же был не ответ, а лишь часть ответа. Во-первых, сомнительной была сама возможность «догнать и перегнать». Хоть товарищ Сталин и провозгласил, что *«мы должны пробежать это расстояние в десять лет, иначе нас сомнут»*, сами по себе его слова не воздвигли в мгновение ока новые заводы, домны и электростанции. Все это еще предстояло строить – ценой невероятных усилий и жертв. И тогда, в начале 30-х, никто не взялся бы сказать, что у СССР будут эти десять лет. Столыпин уже однажды мечтал: *«Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России»*. Тогда не дали.

Во-вторых же, даже мощной промышленности нужно время для перехода на «военные рельсы». Чем больше предприятий развертывают выпуск новой, неосвоенной до того военной продукции, тем больше нужно времени. Месяцы. Годы. Расчеты военных были неутешительны.

«Если материальная обеспеченность мобилизованной армии очень слаба, то еще хуже обстоит вопрос с обеспечением первых месяцев войны. Принимая во внимание, что мы еще не имеем мобилизационного плана промышленности, что сроки ее готовности еще неясны и неопределенны, а по некоторым важнейшим предметам достигают 8–9 месяцев, положение в этом вопросе остается УГРОЖАЮЩИМ. В первые месяцы войны Красная армия твердо может рассчитывать только на мобзапасы, накопленные в мирное время. Однако создание их в короткий срок упирается, во-первых, в отсутствие потребных на эти цели больших денежных ассигнований и, во-вторых, в существующие производственные мощности промышленности...»

...по всем предметам боевого снабжения мы не обеспечены настолько, чтобы могли дотянуть боевые действия до развертывания промышленности, ориентировочные сроки которой гораздо длиннее. В особенности тяжело обстоит дело с выстрелами для 122 и 152 м/м гаубиц и 107 м/м пушек, ручными пулеметами, танками, средствами связи, самолетами, хим. имуществом»⁸.

А еще можно вспомнить, например, что город Ленинград – один из основных центров тяжелой промышленности – находится в зоне действия не то что авиации, а даже даль-

⁷ А.И. Деникин «Очерки русской смуты», т. 1, вып.2. С. 29–30. Цит. по: Н.Н. Головин «Военные усилия России в мировой войне». М.: «Кучково поле», 2001. С. 218.

⁸ Доклад РВС СССР «Состояние и перспективы в строительстве Вооруженных сил СССР», не позднее 27 июня 1929 г. АП РФ, ф.3, оп.50, д.259, лл. 98-105, цит. по: «Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная Армия в 1920-е годы». М., 2007.

бойной артиллерии противника. Случись война – заводы придется эвакуировать, и когда еще они развернутся на новом месте... и чем воевать до тех пор?

Надо сказать, что у советских военных были все основания не доверять проникновенным обещаниям промышленности. К примеру, вышеупомянутая танковая «программа 10 000» оказалась провалена с масштабом, вполне соответствующим первоначальному размаху. *«К 19 марта 1933 года на вооружение РККА было принято 1411 танков «Т-26», 2146 танкеток «Т-27» и 522 танка «БТ». Причем качество изготовления практически всех этих танков было никуда не годным, что являлось прямым следствием поспешности изготовления и неподготовленности производства»⁹.*

И это, заметим, в мирное время – без бомбежек, эвакуации, призыва рабочих. А если «завтра война»? Кто даст РККА танки? Уж не Гудериан ли, стращавший своего читателя тем, как «единственный русский танковый завод выпускал в день 22 машины типа «Кристи русский»?

Выход из этой ситуации виделся один – для уменьшения зависимости войск от поставок промышленности в начальный период войны нужно, чтобы как можно больше вооружения уже было в армии. Как можно больше – чтобы была возможность вооружить всю отмобилизованную, развернутую по штатам военного времени армию и воевать потом до тех пор, пока заводы не перестроятся на военный лад. Идея не нова, и такие запасы есть, даже называются соответствующе – мобилизационные.

«Из опыта мировой войны можно сделать два основных вывода в части производства орудий и боеприпасов:

1. Запасы мирного времени должны быть достаточны, во избежание кризиса, пока не будет полностью развернута производственная мощь мобилизованной промышленности.

2. Питание войны не может быть построено на запасах мирного времени, сколь бы ни были велики эти запасы; война будет вестись в основном за счет продукции военного времени; подготовка промышленности в мирное время должна обеспечивать быстрое развертывание ее для массового производства во время войны»¹⁰,

– писали в 1940 году советские военные теоретики в пособии для слушателей военных академий.

«Мобилизационные запасы предназначались для восполнения убыли вооружения и питания войск боеприпасами, пока не будет отмобилизована промышленность. За их счет обеспечивались также новые формирования, производимые распорядительным порядком сверх мобилизационного плана. Мобзапасы являлись государственным резервом, специально предназначенным для первых месяцев войны.

Размеры мобзапасов зависели главным образом от мобилизационной готовности промышленности, т. е. от сроков развертывания ее мобилизационных мощностей. Чем медленнее отмобилизовывалась промышленность, тем большими должны были быть мобзапасы»¹¹.

К примеру, в случае с танками «БТ-2» создание мобзапаса, согласно приказу по Управлению механизации и моторизации РККА, выглядело следующим образом: «В целях сбережения моторных ресурсов танков «БТ» 50 % машин в войсках держать в неприкосновенном запасе, 25 % эксплуатировать наполовину и 25 % – эксплуатировать полностью».

Тут, правда, необходимо заметить, что кроме желания иметь запас «на всякий случай» ситуация с танками «БТ» осложнялась еще и положением с запасными частями.

⁹ М.Н. Свирин «Танковая мощь СССР». М: «Яуза-Эксмо», 2009. С. 101.

¹⁰ Коллектив авторов «Артиллерия в основных видах боя». М.: Госвоениздат, 1940. С. 58.

¹¹ «Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-45 гг». М.-Тула, издательство ГАУ, 1977.

«Эксплуатация в войсках выявила множество недостатков как в «БТ-2», так и в «БТ-5». Капризные и ненадежные двигатели часто выходили из строя, разрушались траки гусениц, изготовленные из некачественной стали. Не менее остро встала и проблема запасных частей. Так, в первой половине 1933 года промышленность изготовила лишь 80 (!) запасных траков».

Впрочем, положение с запчастями в танковых войсках РККА – это тема, достойная отдельного рассмотрения. И мы к ней еще вернемся.

Пока же посмотрим, чем продолжала радовать высшее военное руководство доблестная советская военная разведка:

«ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВОРОШИЛОВУ

24 марта 1938 г.

Совершенно секретно

Только лично

Написано в одном экземпляре

...

При войне на два фронта СССР должен считаться с сосредоточением на его границах: от 157 до 173 пехотных дивизий, 7 780 танков и танкеток, 5136 самолетов»¹².

Из подготовленной весной 1939 года справки Разведывательного управления РККА по вооруженным силам ряда европейских стран:

«Боевой состав германской армии с учетом вооруженных сил Чехословакии...

Вооружение: танков в германской армии 7300, в чехословацкой 350, всего 7650.

Бронемашин немецких 4360, чехословацких 120, всего 4480.

Самолетов немецких 4470 без гражданских и учебно-тренировочных военных, чешских 550, итого 5020»¹³.

Из справки Разведуправления Красной армии «О наличии танков и автобронемашин в иностранных армиях», подготовленной в мае 1939 года:

«Германия.

По расчетным данным, к началу 1939 года в Германии имелось 7300 танков и 4360 бронемашин.

Исходя из штатных расчетов существующих мотомехсоединений и частей (при полном укомплектовании их танками), общее число танков и бронемашин в армии в настоящее время должно составлять: танков – 7852... Кроме того, в Чехословакии захвачено 469 танков...

Польша.

Общее количество танков и автобронемашин, по ориентировочному расчету на 1.5.39 г., с учетом запасов и производства, составляет:

танков – 2100 (модернизированный Виккерс)

танкеток – 2450 («ТК-2», «ТК-3» – модернизированная танкетка Карден-Лойд)

автобронемашин – 725...

Англия.

При полном насыщении частей английской армии бронетанковыми средствами в английской армии к настоящему моменту должно было бы иметься 2100 танков и броне-

¹² ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 2951, д. 239, лл. 121–151. Цит. по сб. «1941 год» в 2 кн. М.: «Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 2. С. 557.

¹³ ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 9197, д.2, лл. 375–406. Цит. по: «Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г». М.: Международный фонд «Демократия», 2008. Док. 1.13. С. 39.

машин. По данным прессы, фактическое наличие не превышает 1/3, т. е. в армии имеется около 700 танков и бронемашин.

Отдельные легальные источники дают различные цифры наличия автобронетанковых средств:

Немецкая газета «Фелькишер Беобахтер» от февраля 1939 года – 600 танков;

Немецкий журнал «Дойче Вер» от февраля 1939 года – 600 танков;

Английский справочник «Дейли Мейль Ир Бук» 1938 года – 300–350 танков;

Польская газета «Польска Збройна» от февраля 1939 года – 1100 боевых машин...

Франция.

Общее наличие танков, по иностранным источникам, определяется в 4500 единиц, из которых 1700 танков в армии... Ориентировочное количество бронемашин составляет около 300–350...»¹⁴.

Стоит ли удивляться, что подобные доклады только укрепляли советских военачальников и руководство страны во мнении, что им нужно «больше, еще больше, как можно больше» танков? Становится понятно, почему списать «убитый» боевой учебной или еще как-то танк в РККА было огромной проблемой. До 1936 года танки в СССР не списывались вообще. Ну, то есть совсем. Это, разумеется, не означало, что танки не ломались, не тонули в болотах и реках и не утрачивались еще каким-либо способом. Проведенная же после замены Ворошилова на Тимошенко на посту наркома обороны инвентаризация выявила совершенно удивительные вещи – в частности, «...сравнивая наличие боевых машин с количеством выпущенных заводами промышленности выявлены следующие расхождения:

Недостаёт:

«БТ-7» – 96 машин

«БТ-2» – 34 машины

«БТ-5» – 46 машин

«Т-26» – 103 машины

«Т-38» – 193 машины

«Т-37» – 211 машин

«Т-27» – 780 машин

«БА-10» – 94 машины

«БА-6» – 54 машины

«ФАИ» – 234 машины...

Поднятый архивный материал с 1929 года по учету, спец отправка¹⁵ и списанию боевых машин существенного изменения в уменьшении недостачи не дал, т. к. списания боевых машин до 1936 года не велось.

Количество списанных машин, например, «Т-27» – 26 штук, – явно не соответствует действительности, т. к. выпуск этих машин начался с 1931 года и за 10 лет эта цифра должна несомненно быть значительно больше...»¹⁶.

Как вам масштабы «недостачи», а? А ведь начнись война где-нибудь в 1938 или 1939 году – и удивлялись бы потом будущие исследователи: «Отчего ж это незаметен эффект от ввода в бой аж целых 780 числящихся в РККА Т-27?» Ведь 780 танкеток, для справочки – это заметно больше, чем реально имела к началу войны армия Польши (по разным оценкам, от 500 до 650 машин).

А вот уже доклад разведки ближе к роковому июню:

¹⁴ ЦАМО РФ, ф. 23, оп. 9197, д.2, лл. 125–129. Цит. по: «Военная разведка информирует. Документы Разведуправления Красной армии. Январь 1939 – июнь 1941 г.». М.: Международный фонд «Демократия», 2008. Док. 1.29. С. 85–87.

¹⁵ Под «спец отправкой» подразумевается экспорт бронетанковой техники.

¹⁶ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11355 (Танковое управление), д.241 («Сведения ГАБТУ о наличии боевых машин в округах на 1.1.1941; акты приема военпредами танков с заводов»), л. 92.

«Танковая промышленность.

Война вызвала быстрый рост производства танков. Завод «Алькет» в Берлине, выпускавший в конце 1939 года 30–40 средних танков в месяц, в 1940 году освоил производство 100 танков в месяц.

Наиболее крупными заводами по производству танков являются: «Алькет» и «Даймлер-Бенц» в Берлине, «Крупп» в Магдебурге и Эссене, «Миаг» в Брайншвейге, «ЧКД» в Праге, «Шкода» в Пльзене.

Система кооперирования заводов дала возможность предприятиям специализироваться на производстве отдельных агрегатов или деталей для танков, что значительно увеличивает производственные возможности танковой промышленности.

Так, производство броневых корпусов сосредоточено на заводах «Эдельшталь» (Ганновер), «Мительшталь» (Бранденбург) и на заводах «Круппа» в Эссене.

Танковые двигатели и коробки передач поставляют фирмы «Майбах» и «Даймлер-Бенц».

Особенностью танковой промышленности Германии в настоящий момент является ее сравнительно равномерное размещение по стране.

Средняя производительная мощность основных танковых заводов Германии колеблется в пределах 70–80 танков в месяц.

Суммарная производственная мощность 18 известных нам в настоящее время заводов Германии (включая Протекторат и Генерал-Губернаторство) определяется в 950–1000 танков в месяц.

Имея в виду возможность быстрого развертывания танкового производства на базе существующих автотракторных заводов (до 15–20 заводов), а также увеличение выпуска танков на заводах с налаженным производством их, можно считать, что Германия в состоянии будет выпускать до 18–20 тысяч танков в год.

При условии использования танковых заводов Франции, расположенных в оккупированной зоне, Германия сможет дополнительно получить до 10 000 танков в год...

Начальник Разведывательного управления

Генштаба Красной армии

генерал-лейтенант Голиков»¹⁷.

Для современного читателя, знакомого с цифрами наличия бронетанковой техники в вермахте, этот доклад звучит как ненаучная фантастика – впрочем, о наличии танков в противоборствующих армиях мы еще поговорим. А пока давайте попробуем представить себе, каково было читать этот доклад советским генералам 11 марта 1941 года, когда война уже практически стояла на пороге? В условиях, когда выпуск танков старых типов фактически уже прекращен, а по «Т-34» не был выполнен еще ни один месячный план?

А разведка без устали добавляет:

«СООБЩЕНИЕ «МАРСА» ИЗ БУДАПЕШТА ОТ 1 МАРТА 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной армии

1. Выступление немцев против СССР в данный момент считают все немыслимым до разгрома Англии. Военные атташе Америки, Турции и Югославии подчеркивают, что германская армия в Румынии предназначена в первую очередь против английского вторжения на Балканы и как контрмера, если выступит Турция или СССР.

После разгрома Англии немцы выступят против СССР.

¹⁷ ЦАМО РФ, оп. 7237, д. 2, лл. 21–50. Цит. по сб. «1941 год» в 2 кн. М.: «Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 1. С. 752–753.

2. *Французский военный атташе Мери (бывший начальник разведотдела Генштаба) сообщил мне сегодня: в Клуже и Быстрица имеются немецкие войска. На аэродроме в Клуже много немецких самолетов. Количество не установлено.*

Во время наступления на Францию немцы применяли тяжелые танки – вес 32 тонны, вооружение: одна 105-миллиметровая пушка, одна 77-миллиметровая пушка и 4–5 пулеметов. Команда 7 человек. Ширина больше 2 метров. Боевая скорость до 18 километров. Всего в наступлении участвовало 10 мотомехдивизий (400 танков), из них только 2–3 имели по 1 полку тяжелых танков (в тяжелой дивизии, 1 полк легких и средних танков – 250 штук и тяжелый полк – 150 танков).

3. *Итальянский военный атташе сообщил – немцы готовят четыре парашютных дивизии и до 30 пехдивизий (для переброски на быстроходных судах) как авангард для вторжения в Англию. Уже в первой половине марта надо ожидать больших неожиданностей со стороны немцев»¹⁸.*

Хотя точности ради имеет смысл напомнить, что был-таки год, когда Германия произвела двадцать пять с половиной тысяч танков и самоходок¹⁹. В 1944-м – в условиях дефицита многих видов сырья, в условиях массового призыва рабочих, в разгар массированных бомбардировок союзной авиации. Двадцать пять с половиной тысяч бронированных машин, над которыми никто не скалил зубы – «легкие», дескать, и «устаревшие», «носящие тонны ненужной брони вокруг ненужных объемов», вот то ли дело у нас!.. Сейчас мы это знаем – как знаем и то, что в 44-м для Германии это было уже слишком мало и слишком поздно.

И мы сегодня знаем, во что это «слишком мало и слишком поздно» вылилось для Германии.

Ну хорошо, скажет какой-нибудь особо вдумчивый читатель. Но 25 тысяч танков – это все равно сильный перебор. Можно было, наверное, меньше. Другие же столько не строили – и ничего, тоже победили.

Что ж, есть и такое мнение. Но, прежде чем с ним согласиться, давайте чуть пристальнее взглянем на этих самых «других».

Вот, например, США. Как известно многим, в этой прекрасной стране перед началом Второй мировой было 400 – всего-навсего четыре сотни – танков. И ничего, выстояли. У вовсю готовящейся к войне Англии к лету 39-го наскреблось аж 547 танков, у Франции... Впрочем, Францию лучше не поминать – ей, как мы знаем, танков не хватило, иначе бы фельдмаршал Кейтель вряд ли бы стал удивляться, увидев французскую делегацию на церемонии подписания капитуляции Германии²⁰.

Итак, СССР, Великобритания и США. Может быть, воспользоваться преимуществами англо-саксонского подхода к строительству вооруженных сил? Давайте попробуем найти ответ на глобусе.

Проще всего там найти, конечно же, СССР – как-никак одна шестая часть суши. Огромная территория – что, в свою очередь, означает огромную протяженность границ – и затрудненный маневр силами. Это не Европа, вся перекрещенная сетью железных дорог, Дальний Восток связан с «метрополией» фактически лишь одной тонкой нитью Транссиба. С водой

¹⁸ ЦАМО РФ, оп. 24119, д. 4, лл. 160–161. Пометка: «Использовать для доклада о герм. армии п. 2. Голиков. 2.03.41. Цит. по сб. «1941 год» в 2 кн. М.: «Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. 1. С. 386.

¹⁹ 25 478 танков и САУ. Командирские машины, машины артиллерийских наблюдателей, ремонтно-эвакуационные машины, мостоукладчики, «сухопутные торпеды», бронетранспортеры и бронев автомобили в это число не входят. А если их учесть, то годовая производительность немецких заводов составит 32 635 бронированных машин в год. Подсчитано по: П. Чемберлен, Х. Дойль «Энциклопедия немецких танков Второй мировой войны». М.: АСТ-Астрель, 2003. С. 261–263.

²⁰ Согласно легенде, увидев на церемонии подписания акта о капитуляции кроме представителей Большой Тройки еще и французскую делегацию, фельдмаршал Кейтель не смог удержаться от иронического вопроса: «А что, мы и им проиграли?»

же дело еще хуже – четыре потенциальных морских театра, каждый из которых изолирован от остальных. Из Черного моря корабли могут выйти только с согласия Турции, на Балтике – тоже идти через узости проливов, а потом или вокруг Норвегии (если на Север), или через Суэцкий канал, а то и вовсе вокруг Африки или Южной Америки, если на Дальний Восток. Фактически единственный «внутренний» путь для советских флотов – это Северный морской путь. Но путь этот сложен даже в эпоху атомных ледоколов, а тогда... тогда это была скорее узенькая и смертельно опасная тропка, пройти по которой может вынудить только жизненная необходимость. Ну и – как совсем тоскливый вариант для маневра силами флота – железная дорога. Недаром одним из основных требований при проектировании самой массовой серии советских довоенных подводных лодок – типа «Малютка» – было сделать так, чтобы лодки в собранном виде вписывались в железнодорожный габарит, пусть и ценой некоторого ухудшения боевых качеств.

Ищем теперь Англию. Это тоже довольно просто – надо всего лишь найти на глобусе группу больших островов рядом с Европой. Острова, если кто забыл, это участки суши, окруженные со всех сторон водами океана, моря, озера или реки. Вот и с Англией такая же история: чтобы попасть на ее зеленые лужайки, немецким, французским или советским войскам прежде надо преодолеть естественный противотанковый ров, больше известный как пролив Ла-Манш. Последний раз это удалось французам во время царствования Иоанна Безземельного, в девичестве – принца Джона, брата короля Ричарда Львиное Сердце, в далеком 1216 году. А вот Наполеону Бонапарту это уже не удалось, поскольку на пути в Англию появилась рукотворное препятствие – британский Королевский флот. К началу Второй мировой войны Королевский флот располагал следующими силами: 15 линкоров и линейных крейсеров (еще 4 строились), 6 авианосцев (еще 6 в постройке), 63 крейсера (плюс 19 строящихся), 168 эскадренных миноносцев²¹. Для сравнения: СССР в 1941-м имел 3 линкора, 7 крейсеров, 54 эсминца и лидера. При этом даже самые старые из британских линкоров были заметно больше и сильнее советского «наследия прогнившего царского режима». СССР в 1941-м тоже строил 3 новых линкора (изначально 4, но постройку одного прекратили в 1940-м). Но и прибавив их, мы все увидим, что британский флот «давил массой» советский примерно... ну, примерно так же, как 25 000 советских танков превосходят 547 британских.

Конечно, сравнивать корабли с танками – дело неблагодарное, примерно как выяснять, заборет ли слон кита или наоборот. Однако для общего понимания ситуации все же можно попытаться.

Например, мы знаем, что стоимость вступившего в строй в 1940 году немецкого линкора «Бисмарк» составила 196 800 000 рейхсмарок, достроенного годом позже «Тирпица» – 191 600 000 рейхсмарок. Для сравнения: стоимость танка «Pz.III» серии «М» – 103 163 рейхсмарки (без пушки и радиостанции), «четверки» серии «F2» (с длинноствольной 75-мм пушкой) в полной комплектации – 115 962 рейхсмарки²². Давайте напишем эти числа рядышком в столбик, чтобы сопоставить:

«Бисмарк» – 196 800 000 рейхсмарок

«Pz.IV F2» – 115 962 рейхсмарки

Один линкор – и почти две танковые группы, которых, напомним, в 1941-м у Гитлера сыскалось всего четыре. Конечно, в немецкие танковые группы входили далеко не одни «голые» танки, но и линкор у Гитлера был не один. К осени 1939-го Кригмарине имели в своем составе 2 линкора, 3 т. н. «карманных линкора», 2 тяжелых и 6 легких крейсеров, 34 эсминца и миноносца, 12 миноносцев, 57 подводных лодок. В течение 1939–1945 годов было закончено постройкой еще 2 линкора, 2 тяжелых крейсера, 18 эсминцев, 36 минонос-

²¹ Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия. М.: АСТ, 2000.

²² «Waffen und Geheimwaffen des Deutschen Heeres 1933–1945» von Fritz Hahn.

цев и около 1100 (!!!) подводных лодок²³. Последняя цифра особенно интересна в том плане, что подводные лодки немцы строили фактически до последнего дня войны – а подлодка VII серии стоила рейху около 4 700 000 рейхсмарок, более крупная и мореходная «девятка» влетала казне фюрера уже в 6 400 000 марок, ну а общие затраты Германии только на подводный флот составили порядка пяти с половиной миллиардов рейхсмарок. Учитывая, что судостроительная промышленность, как показал опыт СССР, не без проблем, но вполне себе конвертируется в танковую, о перспективах отказа немцев от строительства флота в пользу сухопутных войск лучше лишний раз не задумываться.

Смотрим дальше, на США. Тоже большая страна, почти как СССР, и границы у нее немаленькие. Однако сухопутными соседями США являются только две страны – Канада и Мексика. Танковые войска британского доминиона располагали аж целыми четырнадцатью легкими танками «Мк. VI», полученными из Великобритании летом 1939-го. Мексиканские бронечасты, как несложно догадаться, пугали американских военных еще меньше, как, впрочем, и угроза танкового блицкрига со стороны более отдаленных соседей по американскому субконтиненту.

Конечно, теоретически Канада и Мексика могли бы послужить плацдармом для агрессии против США, но для этого любому потенциальному агрессору пришлось бы сначала как-то перетащить свои войска даже не через тридцатикилометровый пролив, а переплыть целый океан. А океан – это уже, как мы знаем, зона ответственности флота. Флот США к середине тридцатых имел в своем составе 15 одних только линейных кораблей и 3 авианосца²⁴, не говоря о тучных табунах всякой мореплавательной мелочи вроде крейсеров и эсминцев. Однако и такой флот не давал американцам до конца ощутить себя защищенными. Сразу после окончания действия лимитирующего размеры флотов Вашингтонского договора они немедленно заложили еще два линкора, а после начала войны в Европе – еще 8, не забывая при этом и про авианосцы, ну и, конечно же, про другие типы кораблей.

Как видим, если посчитать и сухопутного слоненка, и морского удава в одних и тех же попугаях, то танковая армада СССР перестает казаться чем-то затмевающим все прочие страны. Просто в силу банальной географии руководство других стран несколько иначе расставляло приоритеты строительства своих вооруженных сил. Для США и Англии главным являлся именно флот, способный предотвратить появление на их территории вражеских сухопутных армий – и, добавим, способный обеспечить свободный маневр собственными войсками. Большой и сильный флот позволял этим государствам в мирное время содержать армию «по остаточному принципу»: танки строятся быстрее, чем корабли, а промышленности не нужно будет под бомбами ехать за тысячи километров и там заново налаживать производство посреди чистого поля. Так и получилось в 1940-м, когда наиболее боеспособные части кадровой британской армии были разгромлены во Франции, почти вся их техника и вооружение остались на пляжах Дюнкерка, однако немецкие танки так и не появились на подступах к Лондону.

Для СССР, так же как и для Российской империи, протяженная сухопутная граница (и не очень дружелюбные соседи за ней) диктовала необходимость содержания в первую очередь армии. Очень большой армии – огромная территория и слабость коммуникаций вынуждала пытаться быть сильным везде, а все флоты, эскадры и флотилии СССР, даже случись им каким-то чудом объединиться, никак не могли помешать немецким танкам дойти до Минска, Киева или Москвы.

²³ Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000.

²⁴ Морисон С.Э. Американский ВМФ во Второй мировой войне. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

А теперь давайте вспомним, с чего мы начали эту главу? Второй вопрос: почему же 22 июня у немцев было так мало танков?

Действительно, у Гитлера есть немецкие танковые заводы, которые уже сейчас могут дать стране по 1000 танков каждый месяц²⁵. У Гитлера – захваченные во Франции трофеи порядка 2000 танков только новых типов, хватит еще на две танковые группы образца 1941-го. Будет их шесть вместо четырех – и уже не надо делать «роковую паузу» после Смоленского сражения, не надо совершать «приведший Рейх к гибели поворот на юг».

Гитлер получил танковые заводы на оккупированной территории Франции. И при всем этом он выставляет против СССР всего-то 3300 танков? Ну плюс 250 самоходных орудий, ну и еще всякой гусенично-бронированной мелочи, которую мало кто считает (мы попробуем, но чуть позже). И с этим он собрался нападать на страну, где еще в 1933-м «единственный русский танковый завод выпускал в день 22 машины»?²⁶

Ну как же, скажут некоторые информированные читатели, все дело в том, что Гитлер и не хотел нападать на СССР. А вот когда товарищ Сталин, того... замахнулся на Германию освободительным топором, тут попавший в безвыходное положение фюрер и бросился отчаянно, как кролик на удава. С тем, что было.

Есть такая версия. Однако вот незадача – разработка плана, получившего впоследствии наименование «Барбаросса», началась 21 июля 1940 года. Почти за год до начала войны. Еще есть время увеличить производство на своих заводах, есть время собрать «веником с пола» и подлатать французские трофеи, да и самих французов с их заводами напрячь... много еще чего можно сделать. Но – не делается. И после 22 июня не делается. Лишь после Сталинградской катастрофы «проснувшийся» Гитлер 13 января 1943 года объявляет «тотальную мобилизацию». Не поздновато ли спохватился запуганный жутким Сталиным кролик?

Впрочем, не будем зря гадать. Слово рейхсминистру вооружений и военной промышленности Альберту Шпееру:

«Одним из самых поразительных явлений войны остается тот факт, что Гитлер старался оградить свой народ от тягот, которые Рузвельт или Черчилль взваливали на свои народы без всяких колебаний. Разрыв между тотальной мобилизацией рабочей силы в демократической Англии и халатным подходом к этому вопросу в авторитарной Германии отражает обеспокоенность режима возможным отливом народного благоволения. Руководящие круги не желали сами приносить жертвы, но они не ожидали их и от народа, стараясь поддерживать его по возможности в добром расположении духа. Гитлер и большинство его сподвижников пережили солдатами революцию 1918 года и никогда не забывали. В частных разговорах Гитлер часто давал понять, что, памятуя уроки 1918 года, любая осторожность не будет чрезмерной. Для упреждения недовольства расходовались большие, чем в демократических странах, средства – на обеспечение населения потребительскими товарами, на военные пенсии или на пенсии вдовам погибших на фронте мужчин. Тогда как Черчилль ничего не обещал своему народу, кроме «крови, слез, тяжелой работы и пота», у нас на всех этапах и при всех кризисах войны монотонно звучал пароль Гитлера «Окончательная победа будет за нами». Это было признанием политической слабости, в этом просматривались серьезные опасения утраты популярности, из которой мог бы развиваться внутривнутриполитический кризис»²⁷.

Выше мы говорили об уроках Первой мировой для русских офицеров. У офицеров немецкой армии тоже был свой опыт Первой мировой войны – опыт «пушек, которые

²⁵ См. приложение к гл. 1.

²⁶ «Еще в 1933 году я знал, что единственный русский танковый завод выпускал в день 22 машины типа «Кристи русский». – Г. Гудериан «Воспоминания солдата». Смоленск: Русич, 1999. С. 194.

²⁷ Шпеер А. «Воспоминания». Смоленск: Русич; М.: Прогресс, 1997.

съели масло». Опыт проигранной войны. И опыт проигранного ресурсного противостояния с Антантой.

В Первую мировую на Германию и Австро-Венгрию работала промышленность двух крупных держав Европы. На Антанту – весь оставшийся мир.

«Лето 1918 года... На каждый немецкий аэроплан приходится по меньшей мере пять английских и американских. На одного голодного, усталого немецкого солдата в наших окопах приходится пять сильных, свежих солдат в окопах противника. На одну немецкую армейскую буханку хлеба приходится пятьдесят банок мясных консервов на той стороне».

Это уже Эрих Мария Ремарк. Он был на той войне и знал, о чем пишет. Ефрейтор Адольф Гитлер тоже очень хорошо это помнил.

В принципе, можно сказать, что перед немецкими офицерами стояла в чем-то схожая с их советскими коллегами задача. Советские военачальники знали, что промышленность у них слабая и соревнования с крупными западными державами не выиграет. Немецкие знали, что промышленность у них сильная, но затевать ресурсную борьбу со всем остальным светом не стоит – можно надорваться. И они нашли свой вариант ответа.

«Замысел главнокомандующего сухопутными войсками сводится к тому, чтобы внезапным вторжением на польскую территорию упредить организованную мобилизацию и сосредоточение польской армии и концентрическими ударами из Силезии, с одной стороны, из Померании – Восточной Пруссии, с другой, разгромить главные силы польской армии, находящиеся западнее линии рр. Висла – Нарев».

Возможные действия противника из Галиции должны быть нейтрализованы.

Главная идея уничтожения польской армии западнее линии рр. Висла – Нарев при устранении воздействия, ожидаемого из Галиции, останется неизменной, даже если в период предшествующей напряженности польская армия будет приведена в боевую готовность...»²⁸

Молниеносная война, блицкриг. Об этом уже написано много книг и наверняка будет написано еще больше. Но наша книга не о блицкриге – мы говорим о танках.

Взлеты после провалов – это отнюдь не пополнения с заводов. Это лишь возвращение подбитых танков из ремонта. Советские танковые соединения тоже смогут рисовать подобные графики – в сорок третьем, сорок четвертом, сорок пятом.

А немецкие будут таять, как снег под теплым весенним солнышком, отчаянно затыкая дыры в расползающемся под ударами Красной армии фронте.

22 июня 1941-го на поле боя столкнулись два подхода к войне – в том числе и к войне танковой. Одна страна готовилась наступать – готовилась к быстрой и короткой войне. Войне, для которой не нужно напрягать промышленность – достаточно обеспечить сравнительно небольшие по численности войска запасными частями и ремонтными средствами. Если поле боя будет оставаться за нами, процент безвозвратных потерь все равно будет невелик – главное, чтобы наступление развивалось успешно.

Вторая страна готовилась к войне долгой и жестокой. К эвакуации промышленности. К большим потерям. К тому, что эти потери надо будет восполнять «здесь и сейчас», затыкая дыры на месте погибших, «сточившихся в ноль» частей. К войне, для победы в которой потребуется очень много танков. Пусть даже с запчастями к ним будет не очень – подбитый танк не вытащить с поля боя; если поле боя досталось врагу, стоять насмерть на новом рубеже выпадет другому. И так до тех пор, пока вражеский блицкриг не начнет буксовать.

Вы сможете назвать эти страны в **правильном порядке?**

²⁸ Из директивы по стратегическому сосредоточению и развёртыванию германских сухопутных войск от 15 июня 1939 г.

Приложение к гл. 1

Анализ производственных возможностей танковой промышленности вероятных противников и предложения по развертыванию производства танков в СССР

Наши основные вероятные противники «соседи» Германия, Япония

На основе анализа материалов Разведывательного управления о степени развития танковой промышленности этих государств и их ориентировочной производственной мощности приходим к следующим цифрам.

Германия

Основные фирмы, выпускающие танки:

«ФАМО-Юнкерс» (ориентировочно) 3–4 танка ежедневно

«Даймлер-Бенц» – 2–3

«Эдельшталь» – 4–5

«Мительшталь» – 5–6

«Алькет» – 5–7

что составляет – 20–25 танков ежедневно

Сюда необходимо еще внести поправку выпуска танков неизвестными нам заводами примерно 20–25 %. Кроме основного танкового производства Германия практикует выдачу заказов на изготовление небольших партий танков на нетанковых заводах (вспомогательных) с тем, чтобы эти заводы освоили производство танков и в случае необходимости могли быстро перейти на массовое их производство, так что необходимо увеличить выпуск за счет этих производств на 10–15 %. Таким образом, Германия имеет месячный ориентировочный выпуск 1000–1200 шт., основной тип которых «Т-III» – «Т-IV» с 30-мм и 40-мм бронированием.

В состав Германии влились заводы «Шкода» с производственной ориентировочной мощностью 150–75 танков типа «Ш-IIa», «Т-21», «ЧМКД» – 100 «38-Т» и 50–60 «V8HZ», толщина брони этих танков от 15 до 50 мм; завод «Урсис» (бывшей Польши), где запущен серийный выпуск 11-тонного танка в количестве 30–40 танков в месяц.

В общем приблизительном количестве месячный выпуск даст германской армии 1300–1550 танков, не принимая во внимание выпуск вступающих в строй заводов оккупированной территории Франции.

Конечно, выпуск такого количества танков в известной степени будет лимитироваться наличием материала, но такую производственную возможность нужно иметь в виду.

Япония

Производит отечественные танки на своих арсеналах (Асакский, Нагасакский, Какутский, Токийский) и частных фирмах, которые дают среднемесячный выпуск танков 220–250 шт. с толщиной брони от 10 до 30 мм.

Германию и Японию делить нельзя и необходимо учитывать как одну ось, а отсюда средний месячный выпуск танков этой оси будет 1550–1800 шт., что в год составит 18 600–21 600 шт.

Анализируя конструкцию выпускаемых машин иностранных армий, можно сделать вывод, что от выпуска тонкобронных танков и вооруженных только пулеметами – отказались. В основном толщина брони выпускаемых танков колеблется в пределах 20–50 мм.

Вооружение – пушка, начиная с калибра 20 мм и до 75 мм, спаренная с пулеметом.

Как вывод, можно сделать следующее заключение: что капстраны по танкостроению имеют явную тенденцию на увеличение бронезащиты, на усиление мощности вооружения, на увеличение скорости движения.

На основе этого краткого анализа танкостроения капиталистических стран, с учетом значительного преимущества боевых качеств наших танков, количественное производство их все же недостаточно (500–550 шт.). Особенно необходимо обратить внимание на выпуск средних (типа «Т-34») и легких (типа «Т-50») танков.

Предложения по развертыванию производства танков на 1942–1945 гг.

По танку «Т-40»: выпуск танков «Т-40» с 1.7.42 г. прекратить.

Основание – танк с тонкобронной защитой и специального назначения, его применение очень ограничено. Для выполнения же специальных задач будет достаточно количества, выпущенного до 1942 года.

Во-вторых, танки этого класса будут нести большие потери от противотанковых орудий мелкого калибра, от которых они не защищены и не могут парировать своим огнем. При установке же на танк 20-мм пушки будет затруднено ведение огня на плаву. Для борьбы с пехотой противника не возле водных преград Красная армия имеет достаточно тонкобронных и более эффективных танков.

По танку «Т-50»: Кроме основного завода № 174 переключить на выпуск этих танков завод № 37. Бронекорпуса для этого завода поставляет Подольский завод, а поставщик брони – Кулебакский завод, на котором можно развернуть цех изготовления корпусов, для чего использовать имеющуюся коробку, оснатив станками.

К освоению производства танков «Т-50» указанные заводы приступают с начала 4-го квартала 1941 г., а с 1.7.42 г. начало серийного выпуска.

Кроме того, привлечь к выпуску этого типа танков с полным циклом еще один завод – цех Краматорского комбината, производство для него брони развернуть на Таганрогском заводе им. Андреева или на Днепропетровском заводе им. Петровского, обязав эти заводы начать освоение с 3-4-го квартала 1941 г. и с 1.1.42 г. перейти на серийный выпуск...

По танку «Т-34»: Завод № 183 до конца 1941 года выпускает «Т-34» по существующим чертежам, внося лишь изменения по смотровым приборам, гусенице, вентилятору. Проектирует, изготавливает и испытывает «Т-34-Т»²⁹ из расчета начала его серийного выпуска с 1.1.42 г...

Завод СТЗ изготавливает «Т-34» по существующим чертежам до 1.7.42 г., а с 1.1.42 г. подготавливает переход на «Т-34-Т»...

В дополнение к этому привлечь к изготовлению танков этого типа с полным циклом еще один завод – цех комбината «Уралмаш» (в Свердловске)...

Все указанные заводы должны приступить к освоению производства с 3-го кв. 1941 г. и начать серийное производство указанных танков с 1.4.42 года. Как мобилизационный запас привлечь к производству танков «Т-34» Харьковский тракторный завод.

По танку КВ: Кировский завод дорабатывает танк с 90-мм бронированием и осваивает его серийный выпуск в 1941 году. Проектирует и изготавливает танк тяжелого бронирования (125–150 мм толщины) с началом выпуска не позже 1.4.42 г.

Завод ЧТЗ в 1942 г. выпускает танк «КВ-1» (75-мм бронирование).

Проведение таких мероприятий по развертыванию танковой промышленности даст возможность значительно увеличить количественное производство танков. Значительно

²⁹ Модернизированный «Т-34» с торсионной подвеской.

обезопасит территориально, так как танковая промышленность будет рассредоточена в различных пунктах.

Докладывая свои соображения, прошу возбудить ходатайство о проведении намеченных мероприятий.

Панов³⁰.

³⁰ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11355 (Танковое управление), д.6 («Программы ГАБТУ КА, донесения заводов о изготовлении и испытании танков и переписка по этому вопросу; тактико-технические требования на проектирование и изготовление танка тяжелого бронирования»), лл. 164–169. Документ составлен в июне 1941 г. до начала войны. Зачеркнутый текст повторяет вычеркивания документа.

Глава 2

Так сколько же их было?

Казалось бы, вопрос довольно странный. Количество танков у СССР и Германии на 22.06.1941 давным-давно известно всем интересующимся. Да к чему далеко ходить – наша же первая глава начиналась с этих цифр. 24 000 и 3300.

Однако давайте попробуем копнуть чуть глубже – все ли так просто с этими цифрами?

Итак, на 1 июня 1941 года в Красной армии **числилось** на вооружении 25 932 танка, САУ и танкеток – всего-всего, включая в это число даже переделанные в тягачи танкетки «Т-27»³¹. Из них 13 981 танк находился в западных округах, а остальные занимались своими бронетанковыми делами на всей остальной территории СССР от Владивостока до Кушки.

У Германии к 22 июня имелось 5154 танка (плюс 377 штурмовых орудий «StuG. III»), из которых 3658 (плюс 252 штурмовых орудия) находилось на границе СССР. Впрочем, остальные немецкие танки тоже не маялись от безделья – они гоняли по Африке англичан или просто катались взад-вперед вдоль Ла-Манша, чтобы у Черчилля случайно не возникло намерений высадиться во Франции раньше 44-го.

Казалось бы, все просто. Но...

Во-первых, как мы уже видим, всего у Германии нашлось несколько больше танков, чем пресловутые 3300. Да, конечно, 22 июня они не стояли радующим глаз рядом на берегах Буга, но и все 25 932 танка РККА тоже не были выстроены в уходящий за линию горизонта ряд на противоположном берегу. Перебросить же танковую дивизию с Дальнего Востока ничуть не проще, чем проделать ту же операцию с дивизией из Франции. Скорее наоборот – расстояния в Европе меньше, а железнодорожная сеть не в пример гуще. Да и Япония летом 1941-го выглядит не слишком миролюбиво и дружелюбно. Нападет, не нападет... этого в тот момент еще не знают даже сами японцы – борьба между «северным» и «южным» (против США) вариантами у них в самом разгаре.

Так что танки внутренних округов мы пока отложим в сторону и внимательней приглядимся к округам приграничным.

«Приказами КО № 12–16 1940 года и Наставлением по учету и отчетности в Красной армии предусматривалось деление всего имущества по качественному состоянию на следующие категории:

1-я категория – новое, не бывшее в эксплуатации, отвечающее требованиям технических условий и вполне годное к использованию по прямому назначению.

2-я категория – бывшее (находящееся) в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению. Сюда же относится имущество, требующее войскового ремонта (текущий ремонт).

3-я категория – требующее ремонта в окружных мастерских (средний ремонт).

4-я категория – требующее ремонта в центральных мастерских и на заводах (капитальный ремонт)»³².

Стоит сразу отметить, что аналогов 3-й и 4-й категории в немецких списках попросту нет – в немецкой системе учета танки, отправленные на заводы для ремонта или модер-

³¹ Коллектив авторов «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.)». М.: Институт военной истории МО РФ. С.135. См. приложение к гл. 2.

³² П.Н. Золотов, С.И. Исаев «Боеготовы были. Историко-статистическое исследование количественно-качественного состояния танкового парка Красной армии накануне Великой Отечественной войны». «Военно-исторический журнал» № 11, 1993 г.

низации, не числились на балансах частей. Поэтому, включая эти категории в сравнение, мы ставим друг напротив друга исправную и боеготовую «единичку», над «легкостью и устарелостью» которой так приятно посмеяться, и отправленный еще в далеком 1940 году на ремонт на Кировский завод грозный трехбашенный «Т-28», который завод вот уж три месяца ищет – и никак не может найти ни в собранном виде, ни в разобранном, ни в ломе и мусоре³³. И одних таких танков, которые на бумаге есть (числятся за своими частями), а фактически переданы в ремонт на заводы промышленности, в одних только западных приграничных округах набирается около шестисот – 603 штуки, если и Ленинградский военный округ учесть.

Впрочем, даже с вычетом их цифра внушительна – в западных округах готовы встретить врага 2145 линейных танков первой категории и 7900 – второй. Уже далеко не та неисчислимая орда, как в начале главы, но еще вполне себе монголо-татарский тумен, даже немного перебравший за круглых десять тысяч. И кажется уже, что можно вздохнуть, утереть пот со лба и обрадоваться: ну все, наконец-то мы их посчитали!

Однако главная проблема нас еще ждет впереди.

Давайте еще раз:

2-я категория – бывшее (находящееся) в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению. **Сюда же относится имущество, требующее войскового ремонта (текущий ремонт).**

Обычно танки, проходившие по этой категории, зачисляются в боеготовые «всем скопом». Только вот правильно ли это?

Вторая категория учета – это совсем не простая категория. Она очень интересна. Нет, не так – она очень-очень-очень интересна.

Давайте-ка ненадолго уйдем от скучных бронированных коробок, окрашенных в единообразный защитный цвет 4БО, и немного помечтаем. Например, о том, что волшебник в голубом вертолете принес вам на день рождения подарок – новенький крутой джип. Или спортивный кабриолет, чтобы по шоссе да с ветерком. Или вообще болид «Формулы-1» с дарственной открыткой от самого Шумахера – Ральфа, Микаэля или даже от обоих братьев сразу. Это уже дело вкуса – будем считать, что каждый получил у волшебника тот автомобиль, который заказал. И вот уже стоит ваша воплощенная мечта во дворе – садись и поезжай, – красуясь, но в самый последний момент вдруг выясняется, что в машине нет руля. То ли Микаэль Шумахер, уходя, забрал на память, то ли волшебник решил, что и ему сувенир положен, – но руля нет. И тут-то начинается...

Вы бросаетесь в мастерскую, а мастера разводят руками. «Установить-то его – раз плюнуть, – говорят они, – да вы бы и сами смогли»... Только нет у них именно такого руля. К «Жигулям» есть, к «Москвичам» чего-то завалилось с незапамятных времен – а вот к болидам «Формулы-1» нет, не держим-с!

Вы мчитесь в самый-самый центральный автомагазин – но и там продавцы не в силах вам помочь. И у них на складе нет нужной детали. Даже через Интернет – и все равно заказать не могут. ДЕТАЛИ НЕТ. А без нее ваша новая чудесная, и, что самое обидное, во всем остальном полностью исправная машина стоит во дворе, словно груда ржавого хлама.

Думаем, некоторым из читателей – в частности, владельцам старых иномарок – случалось оказываться в подобной ситуации. Вроде бы и мелочь нужна, и деньги отдать готов, но машина давно снята с производства, и детали для нее тоже уже не выпускают. А что осталось, то пылится на складе где-нибудь в европейской глубинке: пока найдешь, да пока закажешь, да пока привезут...

³³ См. приложение к гл. 2.

Помните фразу из нашей первой главы про 80 траков в год для танков «БТ»? А вот как это выглядело в 1941-м: «Для обеспечения в 1941 году эксплуатации наличного парка машин, а также для заложения в Красной армии неприкосновенного запаса по запчастям требуется запчастей и агрегатов – на 1941 год снабжение НКО запасными частями к танкам, тракторам и автомобилям недостаточно, – а именно:

а) танковых запчастей выделено на 219 млн руб. вместо необходимых по заявке 476 млн рублей;

б) автомобильных и тракторных – выделено фондов на 112,5 млн рублей против 207 млн рублей по годовой заявке.

Поступление от промышленности автомобильных запчастей (из расчета на одну машину) из года в год уменьшается: по танковым остается почти без увеличения, несмотря на то, что машины стареют и изнашиваются...

На 1941 год заводы № 26, № 48 и Кировский, ввиду перехода на выпуск новой продукции, прекратили производство запчастей для танков «Т-28» и моторов «М-5» и «М-17».

Заводы № 37, 174 и 183 сокращают выпуск запчастей к танкам «БТ», «Т-26», «Т-37-38» и трактору «Коминтерн».

Особенно плохо обстоит дело с подачей НКО остродефицитных танковых и авто-тракторных деталей. Детали моторной группы (поршни, шатуны, поршневые кольца и проч.) и целый ряд других недодается промышленностью из года в год»³⁴.

*«Народному комиссару среднего машиностроения тов. Малышеву
18 июня 1941 г.*

На основании Постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б) – НКСМ обязан в 1941 году изготовлять запасные части и агрегаты к танкам.

Вашими приказами № 186сс и 192сс изготовление запасных частей и агрегатов распределено по заводам Наркомата, но к настоящему времени большинство заводов договоры с ГАБТУ КА не оформили в соответствии с планом заказов.

По заключенным договорам сдача агрегатов и запасных частей идет совершенно неудовлетворительно.

«БТ» – завод № 183

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части «БТ»	20300 тыс. руб.	17318,2 тыс. руб.	3808 тыс. руб.
Оборудование «М-17»	285	285	0
Оборудование «М-5»	100	100	57
Оборудование «В-2»	75	75	43
КПП	300	300	6

Совершенно неудовлетворительно сдаются: коробки перемены передач, шестерни КПП, траки, полуоси, колеса в сборе и оборудование моторов.

«БТ» – заводы «Глававтотрактородеталь»

³⁴ «Доклад начальника ГАБТУ Главному военному совету КА о состоянии обеспечения автобронетанковой техникой и имуществом Красной армии. Июнь 1941 г.». ЦАМО, ф. 38, оп. 11373, д. 67, л. 97-116. Цит. по: «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах 1940–1942 гг.». М.: ГАБТУ, 2005.

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	9000 тыс. руб.	4000 тыс. руб.	25 тыс. руб.

(...) Наркомат и «Глававтотрактородеталь» совершенно отказываются от изготовления сложных дефицитных узлов и деталей (колеса, полуоси, балансиры, кривошипны, крышка бортовой передачи, гитары и т. д.).

Заключенные договора «Глававтотрактородеталью» на 1.6.41 выполнены только на 0,3 %...

«Т-34» – завод № 183

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	6000 тыс. руб.	5085 тыс. руб.	1650 тыс. руб.
Оборудование «В-2»	150	150	0
КПП	200	200	50

Сдача запасных частей отстает от сроков, согласованных в договорах...

«Т-34» – завод СТЗ

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	10000 тыс. руб.	6800 тыс. руб.	500 тыс. руб.

В количествах и номенклатуре сдача запасных частей идет неудовлетворительно.

Поставку траков «Т-34» завод отодвигает на конец года, мотивируя отсутствием мощностей.

«КВ» – завод ЧТЗ

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	8000 тыс. руб.	0	0
КПП	75	0	0

Договор был выслан на завод 23.1.41, но до выхода Постановления по плану заказов завод отказался от подписания договора. Вторично договор выслан 17.5.41 и до настоящего времени с завода не возвращен.

Сдачу запасных частей ЧТЗ не производил.

Дизеля «В-2» – завод № 75

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Дизеля	735	735	141

Сдача запасных частей к дизелям идет неудовлетворительно... Ввиду плохой поставки дизель-моторов, большое количество танков «БТ-7М» небоеспособно.

Завод № 75 отказывается от определения в договоре помесячных и поквартальных поставок, что делает совершенно невозможным планирование ремонтов танков. Со стороны Наркомата соответственных указаний заводу № 75 не дано...

«Т-26» – завод № 174 (...)

Заводом № 174 не выдерживаются сроки поставки по договорам. Совершенно плохо сдаются дефицитные детали: цилиндры, нижние половины картера мотора, направляющие втулки клапанов, венцы ведущих колес, нижние катки, бандажки нижних катков и др...

Танковые войска испытывают в настоящее время большую потребность в запчастях и агрегатах, особенно по остродефицитной номенклатуре. Неоднократные обращения ГАБТУ КА в НКСМ не нашли должного решения по вышеизложенным вопросам.

Прошу Ваших личных распоряжений, направленных на обеспечение запасными частями и агрегатами танковых войск Красной армии, согласно решениям правительства по этому вопросу.

Начальник ГАБТУ Красной армии генерал-лейтенант танковых войск Федоренко»³⁵. До войны оставалось три дня...

А вот как обстояло дело с запчастями «на месте», то есть непосредственно в частях:

6-й мехкорпус ЗапОВО.

«По боевым машинам – к танку «Т-28» отсутствуют запчасти по ходовой части бортовой передачи. К танку «БТ» отсутствуют ведущие колеса гусеничного хода и полуоси. По остальным маркам боевых машин обеспеченность запчастями на 60–70 %.

По вспомогательным машинам обеспеченность запчастями крайне недостаточна. За 4-й квартал 1940 года получено 10 % от потребности, за 1-й квартал 1941-го положение не улучшилось.

Полностью отсутствуют оборотные агрегаты, как то: моторы, коробки перемены передач, задние мосты на все марки машин.

Обеспеченность резиной на машины «М-1» совершенно отсутствует, в результате чего 30–40 % машин «М-1» в частях стоят без резины. Полностью не обеспечены гусмастиком броневые автомобили «БА-20».

Вследствие отсутствия остродефицитных запчастей не представляется возможность своевременного восстановления машин со средним и текущим ремонтом»³⁶.

8-й мехкорпус КОВО.

«7-я мотострелковая дивизия. Ремонтными средствами укомплектована на 22 %. В РВБ³⁷ нет стационарных мастерских и станков.

³⁵ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11355 (Танковое управление), д.225 (Доклады ГАБТУ КА о выполнении планов поставок заводами танков и запасных частей к ним), лл. 125–129. Полностью документ приводится в приложении к гл. 2.

³⁶ «Доклад о состоянии войсковых частей в/ч 9090» (6-й мехкорпус). ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11353 (штаб управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии), д.899 («Доклады, донесения, сведения и справки ЗОВО и ОрВО, соединений и частей о наличии, состоянии, эксплуатации и ремонте матчасти, штатной и списочной численности личного состава, ходе формирования, обеспеченности и боеготовности частей»), л. 102.

³⁷ РВБ – Ремонтно-восстановительный батальон.

Запчастями для ремонта боевых и колесных машин дивизия обеспечена на 1 %. Запчастей в НЗ для боевых и колесных машин – нет.

Резиной грузовые и колесные машины обеспечены на 60 %; бронемашины на 100 %. Из числа наличия грузовых машин 200 машин из-за отсутствия резины стоят на колодках. Средний износ резины на 70 %»³⁸.

9-й мехкорпус КОВО.

«Обеспеченность запасными частями неудовлетворительная, запчастей в НЗ нет вовсе. На текущем довольствии запчастей также нет, за исключением некоторого количества случайных неходовых деталей»³⁹.

Как видим, даже усредненные проценты обеспеченности не передают всей полноты картины – как правило, наиболее остродефицитные запчасти оказываются и самыми востребованными. Возвращаясь к примеру с рулем от «Формулы-1»: даже если у вас в гараже будет сложен высоченный штабель из нескольких сот спойлеров и антикрыльев, это даст довольно высокий «общий» процент обеспеченности запчастями, но никак не изменит факт, что вы не можете пользоваться машиной из-за отсутствия одного-единственного руля.

В случае с танками старых типов такими деталями были запчасти моторной группы и гусениц. Например, инспектируя в конце марта 1941 года ход формирования и боевой подготовки 20-й танковой дивизии 9-го мехкорпуса, комиссия ГАБТУ отмечала: *«В 39-м танковом полку танки получены после капитального ремонта от рембаз и зачислены в учебно-боевой парк. Танки не укомплектованы инструментом, принадлежностями и ЗИПом... В полку совершенно отсутствуют самые необходимые запчасти, что не позволяет исправить мелкие повреждения. Отсутствие запасных предохранителей приводит к попыткам установки «жучков». На 25 % танков гусеницы сильно изношены и требуют замены»⁴⁰.* Причем подобное положение дел было более правилом, нежели уродливым исключением из него: *«Имеющиеся в полку боевые машины отнесены к учебно-боевому парку и получены в большинстве случаев после капитального ремонта от ремонтных баз. Машины не укомплектованы инструментом, принадлежностями и возимыми запчастями... До 30 % наличного парка машин требует смены траков гусениц. Четыре танка имеют поломки, но не могут быть восстановлены из-за отсутствия запчастей. Один аварийный танк требует смены кривошипа ленивца, средствами полка восстановлен быть не может»⁴¹,* – это про 58-й танковый полк 131-й мотострелковой дивизии 9-го мехкорпуса Киевского особого военного округа. *«Состояние материальной части самое неудовлетворительное. Из имеющихся машин 20 % отработали по 100 моточасов, 10 % по 50 моточасов. Ходовая часть у всех машин совершенно изношена... Зап. частей никаких нет. Ремонтной базы совершенно нет»⁴²,* – а это 37-я легкотанковая бригада все того же Киевского особого военного округа.

³⁸ «Доклад о состоянии и материальной обеспеченности 8-го механизированного корпуса по состоянию на 1 мая 1941». ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11353 (штаб управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии), д.896 («Доклады, донесения, сведения, справки КОВО, его соединений и частей по формированию, комплектованию и боеготовности, ведомости наличия матчасти»), л. 113.

³⁹ «Доклад о состоянии частей 9-го механизированного корпуса по состоянию на 28 апреля 1941». ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11353 (штаб управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии), д.896 («Доклады, донесения, сведения, справки КОВО, его соединений и частей по формированию, комплектованию и боеготовности, ведомости наличия матчасти»), л. 150.

⁴⁰ ЦАМО РФ, ф. 131 (Киевский особый военный округ), оп. 12980 (автобронетанковое управление), д.4 (Акты инспекторской проверки состояния боевой подготовки в соединениях и частях округа), л. 684.

⁴¹ ЦАМО РФ, ф. 131 (Киевский особый военный округ), оп. 12980 (автобронетанковое управление), д.3 («Доклады командиров соединений и частей округа о состоянии боевой и политической подготовки в войсках»), л. 376.

⁴² ЦАМО РФ, ф. 131 (Киевский особый военный округ), оп. 12980 (автобронетанковое управление), д.3 («Доклады

А потом грянуло 22 июня, и неторопливая переписка от Понтия к Пилату относительно нарядов на ремонты и фондов дефицитных запчастей разом утратила актуальность. Части срывались по боевой тревоге, безжалостно бросая в пунктах постоянной дислокации неисправную технику. Например, 125-й танковый полк 202-й моторизованной стрелковой дивизии 12-го мехкорпуса Прибалтийского Особого военного округа вывел по тревоге 49 «Т-26», а 16 машин оставил неисправными в парках⁴³. 28-я танковая дивизия того же 12-го мехкорпуса, поднимаясь по тревоге, вывела из парков 210 «БТ-7» и 26 машин оставила неисправными в парках, вывела 56 и оставила 13 «Т-26»⁴⁴. 3-я танковая дивизия 1-го мехкорпуса Ленинградского военного округа вывела из парков 32 из 40 «Т-28» (причем еще 17 машин отстало на марше из-за порчи тормозов)⁴⁵. 21-я танковая дивизия 10-го мехкорпуса того же Ленинградского округа выступила в поход с 160 из 177 «Т-26», 24-я танковая дивизия того же корпуса вывела по тревоге 232 «БТ-2» и «БТ-5» и оставила 49 машин этих типов в парках, там же были оставлены оба «Т-26» дивизии⁴⁶. 10-я танковая дивизия 15-го мехкорпуса Киевского особого военного округа вывела по тревоге 37 и оставила в парке 1 танк «Т-34», вывела 44 и оставила 17 «Т-28», вывела 147 и оставила 34 «БТ-7», вывела 19 и оставила 3 «Т-26»⁴⁷ (любопытно, что, объясняя причины оставления матчасти, исполняющий обязанности комдива подполковник Сухоручкин указал в докладе: «Часть танков «БТ-7» не имела экипажей, так как они были сверхштатными, а поэтому и не могли быть подняты по тревоге»).

Получается, что только в парках оставляли 10–25 % танков старых типов. А сколько машин с изношенными гусеницами и агрегатами вышло из строя во время маршей и осталось на обочинах дорог, так и не вступив в бой?

Забегая вперед, заметим, что ситуация с ремонтными средствами и запчастями означала и то, что и те подбитые машины, которые удастся вытащить с поля боя, придется чинить методом «каннибализации» – то есть делая из двух-трех подбитых и вышедших из строя по техническим причинам танков один исправный. Лучше, чем ничего, но много хуже, чем ввод в бой всех ремонтнопригодных танков. Но это будет уже потом, после начала войны. А пока войны нет, разукomплектовывать «почти» боеготовые танки, стоящие в ожидании запчастей или нарядов на ремонт, никто не позволит.

Сколько же их было 22 июня 1941-го – танков 2-й категории, нуждающихся в войсковом ремонте, который мог бы быть произведен даже силами экипажей этих танков, если бы нашлись нужные запчасти, но в отсутствие запчастей так и остались стоять в ожидании текущего ремонта?

Мы не знаем точного ответа на этот вопрос. А потому...

Утром 22 июня в западных округах СССР были готовы вступить в бой:

– танков 1-й категории – 2145;

– танков 2-й категории —????.

командиров соединений и частей округа о состоянии боевой и политической подготовки в войсках»), л. 7.

⁴³ ЦАМО РФ, ф. 3447 (12-й мехкорпус), оп. 1, д.66, лл. 5, 5об.

⁴⁴ ЦАМО РФ, ф. 3447 (12-й мехкорпус), оп. 1, д.66, л. 22.

⁴⁵ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11360 (Отдел по изучению и использованию опыта Отечественной войны), д.1 «Отчеты, описания, ЖБД, донесения о боевых действиях АБТВ в июне – августе 1941 г.», л. 31.

⁴⁶ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11360 (Отдел по изучению и использованию опыта Отечественной войны), д.1 «Отчеты, описания, ЖБД, донесения о боевых действиях АБТВ в июне – августе 1941 г.», л. 37.

⁴⁷ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11360 (Отдел по изучению и использованию опыта Отечественной войны), д.2 «Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне – августе 1941 г.», л. 60.

Этой цифры никто не знает и никогда не узнает. Наши современники могут только высказывать разнообразные предположения.

А теперь перенесемся на другой берег Буга. Тут-то вроде бы особых проблем быть не должно. Всем ведь известно: немец – педант, немец – это учет, орднунг, вошедший в пословицы и легенды немецкий «порядок». На западном берегу Буга, наверно, исправные и сломанные танки в одной и той же графе категории учета не числятся. У фрицев небось подсчитано все до самой последней заклепки...

А вот все ли?

Напомним еще раз: для войны с СССР было выделено 3658 танков и 252 самоходных орудия. Уточним: под самоходными орудиями в этом предложении понимаются исключительно штурмовые орудия типа «StuG.III», самоходки на базе среднего танка «Т-III». Хорошие, удачные машины, впоследствии неоднократно модернизированные, выпускавшиеся до самого конца войны даже после снятия с производства базового танка. Но ведь кроме них были еще и другие...

Вот, например, 4,7 см «PaK (t) auf PzKw I Ausf B». Длинное название, пока выговоришь – язык сломаешь, зато понимать его удобно. Только глянул – и сразу видишь, что речь идет о чешской 47-мм противотанковой пушке, установленной на шасси немецкого «Pz.I» серии «B». То есть об истребителе танков. О том же самом говорит второе название этой машины – «Panzerjäger I». Поступала она на вооружение отдельных истребительно-противотанковых дивизионов РКК. Проще говоря, «артиллеристов», а не «танкистов», и потому в общий состав парка бронетехники вермахта ее традиционно включить забывают. А таких дивизионов противотанковых орудий к началу операции «Барбаросса» на советско-германской границе было целых пять, что составляет 135 самоходов и 20 командирских машин на шасси «Pz.I».

А 15 см «sIG 33 (Sf) Panzer I Ausf B» – это на то же шасси «единички» поставили немецкое 150-мм тяжелое пехотное орудие. Фотографии этой самоходки очень любят ставить в книжки о немецкой технике – вот, мол, полюбуйте, какой громоздкий и неуклюжий сарай на гусеницах немцы «в бессильной злобе» придумали.

А вот сказать, сколько же этих самоходов 22 июня готовилось перейти советскую границу, как правило, забывают. 38 штук.

И снова дело в том, что аккуратные и педантичные немцы отделили мух от котлет – вместе с танками учитывались только штурмовые орудия, те самые «StuG-и». А остальные подсчитывались отдельно, потому что считались не танкистами, а артиллеристами, зенитчиками и так далее.

Ищем еще? Вот, например, 4,7 см «PaK (t) auf Panzerkampfwagen 35R (f)» – уже знакомая чешская 47-мм пушка, но уже на базе трофейного французского танка «R-35». И таких на будущем Восточном фронте к началу операции «Барбаросса» набралась 81 штука.

А вот еще более интересный зверь – 8,8 см «Flak 18 Selbstfahrlafette auf Zugkraftwagen 12t».

Знаменитая ахт-комма-ахт – 88-мм зенитка, установленная на полугусеничном тягаче. Ахт-комма-ахт пробивала любой советский танк с дальних дистанций, даже в 1945-м оставаясь опаснейшим врагом танков армий союзников по антигитлеровской коалиции. Сколько их было? Достоверно этого не знает никто – встречаются цифры в 10, 12 и 25 изготовленных машин, с успехом прошедших Польскую и Французскую кампании в составе 8-го отдельного тяжелого противотанкового дивизиона и воевавшие в его составе до переформирования в 1942 году (а последние 3 САУ этого типа дослужили аж до 1943 года). 22 июня рота 8-го отдельного тяжелого противотанкового дивизиона входила в состав 39-го моторизованного

корпуса 3-й танковой группы. Тоже Восточный фронт. И тоже не входит в состав канонических «3300 немецких танков».

Еще? 3.7 см «Pak auf Renault UE (f)». Эрзац из разряда «слеплено на коленке», а точнее, в армейских мастерских, где и занимались установкой 37-мм противотанковой пушки «PaK.36» на трофейную французскую танкетку. На фотографиях эта эрзац-пт-сау выглядит несерьезной, игрушечной – но раз уж мы посчитали среди танков РККА даже танкетки-тягачи «Т-27», то учесть опасную для всех советских легких танков самоходку стоило бы. Вот только сколько же их было? 17 декабря 1940 года Гальдер записал в служебный дневник, что для переделки должно быть передано 700 машин (из 1200 имевшихся в войсках). Сколько их успели сделать до 22 июня? Явно не одну и даже не десять...

Все? Или пропустили еще что-нибудь? Бронированное, гусеничное, имевшееся у Германии 22 июня 1941 года. Ну-ка, ну-ка... «Sd.Kfz.251/10» – что за зверь? Уже отлично знакомая нам 37-мм противотанковая пушка, броня, гусеницы...

Казалось бы, что еще нужно, чтобы быть учтенным среди немецкой бронетанковой техники? Однако не считают. Ларчик открывается просто – «Sd.Kfz.251/10» не танк, а бронетранспортер, машина командиров взводов в мотопехотных частях. Считать же БТРы у отечественных историков было как-то «не принято» по той простой причине, что в соответствующей графе у СССР красовался жирный ноль. Ни до войны, ни во время войны советская промышленность освоить производство этих полезных машин так и не сумела. По вполне объективным причинам, заметим, но все равно сознаваться было неприятно, как и в том, что в конце войны советские мотострелки ездили на полученных по ленд-лизу американских полугусеничных бронетранспортерах. Так что про немецкие БТР вспоминали (и учитывали наравне с танками), как правило, лишь тогда, когда надо было живописать несметное количество подбитой неприятельской техники: «На поле боя пылало до сотни вражеских танков и бронетранспортеров»... и так далее.

Список того, что осталось за рамками «официального» счета немецких танков и САУ, окажется достаточно длинным – туда попадут зенитные установки на шасси «Pz.I», бронированные транспортеры боеприпасов на той же базе, 20-мм и 37-мм зенитные установки на шасси полугусеничных тягачей, огнемётные машины на шасси бронетранспортеров...

Ну теперь-то все? Нет, уважаемые читатели, опять не все. Помимо сухопутных войск у Германии были еще Люфтваффе. Казалось бы, какое отношение военно-воздушные силы имеют к счету танков? А вот поди ж ты, Геринг у Гитлера в 1941 году сотню стареньких французских «Renault FT 17» выпросил для охраны аэродромов. Устаревшая машина, реликт Первой мировой? Согласны. Но советские «Т-27» в числе «двадцати пяти тысяч» учтены...

И эсэсовцы сколько-то трофейных «Рено» для своих целей получили, а вот сколько именно – никто не знает. С войсками СС вообще разобраться сложно – у них собственное отдельное командование было, собственная система учета и отчетности, собственная система обучения и укомплектования личным составом. Есть небесспорные данные о том, что трофейные польские танки «7 TP» – польский лицензионный клон «Виккерса» 6-тонного, который в СССР «Т-26» стал, – в войска СС попали, а вот так ли это или нет (вопрос – сколько тех «7 TP» было) – тоже неизвестно...

Вот и получается, что педантично посчитанная цифирь немецких танков и штурмовых САУ – она немножечко лукавая. Потому что если СССР до войны штамповал во всевозрастающих объемах танки, снова танки и еще раз танки, поступавшие на вооружение танковых взводов, рот, батальонов, бригад, полков и дивизий, то его противник произвел на свет куда более разнообразный зоопарк бронетехники самого разного назначения, распределившийся среди всех учтенных танкистов и позабытых артиллеристов, зенитчиков и охранных отрядов. И если кто-то живописует грозную советскую танковую двадцатипяти тысячную лавину, стальным колоссом нависшую над беззащитными границами миролюбивого Рейха, стоит

озадачить этого «кого-то» маленьким встречным вопросом: а сколько же **всего** было у Германии 22 июня 1941 года бронетанковой техники всех мастей и видов? Или хотя бы только в частях на Востоке – не вспоминая, уж так и быть, про гонявшихся за сербскими партизанами французскими трофеями «FT-17», но постаравшись не забыть, например, о трофейных «Hothkiss H-39» и «Somua S-35» воевавшего в Финляндии 21-го танкового батальона группы «Норд»?

Ответ на эти вопросы вполне заслуживает отдельной книги. К сожалению, пока никем еще не написанной. А мы укажем, что на рассвете 22 июня к советским границам было собрано:

- танков производства Германии и Чехии – 3658;
- самоходных артустановок, трофейных танков и другой бронетехники —????.

В завершение главы о подсчете численности бронированного поголовья стоит заметить, впрочем, что количество немецких танков и САУ к началу операции «Барбаросса» совсем не казалось советским военным смехотворным и ничтожным даже победным летом сорок пятого – на поданный в мае 1945 года запрос о численности немецкого танкового парка по годам, производстве и потерях немецких танков Главное разведывательное управление Генштаба выдало ответ: по данным разведуправления, к 22.06.1941 г. Германия располагала 21 000 танков и САУ, из которых 9000 находились на советско-германском фронте и 12 000 внутри страны и на других театрах военных действий. Потери немецкой бронетанковой техники на советско-германском фронте за 1941 год, по оценке ГРУ, составили 12 тыс. единиц, производство – 8 тыс. единиц⁴⁸. Никому в Генеральном штабе Красной армии не пришло в голову посмеяться над жалкими 3300 «легкими и устаревшими» танчиками, с которыми обезумевший от безысходного отчаяния кролик накинулся на изготовившегося к броску грозного бронированного удава с 25 тысячами самых совершенных в мире танков...

Приложение к гл. 2

1. Количественный и качественный состав бронетанкового парка Красной армии по состоянию на 1 июня 1941 года

Количественный и качественный состав бронетанкового парка Красной армии по состоянию на 1 июня 1941 года

⁴⁸ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11353 (штаб управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии), д.808 («Справки и информационные сводки ГРУ КА, штабов БТ и МВ КА и фронтов о состоянии танковой промышленности, наличии и состоянии танков и использовании танкового вооружения Германии»), л. 79.

Типы и марки боевых машин	Группировки войск на ТВД					в Красной армии				
	Запад (всего)	Юг (всего)	Восток (всего)	Внутренние военные округа (всего)	Обезл. (всего)	Итого				
							1	2	3	4
1. ТАНКИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ:										
– ТЯЖЕЛЫЕ										
«КВ МБ»	337	–	–	33	–	370	295	73	2	–
«КВ ББ»	132	–	–	2	–	134	125	8	1	–
Всего «КВ»:	469	–	–	35	–	504	420	81	3	–
«Т-35»	51	–	–	8	–	59	–	48	5	6
Всего тяжелых танков:	520	–	–	43	–	563	420	129	8	6
– СРЕДНИЕ										
«Т-34» линейный	635	–	–	36	–	671	628	42	1	–
«Т-34» радио	197	–	–	24	–	221	217	4	–	–
Всего «Т-34»:	832	–	–	60	–	892	845	46	1	–

«Т-28»	424	–	–	18	39	481	–	292	100	89
Всего средних танков:	1256	–	–	78	39	1373	845	338	101	89
– ЛЕГКИЕ:										
а) Разведывательные танки:										
«Т-37» линейный	927	52	450	453	51	1933	94	1109	360	370
«Т-37» радио	154	3	143	78	10	388	18	253	65	52
Всего «Т-37»:	1081	55	593	531	61	2321	112	1362	425	422
«Т-38» линейный	438	34	284	209	81	1046	99	570	161	210
«Т-38» радио	30	2	17	31	3	53	5	53	18	7
Всего «Т-38»:	468	36	301	240	84	1129	104	629	179	217
«Т-40» линейный	101	–	–	12	–	113	100	13	–	–
«Т-40» радио	14	–	–	3	–	17	14	2	1	–
«Т-40» учебный	–	–	–	2	–	2	–	2	–	–
Всего «Т-40»:	115	–	–	17	–	132	114	17	1	–
Всего разведывательных:	1664	91	894	788	145	3582	330	2008	605	639
б) Общевоинские танки:										
«Т-26» 2-х башенный	589	78	305	211	78	1261	–	851	152	258
«Т-26» линейный	1993	377	1223	240	102	3935	446	2998	172	319
«Т-26» радио	1528	339	1207	192	111	3377	394	2527	198	258

«Т-26» ЛТЗ	111	–	–	–	–	111	111	–	–	–
«Т-26» РТЗ	–	60	–	–	3	63	–	60	–	3
Всего общевой- сковых:	4221	854	2735	643	294	8747	951	6436	522	838
в) Оперативные танки:										
«БТ-2»	396	7	13	159	5	580	–	415	112	53
«БТ-5» линейный	663	79	296	157	82	1277	1	931	119	226
«БТ-5» радио	208	24	118	42	7	399	1	321	34	43
«БТ-5» дизель	7	–	–	–	5	12	–	7	–	5
Всего «БТ-5»:	878	103	414	199	94	1688	2	1259	153	274
«БТ-ИС»	–	–	–	1	1	2	–	1	–	1
«БТ-7» линейный	1499	–	690	256	26	2471	8	2027	299	137
«БТ-7» артилле- рийский	65	–	47	5	–	117	4	83	19	11
«БТ-7м» линейный	255	41	–	213	–	509	–	500	7	2
«БТ-7» радио	1212	–	606	51	12	1881	36	1545	222	78
«БТ-7м» радио	157	9	–	15	–	181	–	176	5	–
«БТ-7» РСМК	1	–	–	2	–	3	–	3	–	–
«БТ-7» зенитный	89	–	–	–	–	89	3	81	5	–
«БТ-7м» зенитный	10	–	–	2	–	12	–	12	–	–
Всего «БТ-7»:	3288	50	1343	544	38	5263	51	4427	557	228
«БТ-8»	–	–	–	2	–	2	–	2	–	–

Всего оперативных:	4562	160	1770	905	138	7535	53	6104	822	556
Всего легких танков:	10447	1105	5399	2336	577	19864	1334	14548	1949	2033
Всего танков основных типов:	12223	1105	5399	2457	616	21800	2599	15015	2058	2128
2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТАНКИ:										
– ХИМИЧЕСКИЕ (огнеметные):										
«Т-37» химический	–	–	5	5	–	10	–	9	1	–
«Т-26 130»	180	10	251	47	12	500	10	428	38	24
«Т-26 ТТ-131»	26	–	–	27	–	53	–	52	1	–
«Т-26 ТУ-132»	29	–	–	32	–	61	–	58	1	2
«Т-26 133»	179	105	40	3	–	327	2	306	16	3
«Т-26 134»	–	–	–	2	–	2	–	2	–	–
«Т-26 БМ-3»	128	20	31	67	62	308	–	178	34	96
«Т-26 ТОС»	–	–	–	2	–	2	–	2	–	–
«БТ-2» химический	–	–	–	14	–	14	–	14	–	–
«БТ-7» химический	–	–	–	1	–	1	–	–	1	–
Всего специальных танков:	542	135	327	200	74	1278	12	1049	92	125
Всего основных и специальных танков:	12765	1240	5726	2657	690	23078	2611	16064	2150	2253

3. САМОХОДНЫЕ УСТАНОВКИ:										
«Т-26 СУ-5»	17	–	11	–	–	28	–	16	7	5
Всего танков и «СУ»:	12782	1240	5737	2657	690	23106	2611	16080	2157	2258
4. БРОНИРОВАННЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ ТАНКОВ:										
«Т-26» саперный	12	–	9	27	9	57	–	12	5	40
«Т-26» тягач	100	3	57	41	10	211	1	140	29	41
Всего бронированных машин:	112	3	66	68	19	268	1	152	34	81
5. ТАНКЕТКИ:										
«Т-27» линейная	930	23	410	796	184	2343	–	1057	531	755
«Т-27» тягач	151	–	–	31	–	182	–	74	47	61
«Т-27» химическая	6	–	17	6	4	33	–	3	6	24
Всего танкеток:	1087	23	427	833	188	2558	–	1134	584	840
ИТОГО БРОНЕЕДИНИЦ:	13981	1266	6290	3558	897	25932	2612	17366	2775	3179

Количественный состав бронетанкового парка в военных округах на Западном ТВД (по состоянию на 1 июня 1941 года)

Типы и марки боевых машин	Военные округа					На ТВД				
	ЛВО (всего)	ПриОВО (всего)	ЗапОВО (всего)	КОВО (всего)	ОдВО (всего)	Итого	в т. ч. по категориям			
							1	2	3	4
1. ТАНКИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ:										
– ТЯЖЕЛЫЕ										
«КВ МБ»	4	59	75	189	10	337	275	60	2	–
«КВ ББ»	2	19	22	89	–	132	124	7	1	–
Всего «КВ»:	6	78	97	278	10	469	399	67	3	–
«Т-35»	–	–	–	51	–	51	–	42	5	4
Всего тяжелых танков:	6	78	97	329	10	520	399	109	8	4
– СРЕДНИЕ										
«Т-34» линейный	4	30	203	368	30	635	599	35	1	–
«Т-34» радио	4	20	25	128	20	197	195	2	–	–
Всего «Т-34»:	8	50	228	496	50	832	794	37	1	–
«Т-28»	89	57	63	215	–	424	–	283	94	47
Всего средних танков:	97	107	291	711	50	1256	794	320	95	47
– ЛЕГКИЕ:										
а) Разведывательные танки:										
«Т-37» линейный	111	57	205	405	149	927	8	434	245	240
«Т-37» радио	7	4	28	87	28	154	4	77	34	39
Всего «Т-37»:	118	61	233	492	177	1081	12	511	279	279
«Т-38» линейный	60	76	186	70	46	438	4	270	96	68
«Т-38» радио	1	9	13	5	2	30	–	18	10	2
Всего «Т-38»:	61	85	199	75	48	468	4	288	106	70

«Т-40» линейный	1	–	30	70	–	101	100	1	–	–
«Т-40» радио	–	–	–	14	–	14	13	1	–	–
«Т-40» учебный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего «Т-40»:	1	–	30	84	–	115	113	2	–	–
Всего разведывательных:	180	146	462	651	225	1664	129	801	385	349
б) Общевоинские танки:										
«Т-26» 2-х башенный	87	25	211	230	36	589	–	404	72	113
«Т-26» линейный	222	323	701	667	80	1993	375	1384	95	139
«Т-26» радио	222	148	341	722	95	1528	321	1007	84	116
«Т-26 ЛТЗ»	–	11	18	79	3	111	111	–	–	–
«Т-26 РТЗ»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего общевоинских:	531	507	1271	1698	214	4221	807	2795	251	368
в) Оперативные танки:										
«БТ-2»	160	–	68	127	41	396	–	315	63	18
«БТ-5» линейный	242	–	88	276	57	663	–	544	60	59
«БТ-5» радио	31	–	88	65	24	208	–	174	16	18
«БТ-5» дизель	–	–	7	–	–	7	–	7	–	–
Всего «БТ-5»:	273	–	183	341	81	878	–	725	76	77
«БТ-ИС»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
«БТ-7» линейный	255	275	234	632	103	1499	7	1273	153	66
«БТ-7» артиллерийский	12	20	2	31	–	65	–	50	9	6
«БТ-7м» линейный	1	1	4	97	152	255	–	248	6	1
«БТ-7» радио	196	296	133	487	100	1212	6	1020	143	43
«БТ-7м» радио	–	–	36	104	17	157	–	152	5	–
«БТ-7 РСМК»	–	–	1	–	–	1	–	1	–	–

«БТ-7» зенитный	–	89	–	–	–	89	3	81	5	–
«БТ-7М» зенитный	–	10	–	–	–	10	–	10	–	–
Всего «БТ-7»:	464	691	410	1351	372	3288	16	2835	321	116
«БТ-8»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего оперативных:	897	691	661	1819	494	4562	16	3875	460	211
Всего легких танков:	1608	1344	2394	4168	933	10447	952	7471	1096	928
Всего танков основных типов:	1711	1529	2782	5208	993	12223	2145	7900	1199	979
2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ТАНКИ:										
– ХИМИЧЕСКИЕ (огнеметные):										
«Т-37» химический	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
«Т-26 130»	12	1	50	113	4	180	10	147	18	5
«Т-26 ТТ-131»	–	–	–	26	–	26	–	25	1	–
«Т-26 ТУ-132»	3	–	–	26	–	29	–	28	1	–
«Т-26 133»	67	9	22	67	14	179	2	166	11	–
«Т-26 134»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
«Т-26 БХМ-3»	64	10	38	16	–	128	–	109	13	6
«Т-26 ТОС»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
«БТ-2» химический	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
«БТ-7» химический	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего специальных танков:	146	20	110	248	18	542	12	475	44	11
Всего основных и специальных танков:	1857	1549	2892	5456	1011	12765	2157	8375	1243	990
3. САМОХОДНЫЕ УСТАНОВКИ:										
«Т-26 СУ-5»	–	–	8	9	–	17	–	8	4	5
Всего танков и СУ:	1857	1549	2900	5465	1011	12782	2157	8383	1247	995

4. БРОНИРОВАННЫЕ МАШИНЫ НА БАЗЕ ТАНКОВ:										
«Т-26» саперный	2	–	8	2	–	12	–	2	2	8
«Т-26» тягач	17	3	42	33	5	100	–	67	16	17
Всего бронированных машин:	19	3	50	35	5	112	–	69	18	25
5. ТАНКЕТКИ:										
«Т-27» линейная	–	67	392	368	103	930	–	471	173	286
«Т-27» тягач	101	27	–	23	–	151	–	63	35	53
«Т-27» химическая	–	–	3	3	–	6	–	–	3	3
Всего танкеток:	101	94	395	394	103	1087	–	534	211	342
ИТОГО БРОНЕЕДИНИЦ:	1977	1646	3345	5894	1119	13981	2157	8986	1476	1362

2. Ремонт и экранировка танков «Т-28» на Кировском заводе. Документы

*«Начальнику ГАБТУ КА генерал-лейтенанту тов. Федоренко
5 апреля 1941 г.*

На основании приказа Начальника АБТУ-КОВО⁴⁹, в сентябре м-це 1940 г. частями в/части 5427⁵⁰ были отправлены на экранировку на завод имени Кирова 25 танков «Т-28». Танки были сняты с консервации, поэтому находились в полной исправности и полностью укомплектованными.

Военпред завода имени Кирова танки на экранировку не принял, и по распоряжению ЛВО танки были переданы в 4-ю танковую дивизию 1-го мехкорпуса⁵¹.

До сего времени с экранировки прибыло только 9 танков, которые по техническому состоянию находятся в безобразном виде: вооружение машин ржавое, грязное, с пораженными [коррозией] стволами. Машины не исправные, механизмы ржавые, разрегулированные, на многих аккумуляторы побиты и без электролита. Из индивидуального комплекта много недостает запчастей и инструмента.

Такое состояние машин создано благодаря безответственному отношению администрации завода и военпреда ГАБТУ КА при заводе при хранении машин. Кроме того, многие машины имеют большой наезд моторесурсов, неизвестно кем произведенный.

Указанные обстоятельства вынуждают меня просить ходатайства о расследовании перечисленных фактов и привлечении к ответственности, а также немедленной досылки заводом имени Кирова всех недостающих запчастей и инструментов согласно актов...

*Командир войсковой части 5427
полковник Фотченков»⁵².*

⁴⁹ Автобронетанковое управление Киевского особого военного округа.

⁵⁰ Войсковая часть 5427-8-я танковая дивизия 4-го мехкорпуса КОВО.

⁵¹ Так в документе. В действительности в состав 1-го мехкорпуса входили 1-я и 3-я танковые дивизии, а 4-я танковая дивизия входила в состав 6-го мехкорпуса Западного особого военного округа.

⁵² ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11355 (танковое управление), д.15, л. 149.

* * *

«Пом. командира в/ч 5427 военинженеру 2 ранга тов. Туманову

г. Львов

6 мая 1941 г.

Прибывшие к Вам из в/части 5784⁵³ г. Псков 5 танков «Т-28» принадлежат КОВО.

В августе месяце 1940 года танки из КОВО были отправлены на Кировский завод г. Ленинграда для экранировки, откуда были направлены в в/часть 5784 на временное хранение.

В дальнейшем было принято решение танки с корпусами из цементированной брони не экранировать. Из БТУ Красной армии начальнику АБТВ ЛВО письмом было дано указание отправить машины с корпусами из цементированной брони обратно в КОВО в те войсковые части, откуда прибыли. По чьей вине были засланы машины не по назначению, нами будет выяснено.

Вам надлежит выяснить через округ, какой войсковой части принадлежат присланные машины и руководствоваться указанием начальника АБТВ КОВО.

Начальник АБТВ КОВО письмом из БТУ Красной армии о возвращении машин неэкранированными поставлен в известность.

*Начальник 1-го отдела БТУ Красной армии
военинженер 1 ранга Павлов»⁵⁴.*

* * *

«Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) за № 973–366 от 5.6.40 г. Кировский завод совместно с Ижорским заводом должны были заэкранировать 100 танков «Т-28».

Из них 50 танков было подано из ЛВО, заэкранированы и в июне – июле месяце отправлены обратно в ЛВО... Из Генштаба была послана шифртелеграмма от 27.7.40 в КОВО о подаче на Кировский завод 50 танков «Т-28» для экранировки, не требующих ремонта.

В первых числах августа из КОВО (в том числе из в/ч 5427) прибыло на Кировский завод 55 танков «Т-28». По настоянию завода, вследствие того, что прибывшие машины на заводе хранить негде, кодограммой за подписью тов. Федоренко начальнику АБТВ ЛВО было дано указание: «Принять танки «Т-28», прибывшие на Кировский завод, на хранение в частях, расположенных в Ленинграде. Подавать Кировскому заводу для экранировки по заявкам директора и военпреда»...

После этого из 55 танков 25 было оставлено на заводе под экранировку, а 30 передано на хранение в ЛВО; из них 5 танков были отправлены в ЛВО без разгрузки с платформ. Остальные 25 танков, передаваемые на хранение в ЛВО, сдавались по актам представителем в/ч 5427 КОВО и принимались представителями ЛВО. Все 25 машин были отправлены в 3-ю дивизию 1-го мехкорпуса и 5 машин в 1-ю дивизию...

В сентябре месяце 1940 года поступили сведения, что машины, находящиеся на хранении в 1-м мехкорпусе, эксплуатируются.

При выяснении на месте сведения подтвердились. Во время учений машины незаконно эксплуатировались, за исключением технически неисправных. В среднем израсходовано по

⁵³ В/ч 5784 в справочниках не значится. Судя по указанию города – Псков, – речь идет о 1-м танковом полку 1-й танковой дивизии 1-го мехкорпуса (в/ч 7684).

⁵⁴ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11355 (Танковое управление), д.15, л. 181.

18 моторочасов на каждую машину (всего израсходовано 460 моторочасов). Этому в частности способствовала директива начальника АБТВ ЛВО полковника Дементьева, в которой указывалось: поставить все танки, прибывшие из КОВО на Кировский завод, в боевой парк... В соответствии с этим все танки (25 шт.) были поставлены в боевой парк, за исключением 5 (в 1-й дивизии), которые по своему техническому состоянию были поставлены в учебно-боевой парк.

Только после объяснений представителем БТУ КА с командиром корпуса последний дал приказание запретить эксплуатацию машин.

В конце ноября месяца 1940 года из 3-й дивизии 1-го мехкорпуса на Кировский завод поступило 17 танков под экранировку. При техническом осмотре представителями военной приемки и завода и представителями 3-й дивизии оказалось, что 9 танков требовали капитального ремонта, четыре среднего и только четыре – текущего ремонта. При этом удалось завести моторы и испытать на ходу только 4 машины...

Завод отказался принимать в экранировку такие машины, основываясь на том, что машины должны поступать в хорошем техническом состоянии... Для ремонта этих танков в помощь заводу из 3-й дивизии 1-го мехкорпуса была прислана бригада бойцов в количестве 10 человек.

После этого завод начал производить экранировку и возможный ремонт, исходя из наличия деталей и агрегатов, имеющихся на заводе и на складе № 101. В феврале месяце 1941 года на завод прибыл для приемки экранированных танков представитель в/ч 5427 КОВО воентехник тов. Кучмеев, который вместе с представителем 1-го мехкорпуса воентехником тов. Кареловым произвели осмотр и проверку имущества на танках. При сверке приемно-сдаточных актов ЛВО и КОВО оказалось, что из ЛВО с машинами было недослано много имущества, в том числе и оптики, на что была составлена ведомость недостачи.

Из 55 танков, прибывших из КОВО, заэкранировано 34, из них 9 танков с завода еще не отправлены. 10 танков цементированной брони отправлены с завода обратно в КОВО. 11 танков цементированной брони, находившиеся в 1-м мехкорпусе ЛВО, письмом БТУ КА от 4.3.41 г. дано указание отправить обратно в КОВО...»⁵⁵.

* * *

«Начальнику Ремонтно-эксплуатационного управления ГАБТУ КА бригадному инженеру тов. Максименко.

Март 1941 г.

По вопросу состояния танков «Т-28» на Кировском заводе.

Производство ремонта машин «Т-28» на Кировском заводе велось обезличенным методом, т. е. каждая поступившая машина в ремонт проходила общую разборку на агрегаты и узлы, которые в свою очередь проходили общую разборку на детали. Детали со всех однородных агрегатов проходили общую дефектацию. После дефектации детали негодные или неудовлетворяющие техническим условиям на ремонт немедленно выводились из цеха в переплавку. Взамен их завод изготовлял новые детали.

Все детали, прошедшие дефектацию и признанные годными, и детали, вновь изготовленные заводом, поступали в склад готовых деталей, откуда шли на общую сборку узлов и агрегатов. Собранные агрегаты после испытания направлялись на общую сборку машин, где они ставились не на ту машину, с которой они были сняты, а на ту машину, которая находилась в первоочередной сборке.

⁵⁵ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11355 (Танковое управление), д.209 («Отчет Кировского завода о работе по восстановлению танков «КВ» и рекламационные акты на танки»), л. 197–198.

К моменту прекращения ремонта машин «Т-28» на Кировском заводе было всего 83 танка «Т-28», из них:

- 1) 23 машины находились в разных стадиях ремонта;
- 2) 27 машин разобранных для ремонта;
- 3) 17 машин, не разобранных;
- 4) 16 машин, списанных по актам...

После решения Правительства о снятии с ремонта машин «Т-28» с Кировского завода директором завода был издан приказ о прекращении производства деталей «Т-28». На основе этого [детали], находящиеся в разных стадиях производства и детали, снятые с ремонтных машин, были изъяты из всех цехов завода.

Все же 23 машины, находившиеся в различной стадии ремонта, были доделаны, причем значительное число деталей ремонтных машин было использовано на доделку этих машин. В силу того что деталей с разобранных машин не хватило для полной сборки этих 23 машин, целый ряд узлов (ленивцы, ведущие колеса, верхние катки, гусеницы) были частично сняты даже с тех машин, которые считаются по документам неразобранными. Вследствие этого восстановить все разобранные машины в данное время ни на Кировском, ни на другом заводе невозможно:

1. 10 корпусов, находящихся на Ижорском заводе, забракованы и не пригодны к сборке.
2. 17 корпусов требуют капитального ремонта, от которого на основе решения Правительства Ижорский завод категорически отказался.

3. Из ремонтных агрегатов на Кировском заводе остались только коробки перемены передач и бортовые передачи. Остальные же агрегаты, как то: бортовые фрикционы, главные фрикционы, ходовая часть, двигатели, передачи к вентилятору – либо использованы на ремонт 23 машин, либо забракованы и вывезены на переплавку.

4. Из наличия имеющихся на складах завода новых деталей ни одного из указанных агрегатов собрать нельзя по причине некомплектности этих деталей.

На основании вышеизложенного прошу:

1. Подтвердить списание с учета десяти разобранных танков «Т-28», корпуса которых забракованы на Ижорском заводе...

2. Списать с учета 17 разобранных «Т-28», прибывших с финского фронта, корпуса которых требуют капремонта, произвести который невозможно из-за отсутствия ремонтной базы. Отсутствие большинства агрегатов этих машин: ходовой части, верхней подвески, первичной и вторичной передачи к вентилятору, главного и бортовых фрикционов, двигателя – делают также невозможной сборку этих машин на любой ремонтной базе...

3. Имеющиеся на заводе и подлежащие дефектации коробки перемены передач, бортовые передачи и удовлетворительные по наружному осмотру отдельные детали прошу разрешить отправить на Рембазу-7 с целью их разбраковки и возможного использования при ремонте других машин.

4. Оставшиеся «неразобранными» 17 танков в значительной своей части некомплектны:

- а) ряд узлов ходовой части снято заводом и использовано для ремонта других машин;
- б) оптика снята и отправлена в ремонт на завод ЛОМО;
- в) возимый ЗИП полностью отсутствует, т. к. он использован для доукомплектовки 23 машин и экранированных машин;
- г) рации сняты и отправлены на военсклады Управления связи КА;
- д) артсистемы «КТ-28» подлежат ремонту или замене.

Ремонт указанных 17 машин можно осуществить только в пределах Ленинграда, то есть на Кировском заводе или на заводе им. Кирова:

- а) максимально можно использовать (путем отбора) детали ремонтных машин и новые детали;*
- б) имеются пушки Л-10 для замены негодных «КТ-28»;*
- в) имеется выбор агрегатов из числа ремонтных (стартеры, динамо);*
- г) наличие опытных рабочих и технического персонала...»⁵⁶.*

* * *

«Акт

25 апреля 1941 г.

г. Ленинград

На основании распоряжения ГАБТУ КА от 4 апреля Комиссия... в период с 11 по 25 апреля 1941 года произвела следующую работу:

1. Переучет машин «Т-28», завезенных на Кировский завод в 1940 году для капитального ремонта.

2. Отбор готовых, полуобработанных деталей и полуфабрикатов, оставшихся на заводе после прекращения производства машин «Т-28».

3. Переучет старых деталей и агрегатов, снятых с ремонтных машин «Т-28».

4. Переучет вооружения, оптики и радиоимущества ремонтных машин.

В процессе работы комиссией выявлено:

1. Неразобранные машины.

За заводом числится 44 машины «Т-28», завезенных для капитального ремонта, из них 2 машины заканчиваются ремонтом на заводе, 27 разобраны и 15 стоят на площадке в ожидании ремонта.

Из числа машин, ожидающих ремонта, 4 машины имеют совершенно разбитые корпуса и агрегаты, вследствие чего восстановлены быть не могут.

Машины находятся в запущенном состоянии, брезентами не покрыты, дверцы люков открыты, внутри машин имеются снег и вода; неокрашенные детали и агрегаты не смазаны, вследствие чего за продолжительное время хранения все они покрылись глубоким слоем коррозии. На большинстве машин заводом сняты наиболее дефицитные детали: ленивцы, ведущие колеса, верхние катки с кронштейнами, гусеницы, верхние броневые листы моторного отделения и отделения трансмиссии. Подробный недостаток деталей и агрегатов указан в акте...

2. Бронекорпуса.

В различные периоды времени заводом было разобрано 27 машин «Т-28», вследствие чего комиссии были предъявлены только одни корпуса; агрегатов и деталей с этих машин, за исключением указанных в ведомости, на заводе не оказалось.

Часть годных деталей и агрегатов была использована заводом при ремонте, а часть вывезена в шихту при освобождении 2-го механического цеха.

Из 27 корпусов разобранных машин Т-28 на Кировском заводе имеется в наличии 11, остальные 16 корпусов числятся за Ижорским заводом.

Комиссией были осмотрены корпуса, находящиеся на обоих этих заводах; в результате осмотра установлено, что из 11 корпусов, которые находятся на Кировском заводе, подлежат списанию с учета как сгоревшие и негодные два корпуса и девять корпусов могут быть восстановлены в условиях Ижорского завода.

⁵⁶ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11355 (Танковое управление), д.230 («Доклады БТУ о положении с запчастями на фронте Западного направления; акты ГАБТУ КА технических осмотров бронекорпусов, башен и танков «Т-28»), лл. 2–3.

Из 16 корпусов, числящихся по данным Кировского завода за Ижорским заводом, комиссией обнаружено на Ижорском заводе только 11 корпусов, из которых 3 корпуса списаны распоряжением БТУ ГАБТУ КА, 2 корпуса могут быть восстановлены и использованы при ремонте и 6 корпусов подлежат списанию. Остальные 5 корпусов, числящихся за Ижорским заводом, ни по документам, ни при проверке корпусов на месте комиссией не обнаружены...

3. Детали и агрегаты, снятые с машин.

Детали и агрегаты, снятые с машин и имеющиеся в наличии, хранятся в 4-х местах под двумя навесами и открытым небом.

Общее количество ремонтных деталей с разобранных машин по различным узлам количественно различно. Например: бортовых фрикционов в сборе нет, имеются только одни барабаны. Зубчатых венцов ведущих колес 4 штуки – негодных, первичных передач 2 штуки, вторичных передач – 2, КПП – 8, двигателей «М-17» – 14, гусениц на 8 машин, свечей нижней подвески на одну машину, нижних катков на 10 машин, верхних катков на 20 машин, динамо- и стартеров на 40 машин, укладок боеприпасов на 10 машин. Других деталей, из которых можно было бы собрать узлы, – нет.

Исходя из общего количества узлов и деталей, комиссия считает, что полностью ни одной машины собрать невозможно.

Детали и агрегаты с разобранных машин находятся в запущенном состоянии, не смазаны, хранятся навалом, часть из них засыпана землей. В результате такого небрежного хранения все детали и агрегаты поржавели, и при дефектировке 50–60 % из них будет выбраковано, остальные 40–50 % могут быть использованы для ремонта машин в войсковых частях и рембазах.

4. Готовые, полуобработанные детали и полуфабрикаты.

После прекращения производства машин «Т-28» на Кировском заводе остались готовые и полуобработанные детали и различные полуфабрикаты.

Готовые детали находятся в складе и хранятся в должном порядке. Полуфабрикаты хранятся под открытым небом.

Имеющиеся ведомости отдела сбыта не соответствуют наличию деталей и полуфабрикатов на складе.

Ввиду того что не все детали и полуфабрикаты могут быть использованы Рембазами при ремонте, комиссия произвела отбор тех готовых, полуобработанных деталей и полуфабрикатов, которые могут быть доделаны имеющимся станочным оборудованием Рембаз. Из готовых деталей отобрано 70–80 % наличия на складе.

При тщательном осмотре деталей на стеллажах и в ящиках комиссией была обнаружена на деталях коррозия и забоины. Кроме того, по заявлению работников ОТК, в связи с ликвидацией производства машин «Т-28» и освобождением цеха МХ-2 от деталей, возможно попадание деталей на склад, не принятых ОТК. Поэтому ОТК не дает гарантии в том, что готовые детали соответствуют чертежам и техническим условиям.

5. Вооружение, оптика и радиостанции.

а) Вооружение

Из артсистем ремонтных машин «Т-28» на заводе имеется:

– пушек «Л-10» образца 1938 г. – 10 шт;

– пушек «КТ» образца 1927/32 г. – 5 шт.

Артсистемы остальных машин имели повреждения, глубокое поражение стволов коррозией, вследствие чего эти артсистемы были забракованы; одна часть была переведена в группу учебных пушек, другая – отправлена в шихту. Таких учебных пушек «Л-10» на заводе имеется 15. Кроме того, имеется 10 новых артсистем «Л-10» с комплектами возимого и ротного ЗИПа.

Пулеметов «ДТ» с машин «Т-28» хранится на складе завода 203 шт.; 100 шт. сгоревших и поврежденных пулеметов отправлены на склад № 75 ЛВО. Техническое состояние 203 пулеметов не проверено, пулеметы смазаны и хранятся в ящиках. Наличие пулеметного ЗИПа и дисков указано в ведомости...

б) Оптические приборы

Оптических приборов с ремонтных машин «Т-28» на заводе – нет...

в) Радиостанции

Радиостанций ремонтных машин «Т-28» на заводе имеется только 2 комплекта, остальные отправлены на склад № 132 по распоряжению Управления связи КА.

Часть фронтовых машин поступила без радиостанций. Распределение радиостанций характеризуется следующими данными:

- не прибыло с машинами – 11 комплектов;
- отправлено на склад № 132-29 комплектов;
- нет сведений о поступлении – 4 комплекта...

Переговорных устройств «ТПУ-6» ремонтных машин в наличии на заводе нет ни одного комплекта. Снятые «ТПУ-6» с ремонтных машин были установлены на машины КОВО, находившиеся в экранировке и не имевшие переговорных устройств вследствие того, что они были выпуска до 1936 года...»⁵⁷.

3. Изготовление запчастей

«Народному комиссару среднего машиностроения тов. Малышеву

18 июня 1941 г.

На основании Постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б) – НКСМ обязан в 1941 году изготавливать запасные части и агрегаты к танкам.

Вашими приказами № 186сс и 192сс изготовление запасных частей и агрегатов распределено по заводам Наркомата, но к настоящему времени большинство заводов договоры с ГАБТУ КА не оформили в соответствии с планом заказов.

По заключенным договорам сдача агрегатов и запасных частей идет совершенно неудовлетворительно.

«БТ» – завод № 183

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части «БТ»	20300 тыс. руб.	17318,2 тыс. руб.	3808 тыс. руб.
Оборудование «М-17»	285	285	0
Оборудование «М-5»	100	100	57
Оборудование «В-2»	75	75	43
КПП	300	300	6

Совершенно неудовлетворительно сдаются: коробки перемены передач, шестерни КПП, траки, полуоси, колеса в сборе и оборудование моторов.

⁵⁷ ЦАМО РФ, ф. 38 (Главное автобронетанковое управление), оп. 11355 (Танковое управление), д.230 («Доклады БТУ о положении с запчастями на фронте Западного направления; акты ГАБТУ КА технических осмотров бронекорпусов, башен и танков «Т-28»), лл. 33–36.

«БТ» – заводы «Глававтотрактородеталь»

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	9000 тыс. руб.	4000 тыс. руб.	25 тыс. руб.

На неразмещенные 5000 тыс. руб. заводам «Глававтотрактородеталь» посланы договора на сумму 3000 тыс. руб. и осталось совершенно неразмещенных на сумму 2000 тыс. руб.

Наркомат и «Глававтотрактородеталь» совершенно отказываются от изготовления сложных дефицитных узлов и деталей (колеса, полуоси, балансиры, кривошипы, крышка бортовой передачи, гитары и т. д.).

Заклученные договора «Глававтотрактородеталью» на 1.6.41 г. выполнены только на 0,3 %.

Для обеспечения изготовления деталей «БТ» на заводах «Глававтотрактородеталь» необходимо:

1. Обязать завод № 183 обеспечить чертежами и технической консультацией вплоть до откомандирования на эти заводы отдельных работников с завода № 183.

2. Обязать заводы № 183 и 75 снабжать заводы «Глававтотрактородетали» поковками и штамповками по особому плану Наркомата.

3. Снабжать эти заводы металлом и материалом наравне с остальными танковыми заводами.

«Т-34» – завод № 183

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	6000 тыс. руб.	5085 тыс. руб.	1650 тыс. руб.
Оборудование «В-2»	150	150	0
КПП	200	200	50

Сдача запасных частей отстает от сроков, согласованных в договорах.

По заводу № 183 требуется особое решение по вопросу отпускных и неизменных цен: Директор завода № 183, основываясь на личном распоряжении зам. Начальника ВО НКСМ тов. Богданова, отказывается от принятия заказа по «БТ» на сумму 2981,8 тыс. руб., и по «Т-34» на сумму 915 тыс. руб., считая, что план заказов по Постановлению Правительства дан в неизменных ценах, которые по заводу № 183 на 15 % ниже отпускных цен.

ГАБТУ КА составляет план заказов, заключает договоры и получает ассигнования кредитов по отпускным преysкуранным ценам, утвержденным Правительством. Поэтому прошу отменить распоряжение тов. Богданова.

«Т-34» – завод СТЗ

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	10 000 тыс. руб.	6800 тыс. руб.	500 тыс.руб.

В количествах и номенклатуре сдача запасных частей идет неудовлетворительно. Поставку траков «Т-34» завод отодвигает на конец года, мотивируя отсутствием мощностей.

КВ – завод ЧТЗ

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запасные части	8000 тыс. руб.	0	0
КПП	75	0	0

Договор был выслан на завод 23.1.41 года, но до выхода Постановления по плану заказов завод отказался от подписания договора. Вторично договор выслан 17.5.41 г. и до настоящего времени с завода не возвращен.

Сдачу запасных частей ЧТЗ не производил.

Дизеля «В-2» – завод № 75

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
«В-2»	155	155	79
«В-2-34»	300	300	4
«В-2-К»	85	85	30
«В-5»	100	100	–
«В-2-В»	70	70	28
«В-4»	25	25	–
Запасные части	10 000 тыс. руб.	14 000 тыс. руб.	3180 тыс. руб.

Сдача запасных частей к дизелям идет неудовлетворительно. На 1.6.41 г. поставлено только 59 % плана⁵⁸, что не удовлетворяет потребности Рембаз, приступивших к ремонту дизелей. Ввиду плохой поставки дизель-моторов, большое количество танков «БТ-7М» небоеспособно.

Завод № 75 отказывается от определения в договоре помесечных и поквартальных поставок, что делает совершенно невозможным планирование ремонтов танков. Со стороны Наркомата соответственных указаний заводу № 75 не дано.

ГАБТУ КА предлагает следующие кварталные сроки поставки дизелей

⁵⁸ В документе число 59 % подчеркнуто, проставлен знак вопроса.

Наименование	Июнь	3 квартал	4 квартал	Всего
«В-2»	26	50	–	76
«В-2-34»	26	120	150	296
«В-2-К»	25	30	–	55
«В-5»	–	–	100	100
«В-4»	–	10	15	25
ВСЕГО:	82	205	265	

«Т-26» – завод № 174

НАИМЕНОВАНИЕ	План по приказу НКСМ	Оформлено договором	Выполнение на 1.06.1941 г.
Запчасти	29700 тыс. руб.	30260 тыс. руб.	18440 тыс. руб.
Двигатели	984	1000	1000

Заводом № 174 не выдерживаются сроки поставки по договорам. Совершенно плохо сдаются дефицитные детали: цилиндры, нижние половины картера мотора, направляющие втулки клапанов, венцы ведущих колес, нижние катки, бандажки нижних катков и т. д.

«Т-40» – завод № 37, ЗИС и ГАЗ

НАИМЕНОВАНИЕ	План	Оформлено договором	Осталось не размещенным	Поставлено на 1.6.41 г.
Запчасти «Т-40»	4300 тыс. руб.	3500 тыс. руб.	1400 тыс. руб.	407 тыс. руб.
Мотор «ГАЗ-202»	300 шт./600 тыс. руб.	–	300 шт./600 тыс. руб.	–
Запчасти «ГАЗ-202»	1500 тыс. руб.	–	1500 тыс. руб.	–

По заключенному договору сдача запасных частей по номенклатуре идет неудовлетворительно, с большим отставанием от сроков, согласованных в договорах.

Завод ГАЗ высланные ему доп. соглашения на моторы «ГАЗ-202», запчасти к ним, задние мосты к «Т-37», рессоры «Т-26» без всякого объяснения причин не оформляет.

Моторы «М-5» – завод № 48 (филиал завода № 75)

НАИМЕНОВАНИЕ	План	Оформлено договором	Осталось не размещенным	Поставлено на 1.6.41 г.
Запчасти	2100 тыс. руб.	2700 тыс. руб.	–	260 тыс. руб.

Сдача запасных частей отстает от сроков, оформленных в договорах. Поршни сдаются плохо.

Завод № 48 не освоил всей номенклатуры «М-5», переданной ему с завода № 234.

Моторы «М-17».

НКСМ совершенно отказывается от размещения изготовления деталей по «М-17», в то время как основные дефицитные детали (поршни, поршневые кольца) можно изготавливать на заводах им. Ленина и им. Калинина «Глававтотрактородеталь».

Изготовление деталей танков «Т-26», «БТ» возможно прекращать на заводах № 183, 174 только по мере освоения изготовления их на вновь выделяемых заводах, причем детали, требующие для своего изготовления специального оборудования, необходимо оставить на заводах № 183 и 174.

На заводах № 183, 174, 37 необходимо назначить ответственные группы конструкторов, технологов по обеспечению руководства изготовления деталей на вновь выделяемых заводах.

Все экспериментальные работы по внедрению заменителей нужно проводить на основных заводах.

За основными заводами оставить ответственность за обеспечение вновь выделяемых заводов технической документацией.

Согласно Постановления ЦК и Совнаркома Госплан, НКСМ, НКТМ и НКО обязаны к 30 мая 1941 года представить соображения по организации изготовления деталей танков, снятых с производства, в количествах, обеспечивающих потребность НКО.

Решение этого вопроса по организации производства запчастей как по дефицитным деталям, потребным в 1941 году, так и особенно по организации изготовления запчастей на последующие годы затягивается.

Танковые войска испытывают в настоящее время большую потребность в запчастях и агрегатах, особенно по остродефицитной номенклатуре.

Неоднократные обращения БТУ ГАБТУ КА в НКСМ не нашли должного решения по вышеизложенным вопросам.

Прошу Ваших личных распоряжений, направленных на обеспечение запасными частями и агрегатами танковых войск Красной армии, согласно решениям правительства по этому вопросу.

*Начальник ГАБТУ Красной армии генерал-лейтенант танковых войск Федоренко
Начальник БТУ ГАБТУ Красной армии военинженер 1 ранга Коробков»⁵⁹.*

⁵⁹ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11355 (Танковое управление), д.225 («Доклады ГАБТУ КА о выполнении планов поставок заводами танков и запасных частей к ним»), лл. 125–129.

Глава 3 Броня крепка?

«Нет ничего глупее, чем складывать миллиметры с километрами в час».
(с) интернет-форум

Однако любители заняться подобной арифметикой находятся с удручающей регулярностью. И не только в Интернете.

«...у Сталина 22 июня было 1363 «Т-34». Если бы не было ничего другого, ни «БТ», ни «КВ», ни «Т-26», то эти танки все равно были бы сильнее всех немецких танков, вместе взятых...»⁶⁰

Ну а раз это занятие столько популярно, волей-неволей займемся им и мы. Вдруг и здесь что-нибудь интересное откопаем?

К примеру, можно посмотреть результаты «сложения миллиметров с километрами в час» в далеком 1940 году, когда в подмосковную Кубинку поступил для испытаний купленный в Германии танк «PzKpfw.III». Испытания его проводились как отдельно, так и в сравнении с отечественными танками – и результаты их оказались для последних не так чтобы сильно лестными, в том числе и для специально-де предназначенной для скоростного пробега в глубь Германии по первоклассным немецким автобанам колесно-гусеничной ходовой части:

«На мерном километре гравийного шоссе на перегоне Кубинка – Репише – Крутицы немецкий танк показал максимальную скорость в 69,7 км/ч, лучшее значение для «Т-34» составило 48,2 км/ч, для «БТ-7» – 68,1 км/ч. При этом испытатели отдали предпочтение немецкому танку из-за лучшей плавности хода, обзорности, удобным рабочим местам экипажа»⁶¹.

Как видим, поводов особо завидовать непревзойденным скоростям советских «авто-страдных» танков у немцев не наблюдалось. В отношении ходовой части дело было, скорее, строго наоборот.

Дегтя и в без того не очень чистую бочку меда добавили испытания серийных «Т-34» в ноябре – декабре 1940-го. Отчет об этих испытаниях содержал довольно много нелицеприятных моментов:

«В результате проведенных боевых стрельб с решением огневых задач выявлены недостатки:

1. Стесненность экипажа в боевом отделении, обусловленная малыми габаритами башни по погону.

2. Неудобства пользования боекомплектом, уложенным в полу боевого отделения.

3. Задержка при переносе огня вследствие неудобного расположения поворотного механизма башни (ручного и электропривода).

4. Отсутствие зрительной связи между танками при решении огневой задачи вследствие того, что единственный прибор, допускающий круговой обзор – «ПТ-6», – используется только для прицеливания.

5. Невозможность пользования прицелом «ТОД-6» вследствие перекрывания шкалы углов прицеливания прибором «ПТ-6».

⁶⁰ Суворов В. Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну. М., 1995.

⁶¹ М.Н. Свириин «Танковая мощь СССР». М: «Яуза-Эксмо», 2009. С. 290.

б. Значительные и медленно затухающие колебания танка при движении отрицательно сказываются на меткости стрельбы из пушки и пулеметов.

Отмеченные недостатки снижают темп огня, вызывают большой расход времени на решение огневой задачи.

Определение скорострельности 76-мм пушки...

Полученная средняя практическая скорострельность – два выстрела в минуту. Скорострельность недостаточна...

УПРАВЛЕНИЕ ОГНЕМ ИЗ ТАНКА И УДОБСТВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЦЕЛАМИ, ПРИБОРАМИ НАБЛЮДЕНИЯ И БОЕКОМПЛЕКТОМ

Поворотный механизм башни (ручной).

Поворот башни осуществляется правой рукой. Расположение маховика и рукоятки поворотного механизма не обеспечивает быстрого поворота башни и вызывает сильное утомление руки. При одновременной работе поворотным механизмом и наблюдении в прибор «ПТ-6» маховик и рукоятка управления упираются в грудь, затрудняя быстрое вращение башни. Усилия на рукоятке поворотного механизма сильно возрастают при увеличении угла крена башни⁶² и значительно затрудняют работу...

Электропривод поворотного механизма башни.

Доступ к пусковому маховику электропривода затруднен снизу корпусом электромотора, слева смотровым прибором и корпусом башни, справа налобником и прибором «ПТ-6». Поворот башни в любую сторону возможен лишь при условии отклонения головы от налобника прибора «ПТ-6», т. е. вращение башни фактически производится вслепую...

Телескопический прицел «ТОД-6».

Окно шкалы углов прицеливания телескопического прицела перекрывается рычагом углов местности прибора «ПТ-6»... Установка прицельных данных возможна при углах возвышения 4–5,5 градуса и 9–12 градусов⁶³, что фактически лишает возможности вести стрельбу с прицелом «ТОД-6». Барабанчик шкалы углов прицеливания расположен в средней части прицела, и доступ к нему крайне затруднен.

Перископический прицел «ПТ-6».

При угле возвышения 7 градусов и ниже, до максимального угла снижения, доступ к рукоятке механизма кругового обзора возможен лишь тремя пальцами вследствие того, что сектор подъемного механизма пушки не допускает охвата рукоятки кистью руки. Указанное положение не обеспечивает быстрого просмотра местности.

Смотровой прибор «кругового обзора».

Доступ к прибору крайне затруднен, и наблюдение возможно в ограниченном секторе вправо до 120 градусов... Ограниченный сектор обзора, полная невозможность наблюдения

⁶² Усилия на маховике составили 24–28 кг при крене танка в 20 градусов. Однако надо учесть, что эти значения замeнены для танков, вооруженных артсистемой «Л-11». При переходе на артсистему «Ф-34» положение изменилось к худшему: «17. IV.1941 г. В первых числах апреля месяца с/г при проверке, согласно техусловий, величины усилия на рукоятке поворотного механизма на машинах со смонтированными пушками «Ф-34», поступившими в марте месяце, было установлено, что усилие на рукоятке, требующееся для проворачивания башни, достигает 30–32 кг... Ввиду того что увеличение нагрузки на рукоятку, очевидно, связано с утяжелением пушки «Ф-34» по сравнению с «Л-11», мною было принято решение в отношении удлинения плеча рукоятки... Выпускать машины с величиной усилия на рукоятке поворотного механизма башни, равным 32 кг, я считаю недопустимым, так как даже двумя руками, ввиду неудобства, повернуть башню человеку со средним усилием даже на 3–4 деления не представляется возможным... Ст. военпред ГАБТУ КА на СТЗ военинженер II ранга Левин». Цит. по: ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ КА), оп. 11355 (Танковое управление), д.233 («Донесения военпредов ГАБТУ КА о работе заводов по производству и испытанию танков и оборудования; договоры БТУ с заводами и ведомости на поставку танков и оборудования»), л. 271.

⁶³ Для 76-мм пушки угол возвышения 4 градуса соответствует табличной дальности стрельбы 4200 м, угол возвышения 12 градусов табличной дальности стрельбы 7800 м, а дальность прямого выстрела по цели высотой 2 м составляет 820 м. То есть стрельба может вестись только «по-артиллерийски», с предварительной пристрелкой по дальности.

в остальном секторе и... неудобное положение головы при наблюдении делает смотровой прибор непригодным в работе.

Смотровые приборы башни (боковые).

Расположение смотровых приборов относительно наблюдателя неудобное. Недостатками является значительное мертвое пространство (15,5 м), небольшой угол обзора, невозможность очистки защитных стекол без выхода из танка и низкое расположение относительно сиденья.

Смотровые приборы водителя...

В практической работе по вождению танка с закрытым люком выявлены существенные недостатки смотровых приборов. При движении по загрязненной грунтовой дороге и целине в течение 5-10 минут смотровые приборы забиваются грязью до полной потери видимости. Стеклоочиститель центрального прибора не обеспечивает очистку защитного стекла от грязи. Вождение танка с закрытым люком крайне затруднено. При стрельбе защитные стекла смотровых приборов лопаются...

Смотровые приборы водителя в целом непригодны.

Все установленные на танке прицельные приборы «ПТ-6», «ТОД-6» и приборы наблюдения в боевом отделении и отделении управления не имеют защиты от атмосферных осадков, дорожной пыли и грязи. В каждом отдельном случае потери видимости очистку приборов возможно проводить только с внешней стороны танка. В условиях пониженной видимости (туман) головка прицела «ПТ-6» запотеваает через 3-5 минут до полной потери видимости.

Удобство пользования боекомплектом.

Боекомплект 76-мм пушки.

Укладка патронов в кассетах не обеспечивает достаточного темпа ведения огня по следующим причинам:

1. Неудобство доставания патронов из кассет.
2. Крайне затруднен доступ к патронам, расположенным с левой стороны по ходу танка.
3. Затруднена укладка патронов в кассеты наличием большого количества крышек (24 шт.) и резиновых прокладок между патронами. Время, затрачиваемое на укладку полного боекомплекта, определяется в 2-2,5 часа.
4. Отсутствие достаточной плотности укладки патронов в кассетах, приводящее к самоотвинчиванию дистанционных трубок и капсулей гильз.
5. Наличие острых краев кассет, вызывающее ранения рук заряжающего.
6. Загрязнение боекомплекта после пробега в 200-300 км в осенний период времени достигает значительной величины. Использование полного боекомплекта возможно только после предварительной очистки всех патронов.

Боекомплект к пулеметам ДТ.

При проведении стрельб из пулеметов выявлены следующие недостатки:

1. Сильное загрязнение магазинов в отделении управления.
2. Запыление выступающих частей магазинов, уложенных в нише башни.
3. Невозможность использования боекомплекта без предварительной очистки его от загрязнения.
4. Выемка отдельных магазинов в нише башни затруднена вследствие заедания их в укладке.

Удобство рабочих мест и освещение боевого отделения.

Сиденья командира башни и заряжающего по своим габаритам велики. Спинки сидений не обеспечивают удобного положения корпуса, занимают много места и не предохраняют от попадания одежды в погон башни (сиденье заряжающего). При проведении боевых

стрельб сиденье заряжающего затрудняет выемку патронов, связывает движение и задевает за бортовую укладку боекомплекта. Указанное положение усугубляется значительной скученностью экипажа в отделении управления...

Общим недостатком артсистем «Л-11», установленных в танках, является:

- 1. Отказ в работе спускового механизма.*
- 2. Незащищенность заряжающего от ударов рукояткой затвора при срабатывании полуавтоматики.*
- 3. Ненадежность в работе ножного спуска, допускающего при несвоевременном и неполном снятии носка ноги с педали спуска заклинивание ползуна спускового механизма и недокат артсистемы.*

Вывод.

Установка вооружения, оптика и укладка боекомплекта в танке «Т-34» не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к современным боевым машинам.

Основными недостатками являются:

- 1. Теснота боевого отделения.*
- 2. Слепота танка.*
- 3. Неудачно разрешенная укладка боекомплекта.*

Для обеспечения нормального расположения вооружения, приборов стрельбы и наблюдения и экипажа необходимо:

Расширить габаритные размеры башни.

По 76-мм пушке:

- 1. Заменить щиток спускового механизма более совершенной конструкцией, обеспечивающей безотказность в работе.*
- 2. Рукоятку затвора огородить щитком или сделать складной.*
- 3. Снять ножной спуск, заменив его спусками на рукоятках механизмов наводки.*

По пулемету «ДТ»:

- 1. Обеспечить возможность раздельной стрельбы из пулемета, связанного с пушкой.*
- 2. Увеличить обзорность и меткость стрельбы пулемета радиста установкой оптического прицела.*

По механизмам наводки и прицелам:

- 1. Поворотный механизм (ручной) непригоден. Заменить новой конструкцией, обеспечивающей небольшие усилия и удобство работы.*
- 3. Пусковой механизм электропривода поворота башни расположить так, чтобы он обеспечивал поворот с одновременным наблюдением за местностью.*
- 4. Заменить телескопический прицел «ТОД-б» прицелом типа «ТМФ» со шкалой углов прицеливания в поле зрения прибора.*

По смотровым приборам:

- 1. Заменить смотровой прибор водителя как явно непригодный более совершенной конструкцией.*
- 2. Установить в крыше башни прибор, обеспечивающий круговой обзор из танка.*

По укладке боекомплекта.

Укладка боекомплекта 76-мм пушки в кассетах непригодна. Следует укладку патронов расположить так, чтобы был одновременно доступ к целому ряду патронов.

Броневой корпус.

Выводы.

1. Корпус танка и башня в данном исполнении неудовлетворительны. Необходимо увеличить размеры башни за счет увеличения погона и изменения угла наклона броневых листов.

2. Полезный объем корпуса может быть увеличен за счет изменения подвески ходовой части и упрощения бортовых колодцев.

Средства связи.

Выводы.

Монтаж радиции выполнен неудовлетворительно по следующим причинам:

1. Антенна в опущенном состоянии ничем не защищена от повреждений. Конструкция и расположение рукоятки подъемного механизма антенны не обеспечивают надежного подъема антенны.

2. Умформер приемника смонтирован под ногами радиста, токоведущая клемма повреждается, и умформер загрязняется.

3. Приемник смонтирован слишком низко и далеко от радиста, настройка его затруднена.

4. Колодки питания радиции (нового типа) неудобны в эксплуатации – имеют много выступов, цепляющихся за одежду и ранищих руки.

Монтаж в целом не обеспечивает стабильности работы радиции на предельно дальних расстояниях.

Эксплуатационные показатели и надежность агрегатов танка.

Динамика танка.

В тяжелых дорожных условиях при переходе с 2-й на 3-ю передачу танк за время переключения настолько теряет инерцию, что это влечет к остановке или длительной пробуксовке главного фрикциона. Это обстоятельство затрудняет использование 3-й передачи в дорожных условиях, вполне допускающих ее применение.

В условиях дождливой осени, весны и снежной зимы этот недостаток танка ведет к резкому снижению скоростей движения по проселочным дорогам и бездорожью.

Выводы.

1. Ввиду того что наиболее необходимая в условиях войсковой эксплуатации 3-я передача не может быть полностью использована, динамику танка в целом следует считать неудовлетворительной.

2. Технические скорости низки, что обусловлено ненадежностью главного фрикциона и ходовой части.

Проходимость.

Вывод.

Проходимость танка «Т-34» в осенних условиях неудовлетворительна по следующим причинам:

1. Входящая в зацепление с грунтом поверхность трака недостаточно развита, следствием чего является буксование гусениц на подъемах даже при незначительном влажном покрове. Эффективность входящих в комплект шпор незначительна.

2. Фиксация гусеницы в опорных колесах ненадежна...

3. Малое количество опорных колес отрицательно влияет на проходимость по заболоченным участкам, несмотря на небольшое общее удельное давление.

Надежность работы агрегатов танка.

Двигатель, системы топлива, смазки, охлаждения и контрольные приборы.

Выводы.

1. *Надежность двигателя в пределах гарантийного срока (100 часов) удовлетворительна. Гарантийный срок двигателя, особенно для данной толстобронной машины, мал. Необходимо его довести не менее чем до 250 часов.*

2. *Постоянные течи масла и выход из строя контрольных приборов характеризуют работу системы смазки и соединения контрольных приборов неудовлетворительно.*

Главный фрикцион.

Работа узла главного фрикциона и вентилятора в целом неудовлетворительна.

Коробка перемены передач.

В пробеге были неоднократно на всех машинах отмечены случаи «потери нейтрالي» (рычаг кулисы находится в нейтральном положении, а скорость включена) и тяжелого переключения передач.

Неправильный выбор передаточных чисел коробки перемены передач является причиной неудовлетворительной динамики танка и снижает его тактическую ценность.

Тяжелое включение передач и «потеря нейтрали» затрудняют управление танком и ведут к вынужденным остановкам.

Коробка перемены передач и ее привод требуют коренных изменений.

Ходовая часть.

Малый срок службы и низкие сцепные качества траков, ухудшение размещения агрегатов танка колодцами подвесок, большой расход резины на опорные колеса и гребневое зацепление характеризуют конструктивные и прочностные качества ходовой части как неудовлетворительные.

Электрооборудование.

Стартер «СТ-200» и реле «РС-371» при существующих монтажных и производственных дефектах к установке на танках «Т-34» непригодны.

Укладка запчастей, инструмента, личных вещей, запаса продовольствия и спецоборудования.

Укладка запчастей, инструмента, личных вещей, запаса продовольствия, инженерного и химического имущества на танке «Т-34» не отработана.

Ремонт.

Соотношение времени чистого движения, ремонта и остановок по техническим неисправностям по всем трем танкам:

Виды работ	Время		Примечания
	Часов	%	
Общее время работ	922 часа 56 минут	100	
Чистое движение	350 часов 47 минут	38	
Ремонты	414 часов	45	Производились рембригадой из 2-х человек
Устранение неисправностей в пути	158 часов 9 минут	17	Производились экипажем

Вывод.

1. *Соотношение времени чистого движения и восстановительных работ (38 % и 62 %) свидетельствует о низком качестве технического исполнения танка.*

2. Объем и сложность основных ремонтных работ исключают возможность восстановления танка силами экипажа и требуют использования средств РВБ⁶⁴.

3. Наличие перечисленных выше ремонтных работ в пределах гарантийного срока не допускает использования танка в отрыве от ремонтных средств, что в условиях войсковой эксплуатации неприемлемо.

Обслуживание.

Большие объем и время обслуживания танков, обусловленные ненадежностью работы отдельных агрегатов, для войсковой эксплуатации неприемлемы.

В представленном на испытания виде танк «Т-34» не удовлетворяет современным требованиям к данному классу танков по следующим причинам:

1. Огневая мощь танка не может быть полностью использована вследствие непригодности приборов наблюдения, дефектов установки вооружения и оптики, тесноты боевого отделения и неудобства пользования боеукладкой.

2. При достаточном запасе мощности двигателя и максимальной скорости, динамическая характеристика танка подобрана неудачно, что снижает скоростные показатели и проходимость танка.

3. Тактическое использование танка в отрыве от ремонтных баз невозможно, вследствие ненадежности основных узлов – главного фрикциона и ходовой части.

4. Полученная на испытаниях дальность и надежность связи для танка данного класса недостаточна, что обусловлено как характеристикой рации «71 ТК-3», так и низким качеством ее монтажа в танке «Т-34»⁶⁵.

Как видно из приведенной обширной цитаты, тогдашние «пользователи» будущих легендарных «тридцатьчетверок» не разделяли оптимизм своих потомков относительно «сильнее всех, вместе взятых». Особенно в этом смысле «радует» пункт «3» – про невозможность использования танка в отрыве от ремонтных баз. Учитывая положение с запчастями и уровень освоенности новых танков личным составом – впрочем, мы еще поговорим об этом подробнее, – это фактически означало, что за идущими в наступление танками должен ехать целый передвижной танковый завод. Вот представьте себе картину: боксерский поединок, ринг, свет прожекторов, пресса, выскакивает на ринг и начинает разминаться боксер, а в углу ринга вместо привычной фигуры тренера с полотенцем, стаканом воды и табуреткой разворачивается целая операционная – сияет множеством ламп потолочный хирургический светильник, устанавливает свое хитрое оборудование анестезиолог, дезинфицирует руки хирург, ждут своего часа в стерильном боксе поблескивающие инструменты... Позвольте, а боксировать как же?...

В какой-то момент количество негатива о «Т-34» стало настолько велико, что производство и приемку танков собирались прекратить «до устранения выявленных недостатков». Однако в итоге все же возобладало мнение, что синица в руках лучше журавля в небе, а серийно выпускающийся неидеальный танк со множеством недостатков в условиях надвигающейся войны лучше идеального проекта. 22 июня 1941-го это мнение оправдалось на все сто процентов.

Но не будем отвлекаться от сравнения. Пойдем еще раз – сначала и далее. Основательно, по порядку, то есть по алфавиту. «А» мы уже сказали, теперь на очереди «Б» – броня. Давайте попробуем ответить на вопрос, почему сотни и тысячи советских танков новейших типов, сосредоточенных в приграничных соединениях, не остановили блицкриг в первые же дни войны и не разгромили врага на вражьей земле малой кровью, могучим ударом⁶⁶, как

⁶⁴ Ремонтно-восстановительного батальона.

⁶⁵ РГВА, ф. 31811, оп. 3, д.2116. «Отчет по испытанию трех танков «Т-34» длительным пробегом».

⁶⁶ «...Мы войны не хотим, но себя защитим, —Оборону крепим мы недаром, —И на вражьей земле мы врага разгро-

нож сквозь масло пройдя сквозь построения бессильных что-либо сделать с неуязвимыми чудо-танками обескураженных захватчиков.

Избитая тема «беспомощности противотанковой артиллерии вермахта в борьбе с советскими танками новейших типов в 1941 году» успела в своем развитии пройти весьма извилистый путь. Увидев свет на страницах мемуаров и аналитических обзоров немецких генералов (например, цитаты Гудериана⁶⁷ и Миддельдорфа⁶⁸ прочно заняли в советской печати место в ряду хрестоматийных), она постепенно переползла на страницы научно-популярной литературы, первоначально со ссылками на немцев⁶⁹ – дескать, даже противник признавал непревзойденные боевые качества советской боевой техники, – потом уже без них⁷⁰, и на долгие годы (где-то с шестидесятых по девяностые) утвердилась среди прочих общепринятых мифов о Великой Отечественной войне в ранге самоочевидной аксиомы.

Здесь же, пожалуй, уместно будет заметить, что самооправдания битых немецких военных гениев «бесчестностью и неправильностью» вражеского – то есть советского – «неуязвимого» чудо-оружия хорошо соответствовали распространенной идеологической установке «Советское – значит отличное!» и потому широко популяризировались на страницах советской печати под соусом «...передовая социалистическая техническая наука наглядно продемонстрировала свое неоспоримое превосходство перед лучшими зарубежными образцами, а несокрушимое советское народное хозяйство позволило в кратчайшие сроки оснастить армию лучшими в мире танками «Т-34» и «КВ»...» с последующим плавным развитием в направлении «общего превосходства прогрессивного социалистического строя над реакционным империализмом».

Волна ревизионизма, поднявшаяся в лихие девяностые в период демонтажа «тоталитарной коммунистической идеологии», ознаменовала собой резкий разворот в безмятежном существовании темы «невероятного превосходства советских танков новейших типов над лучшими образцами боевой техники противника», ибо ревизионисты полемически остро поставили нелicenseприятный вопрос: коль скоро советские танки новейших типов столь явственно превосходили практически любые имевшиеся у противника средства противодействия, почему же они не оказали никакого сколько-нибудь существенного влияния на ход летней кампании 1941 года?

Скажем даже больше того: советские танки не просто «не оказали влияния» на ход военной драмы лета сорок первого – битые немецкие военные гении их попросту не заметили! На страницах мемуаров Гота, танки которого столкнулись с «Т-34» в первый же день войны в прибалтийском Алитусе, «Т-34» первый раз появляются в июле у Борисова, Гуде-

мимМалой кровью, могучим ударом!»«Если завтра война». Музыка братьев Покрасс, слова В. Лебедева-Кумача, 1938.

⁶⁷ «...18-я танковая дивизия получила достаточно полное представление о силе русских, ибо они впервые применили свои танки «Т-34», против которых наши пушки в то время были слишком слабы. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против танков «Т-34» только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк «Т-IV» со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк «Т-34» только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи». – Г. Гудериан «Воспоминания солдата», Смоленск: Русич, 1999. Гл. VI «Кампания в России 1941 года».

⁶⁸ «Противотанковая оборона, без сомнения, является самой печальной главой в истории немецкой пехоты. Путь страданий немецкой пехоты в борьбе против русских танков «Т-34» идет от 37-мм противотанкового орудия, прозванного в армии «колотушкой», через 50-мм к 75-мм противотанковой пушке на механической тяге. Видимо, так и останется до конца неизвестным, почему в течение трех с половиной лет с момента первого появления танка «Т-34» в августе 1941 г. до апреля 1945 г. не было создано приемлемого противотанкового средства пехоты». – Э. Миддельдорф «Русская кампания: тактика и вооружение». СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2000. Гл. I «Боевой опыт и основные рода войск».

⁶⁹ «По признанию Гудериана, одного из видных фашистских генералов, немецкие войска в этих боях сполна почувствовали мощь советских танков «Т-34», перед которыми противотанковая артиллерия оказалась бессильной». – «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история». М.: Воениздат, 1984.

⁷⁰ «Показательно, что немецкие танкисты боялись вступать в борьбу с нашими танками «Т-34». – Анфилов В.А. «Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк». М.: Воениздат, 1962.

риан в «Воспоминаниях солдата» отмечает первое появление «Т-34» в конце июля, Миддельдорф вообще сдвигает встречу немецких войск с «Т-34» на осень...

На вполне справедливо поставленный вопрос ревизионисты отвечают каждый по-своему: «...но Красная армия готовила агрессию и потому не умела обороняться!», «...но народ не пожелал сражаться за кровавый сталинизм», «...но эти танки существовали только на бумаге, на самом деле их не было!» и т. д. Роднит эти ответы только одно – нежелание отвечающих дать себе труд проверить достоверность исходного тезиса.

Ларчик, к сожалению, открывается примитивно просто: неуязвимость танков новейших типов для противотанкового вооружения противника оказывается, увы, лишь распространенным мифом. Вопрос о степени соответствия бронирования наших танков противотанковому вооружению противника поднимался еще до войны. Так, в подготовленном в 1940 году докладе «Состояние танкового вооружения и необходимость создания новых классов танков» автор – инженер Ленинградского завода опытного машиностроения № 185 Колоев – указывал, что, «...считая, на основании практических данных, что пушки с начальной скоростью [снаряда] около 900 м/сек, пробивают броню [толщиной] 1,6 своего калибра»⁷¹, 45-мм броня танка «Т-34» надежно защитит его от снарядов противотанковых пушек и противотанковых ружей калибром до 25 мм. В то же время «события в Финляндии показали, что броня толщиной 45 мм на близких дистанциях пробивается 37-мм противотанковой пушкой, не говоря уже о 45-мм и 47-мм противотанковых пушках, которые без особого труда пробивают такую броню на всех основных дистанциях»⁷². На этом основании Колоев предлагал классифицировать танк «Т-34» как танк легкого бронирования, надежно защищенный лишь от осколков, огня стрелкового оружия, крупнокалиберных пулеметов и противотанковых ружей калибром не более 20–25 мм, и считать, что «танк «А-34» с толщиной брони 45 мм на близких дистанциях не может вести успешную борьбу с 37-47-мм противотанковой артиллерией, поэтому он не соответствует придаваемому ему назначению, вызванному недостаточно ясным представлением о состоянии современной противотанковой артиллерии и недостаточно обоснованным подходом к решению данного вопроса»⁷³.

Следующей важной вехой в оценке боевой устойчивости танков «Т-34» стали «полигонные испытания двух бронекорпусов танка «Т-34» с башнями» (так они именовались в официальной переписке), проведенные в апреле 1941 года на полигоне Мариупольского завода имени Ильича. На полигон были поданы незатейливой формы пустые бронекоробки и не отдельные бронедетали, а «почти что настоящие» танки – на корпуса были установлены ведущие и направляющие колеса с механизмом натяжения гусеницы, опорные катки с подвеской, натянуты гусеницы, поставлена бронировка бортовых передач, установлены люки механика-водителя и смотровые приборы. На корпусах устанавливались на штатных погонах тоже «почти совсем настоящие» башни с маской и бронировкой артсистемы, поворотным механизмом со стопором, люками, смотровыми приборами, заглушками отверстий для стрельбы из револьвера. Отстрел производился из 37-мм противотанковой пушки обр. 1930 года (советская лицензионная копия немецкого «дверного молотка» «РаК.36»), трофейного польского 37-мм «Бофорса», «сорокапятки» и «трехдюймовки».

Трехнедельные испытания предоставили советским танковым конструкторам богатую пищу для раздумий, далеко не всегда приятных. Лобовые бронелисты с честью выдержали испытание 76,2-мм бронебойным снарядом, выпущенным в упор, а вот наклонные 40-мм

⁷¹ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.224 (Отчет завода 185 о состоянии танкового вооружения и необходимость создания новых классов танков), л. 16.

⁷² ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.224 (Отчет завода 185 о состоянии танкового вооружения и необходимость создания новых классов танков), л. 31.

⁷³ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.224 (Отчет завода 185 о состоянии танкового вооружения и необходимость создания новых классов танков), лл. 31–32.

борта оказались поражены даже 37-мм остроголовым бронебойным снарядом с дистанции 175–250 метров, причем выяснилось, что расположенный под многократно воспетым «рациональным углом наклона» 40-мм бортовой бронелист сопротивляется снарядным поражениям заметно хуже 45-мм вертикального бронелиста, составляющего нижнюю часть борта. В отчете было отмечено, что *«обстрел из 37-мм пушки остроголовыми снарядами не менее опасен для танка «Т-34», чем обстрел тупоголовыми снарядами калибра 45 мм. Это следует приписать более эффективному бронебойному действию остроголовых снарядов, пробивающих гомогенную броню одного и того же качества и толщины при тех же скоростях удара, как и тупоголовые смежного большего калибра... Комиссия считает необходимым отметить значительно более сильное действие остроголовых бронебойных снарядов по сравнению с тупоголовыми такого же калибра, выявленное в процессе данных испытаний и подтвержденное прежними многочисленными наблюдениями. Танк «Т-34» имеет бронирование, удовлетворительно защищающее от действия пушки калибром 45 мм при обстреле снарядами тупоголовыми и неудовлетворительно защищающее от действия этой же пушки при обстреле остроголовыми снарядами»⁷⁴. Испытаниями показано, что обычное возражение артиллеристов, что острые снаряды бьют слабее при наличии угла наклона брони, по крайней мере, в отношении испытанных толщин является неверным... уже имеющийся опыт обстрела броневых плит доказывает, что для защиты от удара острого снаряда калибра 45 мм при полной скорости пушки требуется толщина 60 мм, в то время как тупой снаряд практически удерживается 45-мм броней высокой твердости»⁷⁵.*

Еще одним неприятным открытием стало обнаружение заметной опасности для экипажа и механизмов танка поражений броневых листов, формально не приводящих к проникновению снаряда за броню: *«По установившимся до настоящего времени представлениям при пробойне меньше калибра внутрь корпуса выбивается только одна пробка, которая в силу этого может произвести поражение лишь части экипажа танка или произвести только локализованные в небольшом объеме разрушения внутри танка, которые далеко не всегда поведут к потере боеспособности танка полностью. Вопреки этим представлениям, наблюдениями в процессе данных испытаний установлено, что кроме цилиндрической пробки из брони в условиях, когда корпус снаряда не проходит за броню, внутрь танка попадают осколки головной, разрушаемой при ударе о броню части снаряда. Кроме того, сама пробка часто разделяется на несколько частей, и кроме пробки от брони отделяются отдельные небольшие осколки. Общее количество осколков брони и снаряда внутри корпуса иногда достигает более десятка при наличии пробойны менее калибра и когда основная масса снаряда остается перед плитой. Следовательно, пробойна меньше калибра является более опасной для расположенных внутри танка экипажа механизмов и пр., чем это представлялось до сих пор, по своему действию такое поражение является достаточно опасным для экипажа... Наблюдались многочисленные случаи образования разрушений внутри корпуса пробками из брони; так, наблюдалось пробитие обоих фальшбортов из мягкой углеродистой стали, имеющих толщину в сумме 6 мм, пробитие масляных баков, радиаторов, бензобаков и т. п. Приведенные наблюдения показывают, что скорость движения пробки за броневой защитой весьма значительна»⁷⁶.*

Немало неприятных сюрпризов подкинули и поражения брони, вообще не влекущие за собой возникновение пробойн в «основных узлах бронирования». К примеру, выяснилось, что попадание бронебойного снаряда в ходовую часть может привести к рикошету,

⁷⁴ 45-мм остроголовые бронебойные снаряды поражали борта корпуса и башню с дистанций около 600 м.

⁷⁵ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), лл. 31, 37.

⁷⁶ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), л. 34.

отбрасывающему снаряд вверх, где он пробивает 15-мм дно подкрылка и проходит внутрь бронекорпуса – чего, естественно, не наблюдалось при испытаниях обстрелом борта корпуса без смонтированных на нем гусениц. Также выяснилось, что опорные катки усиливают защиту нижней части броневых бортов, но притом оставляют открытой именно ту верхнюю часть вертикального борта, которая дополнительно ослабляется фрезеровкой для соединения с дном подкрылка. Было обнаружено, что при попадании в опорные катки в районе вырезов для прохода балансиров снаряд легко проходит за броню сквозь колесные диски, вырез в броне и пружину балансира.

Изрядную головную боль доставили фугасные гранаты «трехдюймовки» – хотя по результатам испытаний не было зафиксировано ни одного пробития 76,2-мм фугасным снарядом 40-45-мм броневых деталей, *«при попадании фугасного 76-мм снаряда по ходовой части или по борту вблизи гусениц и колес (до 100–200 мм) происходит разрушение гусеницы, ведущего колеса, ленивца и поддерживающих колес, ведущее к остановке танка»*⁷⁷, причем при этом также разрушалось дно подкрылка. Взрывы фугасных снарядов «трехдюймовки» приводили к разрушению сварных швов на большом протяжении: *«после первого же попадания 76-мм снарядом в боковую деталь башни [сварные] швы сильно разрушаются, а после 4-х попаданий 76-мм снарядами боковина башни была сорвана со своего места со всех швов. Вследствие недостаточной жесткости сварной башни попаданиями 45-мм и 76-мм снарядов срываются отдельные детали (основания смотровых приборов, листы крыши, люк лаза башни)»*⁷⁸.

Попадания снарядов, даже не приводящих к возникновению пробоев в броне, наносили танку тяжелые повреждения: *«Недостаточное бронирование картера бортовых передач. При попадании 37-мм и 45-мм снарядов 25-мм броневая защита картеров и сами картеры пробиваются, и машина будет остановлена...»*

Задняя дверца ниши [башни] имеет неудовлетворительное крепление... резьба сминается, и дверца ниши вылетает со своего места...

Картер поворотного механизма башни, изготовленный из чугуна, не годится. При попаданиях в стенки башни картер дробится, растрескивается, уши для крепления картера отлетают, поворотный механизм срывается со своего места...

Люк верхнего лаза имеет весьма слабые петли. Валики петель при всех испытаниях срезались, и люк лаза выбрасывался со своего места. Башня оставалась сверху совершенно открытой.

Листы крыши башни тонки. Вследствие этого они срываются со швов и растрескиваются...

Петли люка сигнализации и люка вентиляции слабы, также недостаточно их крепление к люкам...

*От попаданий 45-мм снарядов по броне швы оснований смотровых приборов разрушались»*⁷⁹.

Впрочем, смотровые приборы и сами по себе отнюдь не впечатлили своей стойкостью к поражениям: *«Недостаточно надежно также крепление крышек, защелок и налбоников в смотровых приборах. Наружные защитные стекла смотровых приборов растрескиваются при ударах в башню 45-мм снарядами в значительном удалении от смотрового при-*

⁷⁷ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), л. 77.

⁷⁸ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), л. 79.

⁷⁹ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), лл. 80, 81.

бора и даже по противоположной стенке башни»⁸⁰. Пулевой обстрел приборов наблюдения люка механика-водителя выявил возможность проникновения через поврежденное защитное стекло брызг пуль и поражения глаз механика-водителя.

Впрочем, это казалось мелочью по сравнению с наглядно продемонстрированной слабостью конструкции люка механика-водителя – первым попаданием снаряда оказались повреждены петли, а после второго снарядного попадания люк механика-водителя упал внутрь танка (соответственно, в отчете по итогам испытаний оговаривалось, что *«вообще наличие люка в носовом листе сильно ослабляет лобовую защиту машины и потому при проектировании новых моделей необходимо добиваться конструкции носового листа без люка водителя»*).

Однако времени на глубокое осмысление итогов испытаний, рекомендованное комиссией широкое экспериментирование и внесение изменений в конструкцию «Т-34» уже не оставалось – отчет об испытаниях был закончен в конце апреля 1941 года, а уже 22 июня танки новых типов пошли в бой. Ранним утром 23 июня передовой отряд 10-й танковой дивизии 15-го мехкорпуса, занимавший оборону в районе Радзехув, был атакован противником. В журнал боевых действий бесстрастно вносится: в бою потеряно 6 танков «Т-34». Похоже, немцы не были осведомлены о своем бессилии в борьбе с новейшими советскими танками. Проходит два дня, и 25 июня *«в 16.00 для противодействия разведывательным танковым группам противника командир 20-го танкового полка выделил группу в составе 15 танков под командованием начальника штаба полка майора Говор. Ворвавшись в глубину противотанковой обороны противника, отряд майора Говор был встречен сильным противотанковым и артиллерийским огнем противника... Наши потери: танков «КВ» – 4 шт., «БТ» – 7 шт. Не вернулось из боя 4 танковых экипажа, в том числе и начальник отряда майор Говор»⁸¹. На следующий день 19-й танковый полк 10-й танковой дивизии атакует противника в направлении Охладув, оказывается *«встречен организованным огнем противотанковых орудий»* – и теряет 9 танков «КВ» в этой атаке. В своем отчете исполняющий обязанности командира 10-й танковой дивизии подполковник Сухоручкин указал на недостатки танков «Т-34»: *«Броня башни и корпуса с дистанции 300–400 м пробивается 47-мм бронебойным снарядом. Отвесные листы бортов пробиваются 22-мм бронебойными снарядами. При прямом попадании снаряда проваливается передний люк водителя. Гусеница машины слабая, берет любой снаряд»⁸². 28 июня 37-я танковая дивизия того же 15-го мехкорпуса атаковала переправы через реку Стырь у Станиславчик, потеряв подбитыми в бою 7 танков «Т-34»⁸³. 26 июня 12-я танковая дивизия 8-го мехкорпуса наносит удар в направлении Берестечко и теряет за день боя 5 «КВ» и 18 «Т-34»⁸⁴. 28 июня та же 12-я танковая дивизия атакует противника в направлении Ситно и теряет в этом бою 6 «КВ» и 15 «Т-34»⁸⁵.**

Доклады с фронтов казались дословно скопированными с апрельского отчета по итогам обстрела бронекорпусов «Т-34»: *«Поражения и неисправности танков в результате боя. Танки «Т-34» 101-й танковой дивизии:*

⁸⁰ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.332 (Акт комиссии НИИ № 48 по полигонному испытанию бронекорпусов), л. 81.

⁸¹ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11360 (отдел изучения опыта войны), д.2 («Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне-августе 1941 г.»), л. 24.

⁸² ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11360 (отдел изучения опыта войны), д.2 («Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне-августе 1941 г.»), лл. 62–63.

⁸³ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11360 (отдел изучения опыта войны), д.2 («Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне-августе 1941 г.»), лл. 76, 99.

⁸⁴ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11360 (отдел изучения опыта войны), д.2 («Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне – августе 1941 г.»), л. 108.

⁸⁵ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11360 (отдел изучения опыта войны), д.2 («Доклады, описания, донесения фронтов, соединений и частей о боевых действиях и использовании АБТВ в июне – августе 1941 г.»), л. 110.

«Т-34» – оторван верхний люк башни вместе с петлями 122-мм минометом...

«Т-34» – правая сторона башни – 2 попадания около зеркалки. Прямое попадание в зеркалку с правой стороны башни, последняя вышла из строя.

«Т-34» – трещины в зеркале от пуль. Прямое попадание в переднем листе маски под пушкой. По сварке лопнула маска... Трещина люка башни у левого уха... Пробоина в листе крыши...

Танки «Т-34» и «КВ» 107-й танковой дивизии:

«Т-34» – пробоина в маске пушки. Попадание пуль в правую зеркалку.

«Т-34» – сорван люк башни... Пробоина... смотрового прибора башни...

«Т-34» – маска пушки имеет две пробоины термитными пулями... выведены из строя зеркалки...

«Т-34» – от удара снарядом посередине наклонного листа правого борта сварка лопнула и наклонный лист отошел...»⁸⁶.

«При боевом использовании в частях фронта танков «Т-34» выявлены следующие их недостатки:

1. Маска установки слаба и часто или пробивается снарядами, или перекашивается и заклинивается...

3. При ударе снаряда в передний люк мехводителя люк проваливается внутрь танка и выводит из строя водителя...

4. Верхний люк башни часто сбивается благодаря петлям, выходящим наружу...»⁸⁷.

К сожалению, этот скорбный список можно продолжать мучительно долго. На практике «непоражаемость» «Т-34» была весьма относительна и относилась главным образом к снарядам 37-мм пушки «РаК.36» в верхний лобовой лист. Уже 50-мм «РаК.38» вполне успешно «брали» «Т-34» и даже «КВ» «в лоб», от снарядов же ахт-комма-ахт броня советских танков новых типов представляла собой достаточно символическую защиту. Можно сказать и по-другому: «противоснарядность» «Т-34» заключалась в защите от основной (на момент создания танка) противотанковой пушки противника, и с этой задачей его конструкторы справились достаточно хорошо. Однако в соревновании «броня – снаряд» ни та, ни другой не стояли на месте. Столкнувшись весной 1940-го во Франции с английскими и французскими толстобронными танками, вермахт начал принимать меры. В 1940-м 37-миллиметровка уже начала заменяться на более мощную 50-мм пушку, а кроме того, еще в Испании немцы получили ценный опыт «нештатного» использования зенитных и других орудий крупных калибров против танков.

Свои уроки получили также и немецкие танкостроители. За прошедший после Французской кампании год немецкие танки основных типов «нарастили шкурку», доведя толщину своего «лба» до 50–60 мм. А именно:

«Pz 38 (t)» серий «Е» и «F» – лобовая броня 50 мм.

«Pz.III» серии J» – лобовая броня 50 мм. Кроме этого, танки более ранних выпусков, как правило, добронировались 30-мм листом.

«Pz.IV «серии» F» – лобовая броня 50 мм. Кроме этого, с июля 1940-го танки серии «D» выпускались с дополнительным 30-мм листом.

«StuG III» – лобовая броня 50 мм.

⁸⁶ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.230 («Доклады БТУ о положении с запчастями на фронте Западного направления; акты ГАБТУ КА технических осмотров бронекорпусов, башен и танков «Т-28»), лл. 133–136.

⁸⁷ ЦАМО РФ, ф. 38 (ГАБТУ), оп. 11355 (Танковое управление), д.235 («Донесения военпредов ГАБТУ КА о работе заводов по производству и испытанию танков и оборудования; договоры БТУ с заводами и ведомости на поставку танков и оборудования»), л. 89.

Обстрел этих танков (доставшихся РККА в качестве трофеев) на полигоне дал следующую картину:

«Результаты обстрела чехословацкого танка «Прага» «38Т» из 45-мм пушки обр. 1934 г. бронейно-трассирующим снарядом... 45-мм бронейно-трассирующий снаряд лобовую броню 50 мм пробивает с дистанции 200 метров.

...

Результаты обстрела немецкого штурмового танка «Арт-Штурм» из 45-мм отечественной пушки обр. 1942 г., установленной на танке «Т-70», бронейно-трассирующим снарядом изготовления 1938 г... 45-мм бронейный снаряд, при стрельбе из пушки обр. 1942 г., 50-мм лобовой брони не пробивает на любой дистанции. Причина – недостаточная прочность снаряда.

...

Результаты обстрела немецкого танка «Т-III» из 45-мм пушки обр. 1934 г. бронейным снарядом... 45-мм бронейный снаряд 60 мм лобовой брони не пробивает на любой дистанции.

...

Результаты обстрела немецкого танка «Т-IV» из 45-мм пушки обр. 1934 г... 45-мм бронейный снаряд, при стрельбе из пушки обр. 1934 г., пробивает лобовую броню толщиной 50 мм с предельной дистанции 50 метров».

Как видно, лобовая броня немецких танков представляла собой для основной советской противотанковой пушки ничуть не меньшую проблему, чем лобовая «тридцатьчетверки» – для «РаК.36». Увы, выпуск своей «РаК.38», 57-мм «ЗиС-2», СССР к началу войны так и не успел толком наладить. Зато советский аналог ахт-комма-ахт – 85-мм зенитка «52-К» – успешно боролся с немецкими танками с первых дней войны и до ее конца. 85-мм противотанковая пушка образца 1941 года – та же зенитка, но без сложных и дорогих приборов управления зенитным огнем, с ограниченными углами возвышения и с броневым щитом. Эти пушки останавливали немцев летом 1941-го, они тормозили порыв «Тайфуна» на ведущих к Москве шоссе, они были под Курском...

Впрочем, кажется, мы немного ушли в сторону от основной темы – сравнения танков. Или нет?

Скорее, нет. Потому что следующий пункт нашего сравнения – «В», вооружение!

Про стоявшее на «Т-34» орудие написано, пожалуй, не меньше, чем про его броню. Длинноствольная 76-мм пушка поражала любой вражеский танк на недосягаемых для того дистанциях. Спорить с этим фактом сложно, да мы и не собираемся этого делать. Потому что проблема была в другом. Танки противника не взрываются сами собою в панике от испуга при виде калибра и длины ствола наших пушек, их приходится поражать снарядами. Вот тут-то и начинаются проблемы...

В это сложно поверить, но сохранившиеся доклады танковых соединений не дают повода для оптимистических ожиданий веселой охоты всепокрушающих советских танков за беззащитными немецкими. Ведомость по войсковой части 9090 за 30 апреля 1941 года, в графе «76-мм бронейно-трассирующий»: положено 33 084, недостает 33 084, процент обеспеченность – 0. Еще раз – 0, ноль, зеро, пустышка. А ведь под аббревиатурой «в/ч 9090» скрывается 6-й мехкорпус генерал-майора Михаила Георгиевича Хацкилевича – самый мощный мехкорпус Западного особого военного округа и один из самых укомплектованных в РККА. 22 июня он имел 238 танков «Т-34» и 114 «КВ».

Может быть, перед нами отдельный из ряда вон выходящий случай злостного головотяпства нерадивых снабженцев, не подавших вовремя снаряды в одно отдельно взятое соединение? Увы. Отчитывается об обеспеченности вооружением и боеприпасами по состоянию на 25 апреля 1941 г. 3-й мехкорпус Прибалтийского особого военного округа: танков

«КВ 79», танков «Т-34» – 50, положено по табелю 17 948 бронейных 76-мм снарядов, имеется налицо ноль.

Но, возможно, на «направлении главного удара» в Киевском особом военном округе дела идут лучше? В общем, да, чуточку лучше. Но если только самую-самую чуточку. Рапортует об обеспеченности вооружением и боеприпасами по состоянию на 1 мая 1941 года 4-й мехкорпус генерал-майора Андрея Андреевича Власова (того самого, будущего командующего 37, 20, 2-й ударной и Русской освободительной армиями): танков «КВ» корпус имеет 72, танков «Т-34» – 242, положено иметь к 76-мм танковым пушкам 66 964 артвыстрела, из них имеется в наличии ноль. Всех типов – хоть бронейных, хоть осколочно-фугасных – все равно ноль. А вот в 8-м мехкорпусе генерал-лейтенанта Дмитрия Ивановича Рябышева немного бронейных снарядов к танковым пушкам танков новейших типов есть: по состоянию на 10 июня корпус имеет 71 танк «КВ», 100 «Т-34», положено по табелю иметь 8163 бронейных 76-мм снаряда, имеется налицо 2350.

Может, это просто в отдельных частях случились такие перебои со снабжением? А с заводов снаряды валом идут?

Увы.

«Председателю Комитета Оборона при СНК СССР Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову К. Е.

По вопросу: производства 76-мм бронейных снарядов.

Заказ НКО по 76-мм бронейным выстрелам в 1940 году Народным Комиссариатом боеприпасов сорван. Из заказанных 150 000 выполнено 28 000. Положение с выполнением заказа в 1941 году не улучшилось.

До сих пор 100 000 снарядных корпусов, изготовленных в 1939–1940 годах, не снаряжены, причем до 40 % из них требуют вновь отправки на механические заводы для замены баллистических колпачков вследствие забитости последних на снаряжательных заводах.

Снаряжение 60 000 годных корпусов проходит крайне медленно, и в ходе работы обнаруживается полное отсутствие внимания НКБ⁸⁸ к этому выстрелу.

На снаряжательном заводе № 55 отсутствует достаточное количество свинцовых колец, а на механическом заводе № 73 нет баллистических колпачков, и производство их не налажено.

На Павлоградском полигоне нет оборудованного тира для испытаний бронейных снарядов, испытание проводится только на качество снаряжения, причем все остальные стрельбы прекращаются, так как осколки летят по всей территории полигона.

Распределение заказа на изготовление снарядных корпусов НКБ произведено явно неправильно.

Все задание дано одному только заводу № 73 г. Сталино, который позже всех заводов (в конце 1939 года) приступил к изготовлению 76-мм бронейных снарядов. Не освоив технологии термообработки, имея высокий процент брака плавок, не выдержавших испытания по бронеплитам, не освоив изготовления баллистических колпачков, в апреле месяце 1940 года полностью свернул производство этих снарядов.

В настоящее время положение с изготовлением 76-мм снарядов на заводе № 73 также крайне плохое. Механический цех изготавливает всего 50-100 корпусов в сутки, а термический цех не имеет печей достаточной мощности и всю обработку ведет в 2-х небольших печах, не гарантирующих хорошего качества бронепробиваемости.

В то же время с заводов № 70 – г. Москва и № 77 – г. Ленинград, которые гораздо лучше освоили технологию, имели полностью оснащенный парк механического оборудова-

⁸⁸ Народный комиссариат боеприпасов.

ния на выпуск 40 000–45 000 корпусов в месяц, – задание на 1941 год по изготовлению этих снарядов снято.

Часть оборудования на этих заводах уже переключается на изготовление других изделий, большая же часть полностью не использована.

На основании вышеизложенного прошу Вас обязать Наркома боеприпасов:

1. В обеспечении сдачи НКО в 1-м квартале 150 000 выстрелов с 76-мм бронебойными снарядами форсировать развертывание изготовления корпусов на заводе № 73 и одновременно пересмотреть план распределения задания заводу № 73 с выдачей задания заводам № № 70 и 77.

2. Не прекращая испытания на снаряжение 76-мм бронебойных снарядов на Павлоградском полигоне, немедленно приступить там же к строительству специального тира для проведения испытаний корпусов на прочность по бронеплитам.

Полную подготовку тира к испытаниям закончить не позднее 25-го марта сего года. Маршал Советского Союза Г. Кулик»⁸⁹.

Впрочем, и обращение в столь высокие инстанции фактически не сдвинуло дело с мертвой точки:

«Председателю Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. Сталину И. В.
19 июня 1941 г.

Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП (б) № П-32/116 от 14 мая 1941 года на Наркома боеприпасов тов. ГОРЕМЫКИНА возложена обязанность выполнить дополнительный заказ 1941 года на бронебойные выстрелы. Пунктами 48 и 70 постановления особенно подчеркнута персональная ответственность директоров заводов за выполнение этого заказа и секретарей обкомов за контроль и обеспечение помощи директорам заводов.

Истекий месяц работы наркоматов и заводов со всей очевидностью показал, что, несмотря на особую важность этого заказа и особенно резкую постановку вопроса о его обеспечении, ни Наркомат боеприпасов, ни директора заводов, ни обкомы партии не обеспечивают указанного постановления, и дело явно клонится к срыву заказа.

* * *

76-мм бронебойно-трассирующий снаряд.

Завод № 73 НКБ – директор т. КАКУНИН, имел на май задание на 21 000 снарядов и на июнь 47 000. Завод не сдал ни одного снаряда в мае и срывает также задание на июнь. В то же время этот завод обеспечен металлом, и оборудованием, имеет опыт по производству 76-мм бронебойных снарядов с 1939 года и находится в самых благоприятных условиях в производственном отношении по сравнению со всеми другими заводами. Срыв заказа директор завода объясняет неосновательными ссылками на разные объективные причины. Несмотря на мои личные ежедневные требования, тов. КАКУНИН ограничивается обещаниями и ничего не предпринимает. Самая худшая организация производства на этом заводе, который должен был быть ведущим в производстве бронебойных снарядов, заставляет считать, что главной причиной срыва заказа является саботаж – директора и руководства завода. Горком партии ограничился выговором директору, а обком – предупреждением и никаких мер действительного контроля и помощи в выполнении заказа не оказывают...»⁹⁰.

⁸⁹ ЦАМО РФ, ф. 81 (ГАУ), оп. 12104 (Управление наземной артиллерии), д.759 (Переписка по бронебойным снарядам и бронеплитам), лл. 92–93.

⁹⁰ Цит. по: Н.А. Зенькович «XX век. Высший генералитет в годы потрясений». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 379–381.

Ну а может, все-таки где-то там, на складах, в мобзапасе, ждут своего часа высоченные горы, сущие Гималаи 76-мм бронебойных снарядов – тех самых, что броню любого немецкого танка протыкают, как раскаленный нож – кусок масла?...

Увы и тут.

«Можно считать, что дивизионные пушки и большинство тяжелых и средних танков («КВ», «Т-34») практически не были обеспечены бронебойными снарядами»⁹¹.

*«Возросшая потребность в бронебойных выстрелах удовлетворялась недостаточно из-за низкого уровня промышленных поставок **и отсутствия запасов**. До войны 76-мм бронебойные снаряды изготавливали всего три завода – в Москве, Ленинграде и Донбассе. В начале войны южный завод свернул свое производство и был эвакуирован, Московский – развернул массовое производство только в декабре 1941 года, а на других заводах производство этой номенклатуры боеприпасов еще только налаживалось»⁹².*

Итог предвоенных усилий по производству 76-мм бронебойных снарядов был подведен в Главном артиллерийском управлении в начале июня 1941 года.

Справка о ходе выполнения заказов на изготовление 76-мм бронебойных снарядов за 1936–1940 гг.⁹³.

Года	Заказ	Выполнение	Примечание
1936	30 000	13 700	
1937	50 000	15 900	
1938	100 000	13 800	
1939	200 000	3 300	
1940	150 000	28 000	
1941	400 000*	На 2.06.41 г. 118 000	* без доп.заказа
Итого	930 000	192 700	

Составлена 3 июня 1941 года.

Подозреваю, здесь некоторые читатели могут начать испытывать когнитивный диссонанс. В самом деле – в первой главе жужжали-жужжали про «снарядный голод» Первой мировой и про то, как во избежание повторения оно складировали всего-всего и много-много. А теперь выясняется, что самого нужного в «войне моторов» типа снарядов не запасли. Да что ж это в самом деле?!

Ответ и на этот вопрос, по-хорошему, более чем заслуживает отдельной книги – и мы надеемся, что такая книга в ближайшее время появится. Но пока ее нет...

Главной и основной причиной того, что за предвоенный период не были созданы значимые запасы 76-мм бронебойных снарядов, являлся тот простой факт, что большую часть вышеуказанного периода для этих снарядов попросту отсутствовали цели. До второй половины тридцатых большинство танков, как в СССР, так и на Западе, были легкими машинами противопульного бронирования. А с такими танками 76-мм пушки вполне могли справиться и без специального снаряда – либо фугасом, проламывающим тонкий броневой лист, либо выставленной «на удар» шрапнелью. Поэтому, хотя разработка 76-мм бронебойных была начата еще в конце двадцатых, первый отечественный бронебойный снаряд этого

⁹¹ «Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.». – Москва – Тула: Издательство ГАУ, 1977.

⁹² «Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.». – Москва – Тула: Издательство ГАУ, 1977.

⁹³ ЦАМО РФ, ф. 81 (Главное артиллерийское управление), оп. 12104 (управление наземной артиллерии), д. 759 («Переписка по бронебойным снарядам и бронеплитам»), л. 142.

калибра был принят на вооружение только в 1933-м: «В 1933 году Артиллерийским Управлением РККА был принят на вооружение 76-мм цельнокорпусный бронебойный снаряд черт. № 3886. Позже этому снаряду был присвоен № 2-02840.

Снаряд черт. № 2-02840 состоял на валовом производстве примерно до середины 1938 года. Этот снаряд был снят с валового производства в силу того, что конструкция стала маломощной и при работе по 60-мм броне с коэффициентом сопротивляемости порядка 2300⁹⁴ результаты получились неудовлетворительные.

Снаряд черт. № 2-02840 отрабатывался на 60-мм броне с коэффициентом сопротивляемости 2100–2200.

Систематический рост сопротивляемости брони естественно требовал разработки более мощной конструкции 76-мм бронебойного снаряда и замены устаревшей конструкции снаряда черт. № 2-02840.

В ноябре месяце 1937 года на АНИОПе⁹⁵ прошли испытания по броне 76-мм бронебойные снаряды опытных образцов чертежей за № № СВ-4 (конструкции инженера БУРМИСТРОВА), 329 – конструкции инж. ГАРЦ, 326 и 327 – (КБ-28) ... В результате этих испытаний АНИОП констатировал несомненное преимущество снарядов опытных образцов, но, однако, в отчете было сказано, что ни одна из испытанных конструкций в настоящем их виде не может быть рекомендована взамен штатного снаряда черт. № 3886 (2-02840).

⁹⁴ «Средние значения коэффициентов k следующие: для нецементированной брони $k=1800$; для цементированной при стрельбе по нормали $k=2000-2200$; для цементированной брони при стрельбе под углом 30 градусов от нормали $k=2400$ ». М.Г. Ефимов «Курс артиллерийских снарядов». М. – Л.: Оборонгиз, 1939. С. 120. Таким образом, снаряд образца 1933 года удовлетворительно работал лишь по нецементированной броне.

⁹⁵ Артиллерийский научно-исследовательский опытный полигон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.